

КУЛЬТ ЗМЕЯ

Джон Батерст Дин

The Worship of the Serpent

by John Bathurst Deane

[1833]

[Title Page](#)

[Preface](#)

[Table of Contents](#)

[Preliminary Observations on the Fall of Man](#)

[Chapter I. Serpent-Worship in Asia](#)

[Chapter II. Serpent-Worship In Africa](#)

[Chapter III. Serpent-Worship in Europe](#)

[Chapter IV. Serpent-Worship in America](#)

[Chapter V. Heathen Fables Illustrative of the Fall of Man](#)

[Chapter VI. Serpent Temples](#)

[Chapter VII. The Decline of Serpent Worship](#)

[Chapter VIII. Summary.](#)

[Chapter IX. Concluding Remarks on the Redemption of Man.](#)

Перевод http://samlib.ru/s/shugrina_j_s/index_17.shtml

Азия

Как считает Брайант, культ змея первоначально зародился в Халдее; и был он "и был он первым вариантом чистейшего сабеизма" (1).

В том, что он был тесно связан с сабеизмом, нет никаких сомнений; так как самым распространенным изображением солнечного бога был змей (2): и где бы не являлся религией сабейский культ, змея был его священным символом. Но универсальность культа змея и явные следы, которые он оставил в астрономической мифологии, кажется, подтверждают его оригинальное происхождение вместе с самим сабеизмом.

Ранние аутентичные записи о культе змея следует находить в том, что относится к астрономии Халдеи и Китая; хотя обширное распространение этой замечательной религии на оставшейся части земного шара, куда китайская мудрость никогда не проникала, и халдейская философия отразилась только смутно, оправдывает вывод, что ни Китай, ни Халдея не были его матерью, но сами они были детищами этого культа. Эти дополнительные обстоятельства весьма ощутимо повлияли на религии древних язычников в разное время путем введения новшеств как относительно богов, так и относительно алтарей, культа и жертв, и это нельзя отрицать; но также верно и то, что одновременно с тем, как священный змей отринул Истину, он стал продвигаться из Рая в Перу. Именно в том, чтобы проследить следы этого священного змея, и состоит цель настоящего труда: и можно быть уверенным в том, что вероятно было бы ожидать, что очень древние народы, из тех, что известны, не допустят или, напротив, допустят змея в свою религию, или как символ божества, или как талисман, или как оракула, или как бога (3). В некоторые верования он внедрился во всех этих ипостасях, и так он смешался с их преданиями о начале и конце зла, что мы не можем, несколько погрешив против истины, отвергнуть это умозаключение--что прообразом культа был змей в раю.

I. Вавилон.--Проследив путь развития священного змея, мы начнем с Азии, как с родины разумного мышления человечества; в Азии, с ее Вавилоном, как наиболее древним средством установленного жречества.

Сведения, которыми мы обладаем о мельчайших деталях вавилонского культа во многих случаях очень скудны. Или классических писателей, которые посещали Вавилон, не допускали к агаса халдейского культа, либо же они же удовлетворялись тем, что давали самый общий короткий рассказ о нем; тратив основные усилия на описание истории, политики и величия матери городов. Геродот, чьи познания об истории и обычаях вавилонян были весьма велики, практически не касается их религии; и Диодор Сицилийский мимоходом при описании стен и садов описывает храм Бела в нескольких предложениях. Офилатрия как признанная религия практически угасла, когда Диодор посетил Вавилон, так как город почти покинули его жители, а общественные здания уже покрылись трещинами. Но молчание Геродота еще более примечательно, тогда как он упоминает культ змея и Греции, и Египта, который господствовал в его время. Едва ли этот культ в это время в Вавилоне уже устарел, так как он достиг полного расцвета за семь лет до того, во времена Даниила; и хотя ему было знамение быть побежденным этим пророком, еще пока вызывающее смуты управление вавилонян, так, как это показывает их приверженность культу, гарантирует то, что они будут ему верны даже после его отмены, даже решением царя (4). Но более вероятно то, что Геродот не озаботился тем, чтобы исследовать верования простых людей, удовлетворившись тем, что он описал официально установленную религию; и даже это он делает весьма любопытным образом.

От Диодора, однако, мы узнаем достаточно, чтобы убедить нас в том, что змей, как предмет культа, еще не был совсем забыт в Вавилоне, однако он принял более благовидный облик символической святости. Он сообщает, что в храме Бела или Белуса, было "изображение богини Реи, сидящей на золотом троне; у ее колен стояли два льва и рядом огромные серебряные змеи, каждый весом тридцать талантов. Там было также изображение Юоны, которая в правой руке держала голову змеи (5)".

Предполагается, что имя народного бога Бела означало ничего, кроме, просто "Господин", и оно также использовалось для обозначения героев (6). Гораздо более вероятно, что это аббревиатура OB-EL(7)- "Бог-змей". Греки, замечает Брайант, звали его BELIAR, как своеобразно толкует это Гесихий, это должно было обозначать дракона или великого змея (8). Из этого мы можем по меньшей мере сделать вывод, что змей был эмблемой или символом BEL. Но апокрифическая история "Бела и дракона" основывается на предании, и мы должны придти к тому, что дракон (или змей), (так как эти слова- синонимы,) был чем-то большим, чем просто символ: мы должны придти к тому, что в Вавилоне держали живых змей как объектов поклонения или почитания как тех, что обладает свойствами оракула или талисмана.

Существование этого обычая наблюдали в Фивах в Египте (9), и в Афинах (10); и следовательно, ничего невероятного нет, что это имело место также и в Вавилоне. Однако мы в целом должны с подозрением относиться к апокрифическим писаниям, тем не менее, мы вынуждены согласиться с тем, что автора "Бела и дракона", хотя и приукрасил свое повествование, представил истинную картину верований Вавилона.

На том же самом месте был великий дракон, которому поклонялись вавилоняне. И царь сказал Даниилу: "Разве ты скажешь, что он из меди? Он есть и пьет, почему это живой бог, так что поклонись ему".

Халдеи говорили, что евреи использовали слово ABADON как имя "Князя тьмы". Это слово может означать "господин-змей". Хейнсий (11) (которого цитирует Брайант) утверждает, что Абадон есть то же самое, что и греческий Пифон. "Нет никакого сомнения, что Пифийский Аполлон есть тот самый злой дух, которого евреи звали OB и ABADON; эллинисты, APOLLYON; а другие греки- APOLLO. Это подтверждается свидетельством святого Иоанна, который говорит: " Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион" (12). Того же самого "ангела бездны" в другом месте евангелист называет, "дракон, древний змей, который есть дьявол и сатана" (13).

Ассирия подчинялась царю Вавилона; и говорили, что жители ее носят "дракона" на своем штандарте (14). Брайант замечал, что большинстве стран первоначально военном штандарте было изображение божества, которому поклонялись жители. Ясно, что римские солдаты питали величайшее почтение к своей военной эмблеме, практически доходя до культа: из этого мы можем сделать вывод, что изначально изображения на штандарте были символами богов. Их главная эмблема, орел, был посвящен Юпитеру. С помощью того, чем обладали римляне, мы понимаем и все остальные древние народы; в вопросах веры люди, географически очень далекие друг от друга, приближались друг к другу очень сильно.

Считалось, что штандарт с драконом император Константинополя позаимствовал у ассирийцев (15). Тот же самый штандарт несли парфяне (16), скифы (176), саксы (18), китайцы, датчане (19) и египтяне,--народы, которые были в большей или меньшей степени приверженцами культа змея. Мы можем, следовательно, сделать вывод, что знак дракона на штандарте ассирийцев означал их приверженность тому же самому культу.

II. Персия.--Культ змея в Персии был в большей степени замечен теми, кто о ней писал, нежели культ змея в Вавилоне. Штандарт с драконом отличал персов так же, как и ассирийцев; так что среди трофеев, взятых Аврелием у Зенобии, были "Персидские драконы" (19), которые, несомненно, были военными символами, так как персы в этой войне были союзниками царицы Пальмиры. Это, согласно нашей гипотезе, должно указывать на то, что персы поклонялись змею; вывод, который находит массу подтверждений в их мифологии.

В персидской мифологии мы можем искать остатки древней халдейской философии: и, как в Вавилоне, так же она царила и в Персии.

Так сильно выражен характер этого культа в персидской религии, что Евсебий, не сомневаясь, утверждает, "они поклонялись изначальным идеям в облике змей, строя для них храмы, где они совершали жертвоприношения, там были их празднества и оргии,

Так они выражали почтение величайшему из богов и тем, кто правил вселенной (21)".

"Первоначалами" были Ормузд и Ариман, доброе и злое божество, чья борьба за Вселенную в персидской мифологии изображалась как схватка двух змей, сражающихся за мировое яйцо. Они стояли на хвостах, и каждая из них держалась за предмет спора зубами. Яйцо, за которое они сражались, представляло собой вселенную в мифологии Индии, Персии и Египта. Изображение этой битвы можно увидеть у Монфокона. Но чаще именно злое начало изображают в виде змеи, такой вывод мы можем сделать из рассказа Зенд-Авесты, в котором божество описывается принявшим облик змея, чтобы уничтожить последних представителей рода человеческого, которых он, таким образом, отравил (22).

Подобное доказательство мы можем найти у Сэддера (23), где мы встречаем следующее предписание: "Когда вы убиваете змей, вы должны повторять Зенд-Авесту, и так ваша заслуга будет велика: такой же, как если бы вы убили множество дьяволов". Зенд-Авесту в данном случае следует повторять, возможно, потому что считалось, что Ариман может принять облик змея. С этим было связано и распространенное верование персов, что в месте, которое было источником мучений для всего мира, скорпионы и змеи терзали и жалили стопы грешников (24).

Бога Митру изображали окруженным змеем: и в его ритуалах соблюдали обычай, похожий на тот, которого придерживались в обрядах Сабазия (25)--бросали на грудь иницируемого змею, и она выползала из-под подола (26). У Монфокона, vol. V, есть несколько табличек с изображением Митры, с головой льва и человеческим телом; и вокруг его тела обвивается большой крылатый змей. В дополнении к vol. i. Монфоконом приводится изображение на камне, найденном в Лионе. Это грубый камень, изображающий голову безбородого юноши. На нем надпись "DEO INVICTO MITHIR, SECUNDINUS DAT" и под надписью фигура поднимающегося большого змея. Митра считался "invictus" непобедимым, и часто изображался со свойственным молодым людям спокойствием, подобным тому, которым обладал Аполлон.

Мандельсон, который посетил древний храм в Мардаше, в одной из ниш увидел "квадратную колонну, с фигурой царя вверху, который поклонялся солнцу, огню и змею (27)". "В передней части персидских гротов, посвященных солнечному божеству, была царственная фигура, подходящая к алтарю, на котором горел священный огонь. Сверху надо всем было солнце, в облаках- фигура божества, иногда со священной повязкой, иногда посередине обвитая змеем" (28)."

Это был бог AZON, чье имя, согласно Брайанту, означало "солнце". Священный пояс считался символом круга, который описывает ZON, солнце. Поэтому пояса греки называли зоны (29).

Это божество изображалось по-разному (30), иногда с юношеским профилем, и на его талии небрежно висел кольцом пояс. Через нижнюю часть этого кольца сползал змей. На верхнем краю круга, позади фигуры, было нечто вроде плаща, составленного из выползающих змей.

В Kœmpfer's Amœnit. Exot. то же описывается то же самое божество, но уже в третьем образе. Оно изображено по пояс в круге, который составлен из змей: из каждой стороны этого круга выходят четыре крыла. В левой руке оно держит другой круг, или кольцо, как и предыдущий, состоящий из змей, или змея, кусающего свой хвост. Это изображение есть в Персеполисе. В Kœmpfer, p. 312, есть также рисунок жреца этого бога, который изображен подходящим к алтарю со змеем в левой руке. В небе вверху- изображение его божества, а позади- бог солнца.

Изображение круга с крыльями и змея- один из самых интересных символов офидолатрии, его можно узнать в каждой стране, где господствовал культ змея. Он

создает выдающуюся деталь в персидских, египетских мексиканских иероглифах. Китай, Индия, Греция, Италия и Малая Азия, также отчетливо, хотя реже, его нам являют; он даже встречается в Британии. По-видимому, это был общий символ посвящения, и таким образом о нем пишет поэт Персий:

"Pinge duos angues; pueri sacer est locus"

(опиши двух змей, для юношей место священо)

Здесь упоминаются две змеи, которые есть иерограмма тех, кто поклоняется двум началам, каждое из которых изображается в облике змея. Часто, тем не менее, показывается только одна змея, которая выползает из круга с крыльями, и иногда круг крыльев лишен. Как символ посвящения, иерограмма офитов появляется на воротах египетских храмов, ее можно узнать даже в храмах на Яве. Друиды, однако, с постоянным желанием делать все еще более величественным, которое была характерной чертой их религии, перенесли этот символ с ворот на весь храм; и вместо того, чтобы поместить круг и змея у входа в святилища, они возводили строения, которые сами по себе по форме были иерограммами офитов. Эйбери в Уилтшире и Стэнтон Дрю в Сомерстшире были интересными примерами подобных конструкций. Первый представляет собой знак офитов с одной змеей, последний - с двумя, в каждом случае есть круг без крыльев.

На развалинах Наки Рустана в Персии есть прекрасный образец изображения змея и круга с крыльями. В Египте этот знак претерпел различные изменения, на прилагаемых табличках содержатся описания. На одной из них, No. 2, есть надпись, у которой, возможно, Малахия позаимствовал свою изящную метафору "THE SUN OF RIGHTEOUSNESS arising with healing in his WINGS". (прим.пер.: Малахия, 4,2, русский синодальный перевод "А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и разыграете, как тельцы упитанные", в Вульгате есть слово *pinnis*- крылья, также оно есть в Септуагинте - *pteriksin*, в Библии Лютера- *Fluegeln*).

Иногда встречаются замечания, что эта фигура, в сокращенном написании греческих писателей, означает "daimon", божество (31). Согласно Кирхеру ту же самую фигуру использовали как "character mundi intelligibilis" (32)--то есть божества; так как Вселенную и ее творца часто древние язычники считали одним и тем же. Ее же символом, очевидно, были шар и змеи египетской мифологии. В том же самом виде был построен знаменитый храм друидов в Эйбери в Уилтшире. Вертикально стоящие камни, из которых состояло святилище и все, что находилось с ним рядом, в точности изображали круг с проползающей через него змеей (33).

В Китае это священный знак принял облик, который был неизвестен другим странам. Змеи были отделены от кольца, помещены сбоку. Возможно, это было изображением двух принципов, претендующих на господство над вселенной. Это священное кольцо между двумя змеями часто встречалось на арках Пекина. На таблице XV. *Ancient Architecture* барона Вишера (34) есть изображение такой арки, на ней дважды встречается этот знак.

Но самым примечательным был мексиканский символ. Там были две змеи, которые, сплетаясь, из своих тел делали круг, а во рту каждая из них держала человеческую голову!

Подобная фигура, появившись на посохе Меркурия, таким образом сотворившая кадуцей, считалась знаком офитов. Змеи, сплетаясь, создавали круг.

Источник этого символа находится в обожествлении змея рая. Его же истинное значение во многом таинственно. В предыдущем издании этого труда я придерживался мнения, что он означает ничего, кроме крылатого змея, свернувшийся в один виток. Но дальнейшее исследование привело меня к тому, что это предположение противоречит связи змеи и шара. Наиболее вероятно то значение, о котором я писал в главе храмы змея: а именно, что это иерограмма солнечного бога офитов *ORHEL* или *APOLLO*; и его форма родилась из соединения двух культов- змея и солнца. Для обоснования этого вывода я отсылаю к вышеуказанной главе.

Ясно, что во всех этих случаях состоящий из трех частей знак змея, крыльев и круга, был иероглифом божества, и это достаточно для того, чтобы стать доказательством.

Египетские жрецы более поздней и более метафоричной эпохи, понимая, что это должно быть значением иерограммы, дали себе задание разгадать загадку. Самая изощренная теория, следовательно, была разработана Гермесом Трисмегистом, который, возможно, был верховным жрецом бога Тот, или Гермесом Триждывеличайшим, чье имя он принял в соответствии с общими обычаями религии. Верили, что бог Тот был создателем египетских иероглифов.

Согласно этой теории глобус символизировал изначальную сущность бога, которую он последовательно называл "Отец", "Первый разум", "Высшая мудрость". Змей, выползающий из шара, был животворящей силой бога, которая призвала все к существованию. Его он назвал "мир". Крылья подразумевали движение или всепронизывающую силу бога. Это он назвал "любовь". Весь символ толковался как изображение высшего существа в его роли Творца и Спасителя (35).

Определение божества, данное Трисмегистом, поэтически безукоризненно: "Бог есть круг, центр которого находится повсюду, а окружность нигде".(36)

Вышеприведенное описание иерограммы офитов, как можно себе хорошо представить, приобрело множество горячих сторонников узнавания и открытия в этом символе иероглифического учения Египта, тайну святой Троицы. Кирхер, Кадворт и Морис придерживались этого мнения; но более осторожный Фабер (37), ознакомившись с уже изложенными аргументами, пришел к выводу, что доктрина Троицы в христианском смысле была неизвестна язычникам.

Но была по крайней мере одна религия, имевшая большое значение среди служителей живого бога, от грехопадения до настоящего времени, это читающие священное Писание ни по одной разумной причине не могут отрицать. Не было никогда эпохи, когда истинная религия была полностью утрачена. Несколько человек, если не "семь тысяч", были уже забыты тем, "кто не преклонял колен перед Ваалом". Но среди тех немногих, кто обладал истинным знанием и верным пониманием Божества, открытым Богом Адаму, мы должны увидеть святых, "которые остались в живых", они частично принадлежали к семейству Ноя, частично - к семейству Авраама. Скорость, с которой потомки Ноя стали приверженцами политеизма, не позволяет нам быть слишком оптимистичными в попытке открыть доктрину троицы среди язычников. Сама же по себе эта доктрина, запечатленная в памяти в искаженном виде, возможно, породила тот самый развитый политеизм, который в конце концов уничтожил почти все следы рациональной религии по всему миру..

Если же "шар, крылья, змей" были у египтян иероглифом Троицы, нам следует предположить, что жрецы получили эту доктрину скорее вследствие взаимоотношений с

израильянами, чем от некоей традиции своих предков. В этом случае Иосиф мог быть Гермесом Трисмегистом, так восхваляемым египетской историей (действительно, Брайант полагает, что он им и был.) Говорилось, что Иосиф "обучал египетских придворных премудрости" (38), но, как я понимаю, не в религиозном смысле. Приказ фараона, возможно, на который ссылаются, по сути был политическим (39). Для Иосифа было бы весьма неосмотрительным, без божественного указания, обучать египтян религиозным таинствами: и если бы такое указание и имело место, оно должно было быть записано Моисеем. Вряд ли египтяне обогатились религиозной мудростью от израильтян, любое исследование верований последних показывает, что это они обучились у египтян идолопоклонничеству. "Золотой телец" - вот примечательный пример, это как раз и есть подражание ритуалам священного быка Аписа.

Кроме того, более вероятно, что Иосиф при обучении таинствам своей религии, должен был скорее начать со своего собственного народа, который, кажется, не только пребывал в невежестве относительно доктрины Троицы, но и также не ведал рациональную идею единства Бога, когда Моисей был призван увести их из Египта.

То в изобилии предоставляется доказательствами того, с каким недоверием воспринял он свое призвание (40).

Так велико было их невежество, и так глубоко укоренились их предубеждения, что доктрина Троицы, действительно, никогда им не объяснялась, даже Моисеем. Он посчитал, что эта доктрина является опасной для их умов, склонных к идолопоклонничеству, чтобы в своей страсти к политеизму- это как раз то, что ему и следовало искоренить, им следовало отделить единство и низложить троицу--он опасался, что с их склонностью поклоняться множеству они могут забыть, что "Иегова, их Бог, есть один Иегова" (41).

Я, следовательно, здесь не могу усмотреть какое-либо окончательное свидетельство того, что египетский знак шара, крыльев и змея обозначал Троицу в нашем смысле этого слова. Действительно, можно усомниться в определении Гермеса Трисмегиста, которое привел Кирхер, оно может быть "благочестивым обманом" египетских христиан второго или третьего века, чье воображение использовало этот известный символ для обращения в свою веру.

Но, каким бы ни было происхождение и значение этого знака, одно ясно, что змей, изображенный там, всегда был символом божества; и этого достаточно, чтобы поддержать теорию этого труда--что змей рая был богом-змеем язычников.

IV. Сирия.--Из Аравии мы двинемся в землю Ханаана, которая служила ареной, на которой истина и суеверия боролись за свое превосходство. Страна, которую мы обозначаем общим названием Сирия, простерлась от Евфрата до Средиземного моря, с одной стороны; и от и от Тавра до Аравии с другой. Следовательно, она включает всю Финикию и Палестину, территорию Дамаска и владения Соломона.

Финикийцы, согласно Санхониафону, цитируемому Евсебием (42), были одним из первых народов, который стал придерживаться официальной религии; и говорится о том, что тем, кто учредил этот же самый культ, был ТААУТУС. Санхониафон называет его "Богом" (43) и говорит, что он сначала сделал изображение Целуса (прим.пер. - божество неба), потом Сатурна, а затем изобрел иероглифы (44). Считается, что это был тот же египетский Гермес Трисмегист, там его называли Тотом и обожествили. Слова Санхониафона таковы: "Таат сделал святыми некоторые виды змей и драконов; и финикийцы и египтяне восприняли от него эту веру".

Отсюда мы можем сделать вывод, что Таат был тем лицом, который ввел в Финикии сабеизм и культ змея. Таковым может быть значение выражения "первый, кто сделал изображение СОЕЛУС"--то есть изобразил "небесный дух" в видимом облике и "освятил драконов и змей".

Соединение этих двух культов, связанное с тем, что их создателем считали одно и то же лицо, доказывает, что источник культа змея был связан с источником солнечного культа, или культа небесных тел. Исходя из этого, мы можем утверждать, что Таат был правителем первого поселения, которое появилось в Финикии после потопа, откуда он легко мог отправиться в Египет, если принимать самое широкое значение слова Финикия, как включающее всю землю Ханаана. Ничего трудно нет в том, чтобы сделать вывод, что финикийский Таут и египетский Тот были одним и тем же лицом. Впоследствии мы увидим тесную связь Тота и культа змея.

Таким образом, господство официальной религии на земле Ханаана прямо подтверждается историческими свидетельствами: они согласованно доказываются традициями страны и тем, что осталось от культа змея, что так или иначе можно увидеть в классических и священных писаниях. Согласно Брайанту (которому придти в точности к этому месту стоило больших усилий) (45), именем священного змея в древнем языке Ханаана слова , различным образом произносившиеся АУВ, АВ; ОУВ, ОВ; ОРН, ОР; ЕРН, ЕВ все они отсылали к изначальному "ав", что происходило от *inflare* (*inflare*-воодушевлять, вдохновлять, раздувать, т.же. воспламенять, лат.), это слово использовалось применительно к змею в связи с тем, что, разгневанный, он раздувается.

Первый оракул, упоминаемый в истории, был посвящен богу-змею, которого в Ханаане знали под именем ОВ, или АУВ: отсюда возникло указание на то, что ответам оракула в этих змеиных храмах всегда должно предшествовать мистическое воодушевление, как будто бы указывающее на сокровенное присутствие божества.

Вергилий таким образом описывает пифию:

Ait, "Deus, ecce Deus!" cui talia fanti
pectus anhelum,
Et rabie fera corda tument, majorque videri,
Nec mortale sonans: adflata est Numine quando
Jam propiore Dei.

фнеид. vi. 46, &c.

Только к порогу они подошли, как вскрикнула дева:

"Время судьбу вопрошать! Вот бог! Вот бог!" Воскликнула

Так перед дверью она и в лице изменялась, бледнея,

Волосы будто бы вихрь разметал, и грудь задышала

Чаще, и в сердце вошло иступленье; выше, казалось,

Стала она, и голос не так зазвенел, как у смертных, (пер. С.Ошерова)

У греков все это указание на мистическое вдохновение произошло вследствие смешения слова ОВ (имя божества,) со словом ОВ, что относится к вдохновению, от которого происходит имя, ОВ об означает и змея, и его свойство раздуваться (46).

Первое упоминание о боге ОВ встречается в Священном Писании. Моисей указывает на его оракула, когда он приказывает, что АУВ, АВ, от ОВ, должны быть преданы смерти:

"Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них.." (Левит, хх. 27, Втор. xviii. 1.1.)

Слово Ob здесь переведено Септуагинтой как ventriloquist (прим.пер.- eggastrimuthos, чрево вещатель. Интересно, что Вульгата как раз упоминает pythonicus vel divinationis spiritus). Это греческое понимание одержимости, использованное Септуагинтой согласно устоявшемуся о пифийских жрицах мнению. Толковать английскую версию "hath a familiar spirit, or that is a wizard" (прим.пер.- ср.перевод Лютера: ein Wahrsager oder Zeichendeuter) также сложно, а Септуагинта со своим "who is a ventriloquist" слишком парафрастична, чтобы выразить мнение Моисея. Следует поискать нечто иное. Делая это, следует заметить, что у язычников было довольно распространен обычай среди жрецов и жриц какого-либо бога брать имя божества, которому они служили. Так, Климент Александрийский называет жреца Кнефа в Египте SECNUPHIS. Это был жрец, с которым беседовал Платон (47), и его бог был тем же самым, что и ОВ Ханаана; а именно, богом-змеем страны. Можно прочесть также об Ойнуфисе, жреце Гелиополиса, у которого, согласно преданию, Пифагор учился астрономии (48). Гелиополис, "город солнца", в Египте назывался ОН, что было названием солнечного божества. Следовательно, Ойнуфис (или, скорее, Онуфис) был солнечным божеством ОН, которого символизировал священный змей ОРН. В этом случае, следовательно, как и в предыдущем, жрец присвоил себе обозначение своего бога. И снова, Евдоксий изучал астрономию у другого жреца Гелиополиса, которого звали Конуфис или Кнуфис (49).

Этими примерами я обязан Яблонски, которые пишет что буквально Кнуфис означает SE-ICH-CNUPHIS, "служитель бога Кнуфиса".

Подобным образом можно установить, что жрицу в Дельфах звали Пифией, в честь ее божества Пифона: и друид, который был служителем британского бога НУ, звался "змей", потому что змеи символизировали бога, которому он служил, а его главным названием было "Ху, дракон-правитель мира" (50).

Интересно совпадение: волшебницу в Эндоре звали oub, а африканскую колдунью-obi, по названию божества-змея OUB; так что древнее английское название ведьмы,

hag, кажется, имеет отношение к слову hak, древнему британскому названию одной из разновидностей змей.

Эти примеры я взял исключительно у почитающих змея в Египте, Греции, Британии, среди которых, по-видимому, этот обычай распространился шире, чем среди тех, кто придерживался прочих языческих культов. Здесь в дополнение можно привести пример императора Гелиогабала, который взял имя сирийского бога Эмесы, в чьем святилище он служил, до того как облачился в римский пурпур. Впоследствии мы увидим, что это божество было полностью идентично или близко тому божеству, чей культ мы сейчас изучаем. Разница же заключается в том, что ОВ был просто богом-змеем; в то время как Гелиогабал был солнечным божеством, которого символизировал змей.

Из этих параллелей мы можем сделать вывод, что жрецы или жрицы ОВ, в Ханаане приняли обращение к богу, которому мы служили.

Мы можем, следовательно, истолковать строки Левит. хх. 27: "обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых", как "тот, кто вопрошает жрецов ОВ".

И вновь, женщина из Эндоре, к которой Саул обратился за прорицанием, звалась овбааль буквально это значить "та, у кого есть ОВ", что есть синоним "жрицы ОВ".

Змей ОВ, которому в Ханаане поклонялись как оракулу, назывался "добрым демоном", как это можно прочесть у Евсебия, цитирующего Синхониафона: "Финикийцы назвали это животное (священного змея) AGATHODEMON: египтяне подобным образом называли его CNEPH, и дополняли его головой сокола, из за его деятельности (51)".

Наименование ОВ, или АВ, часто соединяется с ON, именем солнца, потому что змей считался символом этого божества. В Финикии этот символический культ был очень древним, что можно узнать у Санхониафона, (52), который пишет, что "Сын Фабиона был первым жрецом Финикии"..

Пророки и жрецы в религии часто назывались сыновьями бога, которому они поклонялись. Сын Фабиона, следовательно, был жрецом бога Фабиона. И, следовательно, Фабион- слово сложное, состоит оно из TH'-AB-ION, где первые буквы "TH"означают "Бог". Это аббревиатура слова "THEUTH", "из которого греки создали theos, которое у этой нации было общим обозначением божества (53). "THABION" подразумевает, следовательно "Бог ABION"--бог-змеи и солнца.

Первобытные приверженцы культа змея, о которых Моисей предупреждал детей Израиля, были хивитами. Это слово, согласно Бокхарту (54), происходит от Hhivia, змей: корень которого Eph или Ev--одна из вариаций изначального Aub. Эфиты или эвиты, с придыханием стали хевитами или хивитами--отсюда и произошло слово офиты, которым греческие историки обозначали приверженцев культа змея. Греческое слово ofis, змея, происходит от Oph, египетского названия рептилии (55); то же самое, что и Eph. Хивиты, которые были оставлены "чтобы испытать Израиль", (56) населяли гору Ливан, "От горы Баалхермон до входа в Ханмат". Дети Израиля заключали с ними браки, "и служили их богам". Их называли BAALIM, это было множественным числом, возможно, от имени BAAL BEL, в различных видах культа; одним из которых был культ змея; как мы уже видели в статье "офиолатрия в Вавилоне".

То, как широко распространился этот культ, можно оценить тому, что даже во времена Иезекииля существовали его пережитки, когда евреи "жгли благовония" перед медным змеем, который находился среди священных реликвий, в память об их избавлении от змей в пустыне. Езекия "отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан. (57)" (прим.пер.- 4 Царств, 18,4)--то есть разбил на медные куски в знак презрения.

Но культ змея в Ханаане так легко себя побежденным не признал. Еврейское сообщество было разрушено, затаившиеся офиты вышли на свет; и во втором веке

обесчестили христианскую религию, заявив о приверженности вере вместе с теми, кто поклонялся Иисусу.

Этих христианских еретиков Эпифаний описал под именем офитов (58). Климент Александрийский также их упоминает; и Тертуллиан также описывает их идеи: "Accesserunt his hФretici etiam qui ophitФ, nuncupantur: nam serpentem magnificant in tantum ut illum etiam ipsi Christo prФferant. Ipse enim, inquit, scientiФ nobis boni et mali originem dedit.

Hujus animadvertens potentiam et majestatem, Moyses Фreum posuit serpentem, et quicumque in eum aspexerunt, sanitatem consecuti sunt. Ipse, aiunt, prФterea, in Evangelio imitatur serpentis ipsius sacram potestatem dicendo, 'et sicut Moyses exaltavit serpentem in deserto, ita exaltari oportet Filium Hominis.' Ipsum introducunt ad benedicenda Eucharistia (59)".

"Обвинялись эти еретики, офитами именуемые, что змея возвеличивают до такой степени, что самому Христу его предпочитают. Говорили, что он дал знание источника добра и зла. Отдавая дань его силе и величю, Моисей воздвиг в пустыне золотого змея, и те, кто смотрели на него, святости преисполнились. Сами же говорят, далее в Евангелии змей сам подражает святой власти, говоря "и как Моисей воздвиг змея в пустыне, так и вознести нужно сына человеческого. Это говорили о святой Евхаристии".

Более интересное искажение Писания, чем вышеизложенное, едва ли можно найти в анналах ереси.

Епифаний пишет, что "офиты произошли от николаитов и гностиков, и назывались так по змею, которому они поклонялись". "Гностики,- как он пишет в другом месте (60),- учили, что правитель мира сего имеет облик дракона". "Офиты,- замечает он, - приписывали всю мудрость змею рая и говорят, что он сотворил человеческое знание". "Они держали в ларцах живых змей; и во время таинств выманивали их тем, что на стол клали хлеб. Открыв глаза, он выходит и сползает на стол, обвиваясь вокруг хлеба. Это они называют совершенной жертвой. Они не только привили его своим почитателям и распространили среди них, но кто бы того ни пожелал, мог поцеловать змея (61). И это порочные люди называли евхаристией. Они завершали таинство пением гимна Высшему Отцу (62)".

Вышеприведенный рассказ Епифания невольно заставляет вызывать в памяти вакхические мистерии, во время которых в закрытых корзинах несли змей, а верующие совершали подношения в виде свежего хлеба и лепешек. Демосфен в одном из своих прекрасных саркастических пассажей описывает своего соперника Эсхина в виде веселого участника вакханалий, "сжимающего в руке паросских змей и размахивающего ими над головой и кричащего "Эвоз, Сабоз!", танцующего и восклицающего "Айес Аттес! Аттес Айес!" Он презрительно называет его "главой" мистерий и тем, кто носит ларцы, то есть несущим корзины со змеями. За эти все странности он получает награду в виде "лепешек и свежего хлеба" (63).

В вакхических мистериях также был священный кубок с вином, который несли по кругу во время трапезы, и назывался он "чаша AgathodФmon", которую принимали с громкими возгласами (64). Христианские офиты, следовательно, следовали памяти вакхических оргий, и естественным образом основали соблюдение обычаев Тайно вечера с практикой своих языческих празднеств. Гимн, который пели они в завершение своих идолопоклоннических церемоний, адресовался посредством змея к высшему отцу, это память о гимне, обращенном к Пифону на каждый седьмой день в Дельфах (65).

Мани, знаменитый еретик третьего века, смешал убеждения этих гностических офитов с со старинными персидскими магическими верованиями, он возродил офиолатрию в своей родной стране под именем христианства. Он учил, что "Христос был воплощением великого змея, который проскользнул на колыбелью спящей Девы Марии, когда ей было полтора года" (66).

Приметы офеолатрии видны по соседству с Дамаском, где были два храма офитов, которые превратили, с обычной поэтической вольностью, в "драконов" (67).

Как считает Брайант, целая область трахонитов получила свое название из-за поклонения к дракону, которое было так распространено здесь. Очень легко спутать Trahon с Drakon.

В том, что касается храмов офитов, очень много любопытных сведений, так что мне следует сохранить их и посвятить им отдельную главу. Мы можем, однако, отметить, что есть причина по которой знаменитая роща Дианы, у Антиохии, была (по крайней мере частично) посвящена мистериям змея. Ее посвящение Аполлону, солнечному богу древности, кто объединил со своими ритуалами культ змея, подтверждает это мнение, но также подтверждение можно найти в замечательной легенде, сохраненной Страбоном. Говорится, что македонские цари Сирии первые создали оракула и посадили рощу Дафны (68); но в легенде, которой идет речь, возможно, говорится об уединенном аргие роскошном святилище, которое относилось к более древней эпохе. Во всяком случае, возможно, что македонские цари покровительствовали древнему культу рощ, упомянутому в книге Судей, iii. 7, in в связи со служением BAALIM (прим.пер. русский синодальный перевод: "И сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, и забыли Господа Бога своего, и служили Ваалам и Астартам", далее- Библия короля Иакова: "served Baalim and the **groves**", для сравнения, Септуагинта: употребляет слово "alsos" священная роща, лесок, Вульгата все же - "Astharoth"), к этой религии детей Израиля склонили хивиты. Легенда Страбона сообщает нам, что изначально река Оронт называлась Тифон; так как был змей Тифон, поверженный молнией Юпитера, когда он бежал, корчась, в земле получилось углубление; и источник воды, когда начал бить из земли, создал реку, которая и называется теперь Пифон (69).

Если бы в Дафне никогда не существовала офеолатрия, вряд ли бы родилась такая легенда, связанная с рекой, которая через нее протекает. В Дафне есть храм Аполлона, и роща, посвященная Диане; и примечательно, что в каждом месте, где есть что-то связанное с одним из них, некогда всецело господствовала какая-нибудь легенда о змее.

Культ змея в Сирии четко прослеживается в религии жителей Тира. Финикийцы Тира освящали изображение змея и помещали его в своих храмах, он обвинялся вокруг мирового яйца (70), символа вселенной. Змей обозначал Высшую Сущность в его образе животворящего начала. Макробий пишет, что финикийцы поклонялись Янусу и изображению змея, который, кусая свой хвост, образовывал круг; таким образом они изображали, что мир существует в себе, что он вечен (71).

Этот змей считался действительно частично посвященным Асклепию; и в его храмах держали живых змей, чтобы им поклоняться. Рядом с Сидоном, на берегах Тамира, была роща Асклепия (72). Исходя из этого, можно сделать вывод, что некогда здесь держали живых змей.

Император Гелиогабал был верховным жрецом бога, носящего это имя, у которого был храм в Эмезе. "Он привез в Рим маленьких змей египетской породы, которых в этой стране называли "Agathodemon", им он поклонялся" (73). Отсюда можно сделать вывод, что юный император был посвящен в таинства офеолатрии; вывод, который подтверждается тем, как образовано его имя или, скорее, имя его бога.

Гелиогабал, возможно, это EL-OG-OB-EL; что означает "Бог OG, бог-змея". (74) Это было то божество, чей культ был перенесен в Западную Европу, где он получил имя, OGHAM или OGMIVS, и обрел прибежище в Галлии и Ирландии, о чем мы можем прочесть в главах, где описывается культ змея в этих странах. Это был сложный персонаж, включающий в себя черты Геракла и Меркурия, потому что его символами был посох первого и кадуцей последнего.

Первое упоминание этого имени в истории содержится в Священных Писаниях, где он появляется под именем священного царя Васана, побежденного Иисусом Навиным (прим.пер.- Второзаконие, 3 4: "и взяли мы в то время все города его; не было города,

которого мы не взяли бы у них: шестьдесят городов, всю область Аргов, царство Ога Васанского"). Он правил территорией Аргоба (75), которую греки впоследствии назвали Трахонией. Трахония, как мы уже ранее установили, является "страной дракона", это вывод рождается, если разложить слово Аргоб на составные части, AUR-OG-OB; в котором первое означает свет; второе- имя божества; третье- его символ- змея. Фабер думает, что OG есть обожествленное олицетворение всемирного потопа; так порожден и OC и OCEANUS. Так, я верю, что это есть общее мнение. Но чем бы OG ни был, слово Агоб содержит его в себе; и это название указывает на солнечного змея AUR, и змеиного божества AUB. И "и местность Аргоб находится" в его святой земле. Согласно этому предположению царь Васан (OG) может быть жрецом и царем Аргоба, приняв имя бога, которому он служил:

"REX ANIUS, rex idem hominum, PNEBIQUE sacerdos."

Стэнфорд, Дикинсон, Фосс, и Гейл, пришли к единому мнению, когда определили, что "Ог, царь Васана", является Тифоном или Пифоном мифологии (76). Я не могу сказать, что те же самые доводы, приведенные этими учеными, заставили меня сделать тот же самый вывод; но нельзя отрицать наличие тесной связи между культом Ога и офиолатрией. Безотносительно к этому, я не бы не испытывал желания навязывать доказательства--но применительно к сказанному я все же осмелюсь это сделать. Даже при предположении, что Ог был всемирным потопом, змей был его символом; в качестве этого символа его рассматривали во всех мифологиях-египетской, азиатской, скандинавской. Гелиогабал, следовательно, в Эмезе, был тем же, что и Ог, царь Васан в Аргобе--царским жрецом бога змея-солнца.

Но культ змея в Сирии, оставил более сильные свидетельства своего изначального господства, чем просто словесные свидетельства. Монеты Тира, каким изображены они в Maurice's Indian Antiquities, vol. 6, подтверждают существование и господство этого культа в Финикии, причем в обликах, по поводу которых невозможно усомниться. Действительно, эти монеты относятся к сравнительно поздней эпохе, самая старая из них принадлежит ко времени уже после Александра Македонского: но они все же показывают, какими были местные верования той эпохи; и известно, что местные религии Азии были практически невосприимчивы к нововведениям. Кроме того, нам уже известна дата, когда офиолатрия стала исконной религией земли Ханаанской.

Есть следующие описания интересных монет.

№ 1 изображено дерево между двумя грубыми камнями, вокруг ствола дерева обвивается змей. В нижней части монеты, в углу- алтарь, это означает, что медаль описывает религиозные ритуалы. Два грубых камня есть PetrФ AmbrosiФ, так хорошо известных исследователям древности, они такие же, из каких построены храмы кельтов. Несомненно, два камня, действительно, изображают храм офитов.

№ 2 изображен горящий алтарь. Две змеи поднимаются из двух передних углов основания. Слева- знаменитый кадуцей, но без крыльев.

№ 3 изображен обнаженный человек стоящий между двумя змеями, которые стоят на хвосте и обвиваются вокруг него. Эта монета из Берита- остальные из Тира.

№ 4 изображает тирского Геркулеса (Ogmios), который сражается со змеем. У человека в правой руке огромный камень, человек изображен бросающим камень. Змея стоит на хвосте. Позади человека морская раковина, которая изображает Тир.

№ 5 изображен огромный Petra Ambrosia, вокруг которого обвивается очень большой змей, он изображен защищающимся. Справа морская раковина, слева пальма

№ 6 изображен алтарь со сжигаемой жертвой. Перед ним змей с излучающей свет головой, смотрящий на алтарь.

Кроме этих монет есть монета из Тира, запечатленная Bryant's Analysis, plate 7. vol. iii. Здесь можно видеть дерево между двумя PetrФ AmbrosiФ. Вокруг ствола обвивается змея. Внизу- морская раковина и волк, символ Тира.

Существование культа змея в Финикии, таким образом, убедительно доказано, далее он иллюстрируется очень подробным преданием о бунте и низвержении Сатаны, как

оно сохранилось в легенде об Офионе. Офион был гигантом, который возглавил поход на небеса против богов, будучи повержен, пал на землю. Имя этого небесного мятежника состоит из ОРН и ОН. Это было именем солнечного бога-змея, которых в своих мистериях соединил две древние религии- сабеизм и офиолатрию. Небесное происхождение Сатаны сохранилось в окончании его имени, ОН; в то время как на его воплощение в Раю намекает первый слог. Это божество, возможно, было Фабионом, о котором говорилось ранее

Так точно легенда об Офиона согласуется с предание о Сатане, что Цельс, воин язычества, как доказательство того, что рассказ о Моисее позаимствован из языческих преданий. На это обвинение блистательно ответил Ориген (77), который обвинил своего оппонента в полном незнании древности, когда он предположил, что предания его собственной извращенной мифологии древнее писания Моисея.

V. Малая Азия.--Офиолатрия в этой части Римской империи имела настолько универсальный характер, что "женская фигура со змеем в правой руке и, носом корабля в левой" была символом Азии(78). Но провинциями малой Азии, которые являли собой обитель наиболее сильного и наименее подвергающегося сомнению культа змея были Фригия и Троя.

В Гиераполе, во Фригии, держали живого змея огромных размеров, и ему поклонялись когда апостол Филипп обратил местных жителей в христианство. Согласно преданию он убил животное молитвами (79) и люди, впечатленные этим чудом, приняли Евангелие.

Как "genius loci" змей глубоко укоренился во фригийской религии. Пример этого можно видеть в пятой книге Энеиды Вергилия, в жертвоприношении Энея на гробнице Анхиза.

Возлиянием вином, свежим молоком и священной кровью, были совершены, благочестивый сын, исполненный почтительных чувств, продолжил обращаться к духу усопшего отца: но только начавшийся ритуал был прерван явлением, которое сразу наполнило его сначала просто изумлением, а затем религиозным благоговением. Большой красивый змей соскользнул с могильного холма и заполз на алтарь, пожирая жертвы, и вернулся в свою обитель. Троянец, придя в себя, сразу сделал вывод, что этот прекрасный таинственный гость мог быть духом-покровителем места, или спутником, служащим душе его отца

Incertus GENIUM ne LOCI, famulum ve parentis.

(неясно, дух ли это места, иль служитель отца)

В любом случае, он не сомневается в том, что этому священному духу нужно отдать почести. Две овцы, две коровы и два бычка выразили его благоговение своей священной кровью.

То, что фригийцы были офитами, вытекает из надписи на щите Гекторато, как он изображен на вазах из Канино (80). На вазе No. МСХII. изображено, как Гектор бросается в бой с Ахиллом. У него на щите змей. Он изображен с той же надписью на другой вазе.

Как "genius loci" змей не ограничивался Фригией и Троей. В этом облике его изображали на монетах и медалях во многих городах Малой Азии. Кирик, Пергам, Марцианополь в Мизии; Инеболу и Амстрис в Пафлагонии; Нике и Никомедия в Вифинии; Томос и Дионисополис в Понте; и Миндус в Кари своим знаком избрали священного змея (82). На медалях Трои, Никомедии, Амастриса Минда змей изображен обвивающим пророческий треножник; по поводу этого Спангейм замечает, что "змеи были не только распространенными символами культа пифии, но и также домашними оракулами этих мест".

Другие пережитки офиолатрии можно увидеть в названиях многих мест в малой Азии. Так, в названиях древних городов часто сокрыты имена богов, которым в них поклонялись, которым они были особенно преданы, и как название священного змея слоги "AB" или "PETHEN" часто встречаются в местных названиях Малой Азии, Брайант делает вывод, что некогда в этой области господствовала офиолатрия. Остров

Пропонтида некогда назывался Офиузой: это название нередко использовалось при обозначении в разных островах и местностей, и, согласно Брайнату, означало их приверженность культу змея ОРН. В настоящем случае, это предположение может быть подтверждено тем фактом, что на противоположной точке азиатского континента царило предание о змеином народе--ОРНIOGENAE, о которых говорили, что они произошли от отца, который некогда "из змея стал человеком" (83). Центр этой легенды назвался Парий; откуда, возможно, греки производили эпитет *paraiaí*, которым они награждали змей вакхических мистерий. То, как обычно толкуют это слово, от раздутых щек разгневанной рептилии, менее вероятно.

Элиан (83) также пишет о народе *OphioгенФ* во Фригии, потомстве дракона, посвященного Диане, и женщины, которая случайно вошла в рощу.

Соединив эти предания, можно придти к выводу, что колония офитов, уйдя из Фригии, осели в Парии. Страбон полагает, что они были африканскими псиллами, так известными своим искусством заклинания змей: но не предоставляет никаких доказательств и не ссылается ни на один из авторитетов для обоснования.

Кроме этих выведенных путем умозаключения доказательств существования культа змея, она есть более определенное в записи об аутентичной истории, которые пишут о храмах Аполлона и Эскулапа в различных городах Малой Азии. Можно заметить, что змеем постоянно входил в мистерии пифийского культа; и в святилищах Эскулапа всегда держали живых змей. Это веская причина, чтобы поверить в то, что был там храм одного из этих божеств или нет, там существовала офиолатрия в том или ином виде. Пифийские игры имели место (84) в Траллах, Милете, Магнезии, Сиде и Перге-- по всей Малой Азии. Халкидон, Хриза и Патра были знамениты своими храмами, посвященными Аполлону.

Самый известный храм Асклепия в Малой Азии находился в Пергаме (85), и согласно Сангейму на всех пергамских монетах была фигура змея. Существование культа Асклепия можно увидеть и в некоторых других частях страны: но, чтобы не быть утомительным, я оставлю это более любознательному и скрупулезному исследователю. Достаточно того, что были даны указания на места, где существовала офиолатрия, чтобы отметить, где можно найти следы, оставленные в Малой Азии этой религией

Но скажу, что перед тем как мы покинем этот интересный район, есть два места, которые требуют, хотя в разной степени, того, чтобы мы на них обратили внимание как на замечательные обитатели священного змея--Колхида и Абонитейхос (Ионополис, Имеболу). История дракона Колхиды, которого убил Ясон, очень хорошо известна, поэтому особенно подробно рассказывать об этом месте нет необходимости. Это все относится к разрушению храма офитов, поэтому лучше отложить эту тему до следующей главы, которая будет посвящена исключительно этой части нашего исследования. Верования же жителей Абонитейхоса обращают сразу на себя внимание тем, как замечательно они показывают оракула змея. Я посвящу этот отрывок описанию того, что осталось от этой религии во время правления Марка Аврелия.

Лукиан пишет, что один из местных жителей Абонитейхоса, по имени Александр, когда он оставался в Греции, переживал тяжелый период в жизни, он решил воспользоваться легковерием своих современников, которое относилось к личности мага. Для этой цели он пошел в сопровождении выбранного им спутника в Пеллу, в Македонию; место, примечательное тем, что там был особенный обычай (который, тем не менее, существовал с незапамятных времен): там выращивали домашних змей огромных размеров, чтобы их дети играли с ними. Он приобрел одно из таких животных и пошел в Халкидон; и там, среди руин старого храма Аполлона, притворился, что раскопал две медные таблички, "которые туда поместил Асклепий", и на которых была надпись "Асклепий со своим отцом Аполлоном собираются придти в Понт и обрести обитель в Апонитейхосе". К жителям Апонитейхоса самозванцы пришли, соответственно, со своей македонской змеей, но до того, как они

пришли, спутник Александра умер. Но это несколько его не смутило. Местные жители, предупрежденные о его приходе, приготовили для него храм, и там он стал жить. В назначенный день он предложил показать народу бога Асклепия, предварительно он поместил маленькую змейку в яичную скорлупу и спрятал в укромном месте. Когда множество людей собралось в напряженном ожидании, он дошел до места, где была спрятана яичная скорлупа; и бормоча некие "еврейские и финикийские слова", непонятные никому, (они могли уловить только лишь "Аполлон", "Асклепий", случайно произнесенные) он опустил руку, достав яичную скорлупу, провозгласил: "Бог внутри". Разбив скорлупу, он вытащил молодую змейку, которую единодушно приняли как бога, которого ожидали. С того дня у него устоялась репутация приближенного к Асклепию жреца. Через несколько дней он показал большую змею без облачения, как того же самого бога Асклепия, которого он показал в первый раз. То, как люди восхитись быстрым ростом змея, подтвердило его божественность. Для этой змеи самозванец изготовил маску с человеческим лицом, сделанным из холста, и убедил верующих, что именно такой облик избрал Асклепий для появления. Он назвал змею Гликonom и провозгласил "третьим дитем Юпитера и светом среди людей". Отсюда он заявил, что Гликон был оракулом, и давал ответы посредством чрево вещания. Тысячи страждущих стекались со всех уголков Римской империи в эти вторые Дельфы; и Александр занимался много лет этим доходным мошенничеством, он оставил о себе память на монетах и медалях Абонитейхоса. Изображения Гликона, как он был представлен на монетах, можно увидеть в Spanheim, p. 212. Из этого любопытного рассказа мы можем с полной уверенностью сделать вывод, что если бы сведений об официолатрии в Пафлагонии не было, Александр не избрал бы Абонитейхос местом своего мошенничества. Так что официолатрия, действительно, некогда процветала в этом городе, это ясно даже из его имени "Abonou teihos", город АВ-ОН, бога змея-солнца, и пережитки ее остались и во времена Александра, который искусно использовал верования народа себе на пользу.

В самой же истории есть также доказательства того, что он был знаком с таинствами культа змея. То, что он поместил змею в яйцо, указывает, что ему была знакома идея священного змея и мирового яйца. То, что он поместил великого змея в подол своего одеяния- пережиток старых сабейских таинств, описанных в предыдущей главе. А особенное имя "Гликон" включает имя солнечного божества "Он" и указывает на эпитет "светоч человечества", кажется, это отсылает к официолатрии, связанной с сабеизмом.

Соединив эти совпадения, мы можем сделать вывод, что мошенник узнал об этих древних мистериях от того человека или от тех людей, кто был способен обучить его, иными словами, первобытный культ змея еще существовал в Малой Азии во времена Марка Аврелия.

VI. Острова Малой Азии.--С побережья Малой Азии мы перейдем на острова, которые разбросаны у его берегов, от Кипра через Эгейское море и Икарийское море к Геллеспонту. В этом разделе мы исследуем труд одного из самых известных учителей офитов, который первым принес религию своей страны на острова, которые находились рядом; и отсюда, наконец, в Грецию. Бошар предположил, что первая миграция хивитов, которые бежали, спасаясь бегством от Иисуса Навина, была переселением кадмонитов горы Хермон, предводителем которых был Кадм, которого так звали по имени людей, которых он вел. Едва ли действия, которые приписывают искателю приключений Кадму, были совершены одним человеком; видимо дух предания приписывал все, совершенное многими людьми, которые вышли из одной страны. Таким образом, знаменитый Кадм был вымышленным персонажем, который в своей истории соединил то, что в действительности совершили другие, чьих разрозненных действий было недостаточно для создания мифологии. Под предводительством этого героя, что означает "под предводительством кадмонитов горы Хермон", колонии офитов осели на Кипре, Родосе, Самосе, Хиосе, Икарии etc.,

т.е. на тех островах греческого архипелага, которые были присоединены к Малой Азии, если не на тех, которые были ближе к Греции.

1. Остров Кипр изначально назывался Офиуза (86)--что означает "обитель змей", название, которое в целом дается поселениям почитателей змея ОРН (87). Согласно преданию, раньше на таких местах жило множество змей: это, исходя из того, что они были островами, это представляется маловероятным. В Пафосе, на кипре, существовала легенда о змее с двумя ногами. Это, отмечает Брайнт, относится к людям, не к змеям (88).

2. Родос также назывался Офиуза (89), и, согласно Бошару (90), до сих пор это значение остается в сирийском слове rhod (змея). На Родосе существует предание о том, что некогда здесь жило множество змей, которые убили множество жителей острова. Выжившие отправились за советом к оракулу в Дельфы, и им было предначертано привести на остров Форбаса, который, поселившись на острове, вскоре истребил всех змей (91). После смерти он превратился в созвездие Змееносца (92), что есть то же лицо, что и Офион Финикии. Есть любопытные совпадения истории Форбаса с культом змея. Он был внуком Аполлона и отцом Ифиса, слово, в котором мы узнаем корень Ерh от Орh. Аполлон- также солнечное божество, которое символизировал змей ОРН; и "Форбас" можно разложить на РНI-OR-AB, т.е. "Оракул солнечного змея" (93). Также, по-видимому, Форбас женился на Гермине--под которой можно подразумевать "женщину Хермона", где жили хивиты.

В легенде, изложенной до того, мы видим смешение идей, которые принесли на Родос, возможно, хивиты с Хермона, Форбас, которого доставили на остров, чтобы он избавил его от змей, превратился в человека. Вся история могла зародиться в колонии офитов, которые пришли с континента, лишив местных жителей (также офитов) их страны. Превращение Форбаса в созвездие Офиукуса или Офинеуса, подтверждает связь этой легенды с офиолатрией.

3. На острове Икария есть храм Дианы, который называется Таурополитум, и небольшой город, который зовется Драконитум, он находится на мысе с тем же самым названием (94). Таурополитум, согласно Брайанту- TOR-OP-EL--город бога Орh. Однако, мы можем сделать вывод, что Драконитум (город дракона) связан с Таурополитум, (храм бога-змея,) а хивиты Финикии также осели на острове Икария.

4. На монетах Самоса также изображен стоящий вертикально змей перед обнаженным человеком, держащим змею в руках. Следовательно, возможно, что согласно вышеизложенному предположению, культ змея некогда господствовал на Самосе.

5. Хиос был другим местом поселения хивитов, о чем говорит название острова и сохранившиеся на нем предания. "Хиос" происходит от "Хивиа", от того же корня. что и "хивиты" (95) значение этого слова, определено- "змей". Хивиты, которые осели на этом острове, были полностью уничтожены, согласно возможному толкованию следующей легенды. На Хиосе была гора, которая называлась Пелиней, т.е., согласно Бошару, Peli-naas--удивительный змей. "Под этой горой,- пишет Элиан (96), - жил огромный дракон, чей голос был таким ужасным, что никто не мог приблизиться к пещере, чтобы на него посмотреть. Наконец, его уничтожили, разложив костер у входа в пещеру". Это все относится, возможно, к разрушению большого храма, который хивиты построили на этой горе или у ее подножья. Почему храм хивитов считался большим драконом- это будет объяснено в главе, которая будет посвящена храмам офитов.

Таковы были основные поселения офитов в Малой Азии и этим заметками мы заканчиваем исследование культа змея в Азии.

Сирийские офиты были хивитами Писания, и кадмитами мифологии. Но под именем "кадмитов", которое скорее было общим, нежели частным--это было повсеместно присуще тем, кто создал это верование, где бы это ни было, от Ливана до Египта. "У них была две колонии, в которых жили те, кто пришел из Египта и Сирии." Сирийские кадмиты сделали вышеупомянутые острова своими колониями.

Египетские искатели приключений осели на Крите, после на Кикладах, Пелопоннесе, Греции, Самофракии, Македонии Иллирии и т.д., как мы позже увидим.

После проведенного исследования, видимо, можно установить, что культ змея пронизывал Вавилон, Ассирию, Месопотамию, Персию, Индию, Кашмир, Китай, Японию, Яву, Цейлон, Аравию, Сирию, Колхиду и Малую Азию--в этих странах (где также существовал культ солнца) ни одна религия не была так повсеместно распространена. Культ змея также входил в религию скифских племен , у которых было знамя со священным драконом (97), и они донесли его с собой до реки ОВІ (прим.пер.- Обь), это река, в чьем названии до настоящего времени сохранилась память о священном змее ОВ. Ее можно назвать поистине "змеиной рекой" из-за того, как она изгибается по пути, но это не особенность какой-то реки, это присуще всем: и установленный факт, что остяки, которые населяли берега Оби, среди прочих идолов, поклонялись изображению змея (98), служит убедительным доказательством нашего предположения.

Примечания:

1. Analysis of Anc. Myth. ii. 458.

2. Macrobius, Saturnal. lib. i. c. 20.

3. На универсальность культа змея намекает Лукан в этих памятных строках:

"Vos quoque, qui cunctis innoxia NUMINA terris
Serpitis, aurato nitidi fulgore, DRACONES".

Phars. lib. ix. 727.

"Вы же, везде на земле божества, ползущие мирно,

С телом блестящим своим в золотых отливах -- драконы" (пер. Остроумов А.Е.).

"Дракон"- распространенное название большого змея.

4. Bel and the Dragon, v. 28.

5. Diod. Sic. lib. ii. s. 70.

6. Kircher. Œdip. ſgyptiac. i. 262.

7. See "Serpent-worship in Syria".

8. Климент Александрийский в тексте пишет ?????P 2 Con vi. 15. Есть различные манускрипты этого послания, в которых beliar написано вместо belial--в Линкольме, Магдалене, Нью- Колледже в Оксфорде, и Эммануил-Колледже в Кембридже.-- Allwood. Lit. Antiq. of Greece, 244.

BELIAR состоит из BEL и AUR, the p. 44 солнечное божество, "ор", свет на иврите.

IAL имеет то же самое значение, он состоит из BEL аи AL, бог. "Iaul", в бретонском языке есть имя солнечного божества

9. Herod. ii. 74.

10. Herod. viii. 41.

11. Aristarchus, p. 11.

12. Rev. ix. 11.

13. Rev. xx. 1, 2.

14. Koch. de Cultu Serpentum, s. 7. p. 30.

15. Vossius de Idol. lib. iv. c. 54, citing Codinus.

16. Salmasius Hist. Aug. Script. 96.

17. Koch. ut supra.--Suidas.

18. Stukely. Abury. 56.

19. Koch.

20. Vopiscus Hist. Aug. Script. 218.

21. PrФр. Evang. i. 42.

22. Faber, Hor. Mos. l. 72.

23. Porta 47. Apud Hyde. Rel. Vet. Pers. 478.

24. Это вероисповедание указано в Ardivaraf Nameh, работе, посвященной древней религии Персии.

25. Maurice Ind. Ant. iii. 199.

26. Arnobius, lib. v. p. 171. Jul. Firm. p. 23.

27. Mandelsoe, Travels, chap. i.
28. Bryant. Anal. i. 276; plate in vol. ii. 406.
29. Ibid. ii. 407.
30. Ibid. plate 406.
31. Seld. on Arund. Marbles, 133, cited by Stukely, Abury, 56.
32. Aedip. Aegypt. vol. iii. p. 23.
33. Рассказ об этом храме содержится в главе, посвященной храмам офитов.
34. Stukely, Abury, 56.
35. Kircher, Pamph. Obel. 399.
36. Ibid. 380.
37. Dissert. on the Cabiri, 1. 316.
38. Psalm cv.
39. Gen. xli.
40. О его разговоре с Богом в Хориве- Exod. iii. 13.
41. Deut. vi. 4.
42. ПрФр. Evang. 40.
43. Ibid. 39.
44. Stoiheion. See Warburton Div. Leg. of Moses, iii. 213.
45. Ant. Myth. i, 58 et passim.
46. ОВ то же самое, что АВ, с удлинённой гласной..
47. Jablonski Pantheon. фгgypt. lib. i. c. 4. s. 11.
48. Plutarch. De Iside et Osiride 632. Edit. Steph.
49. Clem. Alex. Strom. 1. p. 303.
50. Davies. Myth. of Druids, 122.
52. ПрФр. Evang. lib. i. 41
52. Ibid. iv. 39.
53. Bryant. Anal. i. 13.
54. Geog. Sacr.
55. Bryant. Anal. ii. 199.
56. Judges iii, 3.
57. Kings xviii. 4.
58. НФres. xxxvii. p. 267.
59. De ПрФscript. НФret. c. xlvi. p. 221. Cited by Bryant, Anal. ii. 218.
60. P. 91
61. Уязычников был распространён обычай целовать своих идолов.
62. Eriph. lib. i. tom. 3. p. 268, &c.
63. Demosth. pro Corona, s. 79.
64. Nicola: de ritu Bacch. apud Gronov. vii. 186.
65. Prolegomena to the Pythia, of Pindar, cited by Bryant. Anal. ii. 147.
66. Faber. Pag. Idol. ii. 433. citing Asiat. Res. vol. x.
67. Bryant, Anal. ii. 142.
68. Gibbon, Dec. and Fall of Rom. Emp. iv. 113.
69. Strabo, lib. xvi. 750.
70. Plate in Maurice and Bryant.
71. Lib. i. c. 9.
72. Strabo, 756.
73. Lampridius, cited by Jablonski Panth. фгgypt. 89.
74. ОБЕЛ, возможно, то же самое, что и ВЕЛ--великий бог Вавилона
75. Deut. iii. 4.
76. See Gale. Court of Gentiles, v. L b. ii. 58.
77. Cited by Stillingfleet. Orig. Sac, book iii. c. 3. s. 18.
78. Beger de Num. Creten. Serpentif. 8.
79. Nelson, Fasts and Festivals.
80. ArchФol. vol. xxiii.

81. See Spanheim, 212, &c.
82. Strabo, lib. 13.
83. De Animal. lib. xii. c. 39.
84. Gronov. vii. 869, on the Arundelian Marbles and Stone found at Megara.
85. Примечательно, что город в Писании назван "Обитель Сатаны"--"где пребывает Сатана". -Rev. ii. 13.
86. Pliny.
87. Bryant, Anal. ii. 207.
88. Anal. ii. 209.
89. Strabo, 653.
90. Geog. Sacr. Part 2. lib. i. c. 7.
91. Geog. Sacr. Part 2. lib. i. c. 7. citing Diod. and Hygin.
92. Фабер производит Ph'-or-ob-as, "горящий солнечный змей" (Cabiri. i. 351.).
93. Strabo, 659.
94. Bochart. Geog. Sac. Part. 2. lib. i. c. 9.
95. Cited by Bochart, ut supra.
96. Bryant, Anal. ii. 460.
97. Koch de Cultu Serpentum, p. 30; also Suidas.
98. New Memoirs of Literature. Anno 1725, vol. i. 421.

Африка

I. Египет. Из всех наций античности ни одна так не прославилась своей религией, как Египет. Он был *alma mater* каждой религии; передавая ее со своими колонистами, повсюду, где бы они не оседали, некоторое изменение того, что было истинным, в итоге оно, при благоприятствующем ему попечении назначенного жречества, приняло логичный и привлекательный облик. Помимо всего прочего, культ змея был в их ранней истории важной и заметной частью идолатрии. Змей в египетской религии во всех ее обликах **являлся символом божества, талисманом, оракулом и богом.**

1. В качестве обозначения божества священный змей обладал особым символизмом по отношению к Кнефу, Тоту и богине Исиде: хотя он в большей или меньшей степени входил в символический культ всех богов.

Гарпократа, очень древнего бога египтян, символизировал змей. Его обычно изображали с посохом в левой руке, увенчанным рогом изобилия: вокруг посоха обвивался змей (1). Он бог молчания; это обозначается указательным пальцем, прижатым к устам. Полагают, что он был идентичен Гору.

Кнеф египетскими жрецами считался "творцом вселенной", и ему поклонялись как "доброму демону". Иногда его изображали в виде змеи с яйцом во рту. Яйцо указывало на от него космические элементы. Яйцо в круге, пересеченном вертикально и горизонтально от окружности к окружности, было иероглифическим символом. Оно стало девятой буквой египетского алфавита, и называлось Thita (2); от которой греки позаимствовали и форму и название своей буквы Тета. Имя этой буквы происходит от имени Тота, того, кто ее изобрел, того, кто преобразовал религию и обычаи Египта, и предполагаемого авторп иероглифической системы. Санхониафон писал, что он ввел офиолатрию, и, как мы видели в предыдущей части этого труда, возможно, он был основателем первых колоний, после наводнения, которое случилось в Финикии и Египте. Он обучал египтян (или, скорее, части, которая осела в Египте) религии, которая, позаимствовав часть от сабеизма и офиолатрии, имела также и примесь первобытных верований. Божественный дух он назвал Кнеф, и описал его как "изначальный вечный Дух, наполняющий все творение", символом которого был змей (3).

За то, что он так много сделал для людей, обучал их письму, иероглифам, астрономии, и морали, Таатус, или Тот, был обожествлен после смерти как "божество здоровья", или "исцеления", и стал прототипом бога Асклепия (4). Его также отождествляли с Гермесом и Меркурием.

Как "бога исцеления" Тота самого символизировал змей, он учил египтян, что его следует почитать как главный символ божественности. Седьмая буква египетского алфавита называемая, *zeuta*, или "жизнь", она была ему посвящена (5) и изображалась в виде змея, стоящего на своем хвосте. Отсюда имя и форма соответствующей буквы греческого алфавита, дзета, ?.

Тота, как бога исцеления, изображали опирающимся на узловатый посох, который обвивала змея, и женским божеством, соответствующим греческой богине Гигиее, в окружении змеи, которая пьет из чаши в ее руке (6).

Змей также символически обозначал Исиду, и был важной частью ее мистерий. Таблица Исиды (7), которая описывает эти мистерии, в каждой части упоминает змей как символы богини.

Из всех видов змей в особенности Исиде была посвящена гадюка. Ее можно увидеть на голове статуй Исиды, на головных уборах и поясах ее священников. Тиара правителей Египта была украшена фигурами той же самой рептилии. "Когда египтяне желали изобразить Исиду как разгневанного мстителя, карающего за злодеяния, они на ее голову помещали гадюку, которую звали особенным именем Термутис, т.е. смертельная (8)". У Элиана можно прочесть следующее (9): "Гадюку, которой египтяне дали имя Термутис, они называли священной, и там поклонялись ей; и они

ею короновали образы Иисиды, как царской диадемой". В Элгинской коллекции мрамора в Британском музее есть фрагмент, кажется, является львиной головой Иисиды, коронованной короной из гадюк. Овидий (Met. ix. 690, &c.) описывая сон Телетузы, матери Ифия, изображает Иисиду появляющуюся в постоянном сопровождении змей, он изображает ее следующим образом:

"Plena que somniferi serpens peregrina veneni".

"Вместе с ползучей змеей, смертоносного полною яда" (пер. С.В.Шервинского)

Персонаж, который отвечает Термутису. Тот же поэт упоминает змея Иисиды, когда он заклинает богиню следующими словами:-

"Per tua sinistra precor, per Anubidis ora verendi,

(Sic tua sacra pies semper Osiris amet,

PIGRAQUE LABATUR CIRCA DONARIA SERPENS (10)".

"Систром твоим заклинаю тебя и Анубиса ликом:

Вечно Озирис честной пусть твои таинства чтит,

Пусть не поспешно змея проползает вокруг приношений". (пер. С.В.Шервинского).

Из этого мы можем сделать вывод, что живых змей держали в храмах Иисиды, и они ползали по жертвам, им посвященным. Это объяснит практику сирийских офитов, упомянутую в прошлой главе; а именно, освещением причастия тем, что змея скользила по хлебу. Этого обычая, как мы увидим в последующем, также придерживались бретонцы и скандинавы во время своих самых торжественных мистерий.

Гадюка Иисиды не была рептилией египетского происхождения. Можно заметить, что Овидий описывает ее как сопровождаемую "peregrina Serpens", иноземной змеей, и на всех изображениях змея имеет длинную вытянутую голову, что не похоже ни на одну змею из тех, что имеются в Египте. Возможно, это была кобра Индии, которая неизменно является священной змеей страны. Но трудно доказать, что именно она стала символом божественности в Египте; у местных жителей также пользовались великим почтением двурогие змеи в храме Юпитера (прим.пер.- Аммона) в Фивах. Возможно, что культ Иисиды имеет прототип в поклонении индийской ISI. Священная змея иероглифов отличается от обычной египетской змеи, которая есть всего лишь гадюка.

Змей, однако, не ограничивался Кнефом, Тотом и Иисидой, хотя и был посвящен их культу особенным образом. Едва ли было хотя бы одно египетское божество, которое бы он не символизировал. Некоторые из божеств изображены со своими собственными головами на телах змей. У Монфокона, vol. 2, plate 207, есть изображение Сераписа с головой человека и хвостом змеи. Изображены также два менее значительных бога, один в виде змеи с головой быка, другой- в виде змеи с головой льва. Второй, который, как считает Монфокон, является изображением Аписа, оно просверлено посередине: "возможно,- замечает этот ученый антиквар, - такое изображение они вешали на шею, они делали множество таких маленьких фигурок богов, для того, чтобы они служили украшением или талисманом".

В гробницах можно найти фигуру Сераписа, окруженного змеями. Вообще змеи очень часто встречаются в гробницах. На гробнице Эгнация Никофора и Гербазии Климены, есть изображение, которое имеется и у Монфокона, vol. 5, это юноша, которого обвивает змея, описывается он падающим вниз головой на землю. Углы гробницы Гербазии Климены украшены фигурами змей. Это особенное совпадение- то, что создание, от которого в мир приходит смерть, должно быть посвящено древними язычниками вместилищам смерти. Также примечательно, что египтяне считали, что Серапис "правил злыми духами" (11), или, другими словами, был Плутоном или Сатаной.

Как символ посвящения в услужение или в честь божества скульптуру змея изображали с шаром и крыльями на портиках большинства египетских храмов и на вершинах некоторых обелисков. Храмы Луксора, Эсны, Комомбо, Дендары и Аполлинополиса, увенчаны этим излюбленным символом посвящения (12); и он

появляется на вершине каждой части обелиска Памфилии (13). Два змея изваяны на каждой капители колонн храма Гавы, как описано Пококом (14). На обелиске в Памфилии иероглифический змей появляется во всех обликах, с шаром и крыльями и без него, пятьдесят два раза, и его можно увидеть также на других сооружениях.

Величайшее почтение, которое к священному змею питали в Египте, проявляется в разнообразии обликов, в которых он появляется на руинах памятников. Причина того приводилась авторами, которые предприняли исследование природы и объекта египетской иероглифики. Змей считался символическим выражением божественной мудрости, силы, и энергии созидания (15); бессмертия и возрождения, потому что он сбрасывает кожу; и вечности, которая изображается тем, как он кусает свой собственный хвост. Кроме этой разнообразной символики, нам известно, что египтяне изображали мир в виде круга, пересеченного двумя диаметрами, перпендикулярными друг к другу (16). Как мы узнаем у Эвсебия, эти диаметры были змеями (17), который пишет: "мир описывается кругом и змеем, который по диаметру горизонтально проходит через него". Круг изображал земной шар, и были змеи, пересекающие солнечные колюры. Этот знак встречается чаще, чем тот, который упомянут Эвсебием (18). Яблонски склонен думать, что только окружность была змеей, а диаметры прямыми линиями; но вышеприведенным отрывком Эвсебий поправляет его.

Ученый Кирхер также нас сообщает, что множество элементов изображались змеями, расположенными различным образом. Таким образом, если желали изобразить землю, "которая оживлялась огненной мощью ОРН, (духа, который правил всем и которого символизировал змей), они рисовали вытянувшегося двурогого змея". Когда они желали обозначить воду, они описывали волнообразнодвигающегося змея. Воздух изображали в виде вертикально поднявшейся шипящей змеи; это была фигура, обозначающая букву *zeuta*. Элемент огонь они изображали в виде змеи, стоящей на хвосте, и несущей на голове шар, в то время как "огненный дух"--*aura simplicis ignis*--божественное одухотворяющее начало, пронизывающее все--оно изображалось в виде круга и змеи, горизонтально пересекающей ее. Это буква *thita*; и обозначение описывалось Эвсебием как "*character mundi*".

Из этих иероглифов ясно, что змей был самым выразительным символом божественности у египтян. Последняя фигура, символ "*Vis ignea*" (прим.пер.-огненная сила, лат.) была иероглифом, в особенности посвященном Кнефу, *Agathodemon* и демиургу египетской мифологии, верховному богу их изначального культа.

То, насколько культ змея был распространен в Египте, видно благодаря очень интересной золотой табличке, обнаруженной на Мальте в 1694, в старой стене города, где, как считают, ее укрыл бывший владелец, когда царил религиозный фанатизм, когда каждая культовая вещь истреблялась как нечто крайне отвратительное. Изображение этой интересной реликвии можно найти у Монфокона, vol. ii. p. 207, оно описывается таким образом: "Эта таблица была в золотой шкатулке; она состоит из двух длинных рядов, каждый содержит большое количество египетских божеств, у большинства из которых голова зверя или птицы. Видно множество соединенных змей, руки и ноги богов заканчиваются змеиными хвостами. У первой фигуры на спине длинный панцирь со змеей на нем: на каждом ряду есть змей, вытянувшийся на алтаре. Среди фигур второго ряда можно увидеть Исиду, с довольно добрым обликом. На этой самой таблице, несомненно, изображены самые глубокие тайны веры египтян". Возможно, это изображение мистерий Исиды.

Одними из самых интересных явлений египетской религии были "пожертвованные руки и ноги", которые иногда находят в храмах. Они были изготовлены таким же образом, как восковые руки и ноги, посвященные католической церкви, то что, сохранялось на память--обычай, несомненно, языческого происхождения, как и большинство религиозных обрядов католической церкви. "Пожертвованные руки и ноги" иногда украшались фигурами змей, обозначающими вернувшееся здоровье.

Василиска или королевского змея считали самым ядовитым из них, и, как царя змей, его звали ОВ или ОУВ(19). Это, как мы видели раньше, было именем бога Ханаана, идентичного Пифону Дельф. Египтяне изображали этого змея на монетах, с исходящими из головы лучами, как будто он был украшен короной. На окружности монеты было написано "AGATHODФMON". Римский император Нерон, в безумстве своего тщеславия приказал на нескольких таких монетах выбить надпись, "Новый Добрый Дух"--подразумевая себя (20). Было несколько подобных медалей, отчеканенных египетскими гностиками, на которых было выбито слово "CNUPHIS". Под этим еретики подразумевали Иисуса Христа (21).

Египетские гностики школы Василида были рьяными приверженцами магии; и среди их талисманов было несколько гемм, называемых Абракасас. Это было имя, которое они дали Всемогущему, потому что, как они говорили, "буквы, из которых состоит слово "Абракасас", в нумерации греков составляют число триста шестьдесят пять; что есть число дней одного оборота солнца, также слово Mithras, или Meithras, их содержит". Имя божества они перенесли на геммы, на которых были вырезаны их символы и таинства. На большей части этих гемм была фигура змея, либо самого змея, либо им заканчивались ноги бога с головой петуха. На них был часто отчеканен наполовину змей-наполовину лев, с лучами, исходящими из головы. Надписи часто отсылали к иудейской и христианской вере словами "Iao Sabaoth", "Adonai", "&c, которые были в них. Как можно часто видеть на этих геммах, змея, которая кусает свой хвост, изображала вечность (22).

Этот Абракасас, который в египетской идолатрии и христианской вере были так неразрывно связаны, является доказательством того, что в первые века существования церкви господствовала офиолатрия

Египтяне весьма почитали василисков, они делали их изображения из золота, освящали и их и помещали в храмы своих богов (23). Брайант полагает, что они были тем же самым, что Thermonthis, смертоносная гадюка. Говорили, что египетские жрецы держали эти создания в норах, которые они выкапывали в углу храмов (24); и в их религию входила вера в то, что на тех, кого они кусали, боги оказывали свою милость (25).

Иногда встречались и скульптуры змей, и их клали на грудь мумий; но трудно сказать, был ли он оберегающим талисманом, или указывал на жрецов Исиды. Женская мумия, выставленная мистером Пассалака в Париже несколько лет назад, имела украшение в виде ожерелья из змей, вырезанных из камня. Маленькие фигурки змей с бычьими головами, упомянутые выше, возможно, использовали для подобных целей. Во времена Климента Александрийского греческие женщины носили браслеты со змеями, который упрекает их за приверженность этой моде таким образом: "Женщины не стыдятся того, что носят на себе самые вопиющие символы зла; так как змей совратил Еву, так и золотые безделушки в виде змей сбивают женщин с праведного пути" (27). Дети носили подобные украшения (28).

Египет и Греция во многом взаимодействовали; и многие обычаи, и большая часть мифологии последней имели истоки в Египте. Однако не является невозможным то, что украшения в виде змеи также носили в Египте; но носили ли они символический характер или были талисманами, или служили отличительным знаком жречества Кнефа и Исиды, я не отважусь определить

2. Но самый яркий пример змеи-талисмана можно увидеть на знаменитом кадуцее, хотя обычно он приписывался Гермесу или Меркурию, хотя и не исключительно им. Он не был принадлежностью исключительно этого бога, его можно было увидеть в руках Кибелы, "сирийской богини", "матери Богов" (29). Кибела есть то же самое, что и OPS, в чьей истории змей является отличительной чертой. И мы снова встречаем его- его держит Минерва (29); и вновь- у египетского Анубиса (30). Его мы видим в руках Геркулеса Огма, бога кельтов; и персонификации созвездия Девы, которую, как говорит Лукиан (31) символизировала пифийская жрица; из чего мы делаем вывод, что кадуцей был отличительным знаком Дельф.

Кадуцей изображали различным образом, в зависимости от фантазии художника, но большинство придерживалось оригинального изображения крылатого посоха, который обвивали две змеи. Иногда его описывали как не имеющего крыльев, но никогда, собственно, без змей, многообразие вариантов изображения которых заключалось в том, сколько раз они обвиваются вокруг посоха, и взаимных позиций крыльев и голов змей. Считалось, что кадуцей действует на слабоумных и воскрешает мертвых. Это свойство талисмана было в большей части присуще змеям, нежели какой-то иной части кадуцея; хотя его часто изображали без крыльев, очень редко, его даже можно было увидеть без змей. Приписывание ему таких свойств, возможно, имеет свой источник в смутном воспоминании о чарах райского змея. Древние повсеместно верили, что взгляд змеи завораживает, вплоть до того, что "змеиный глаз" стал поговоркой у греков и римлян, что указывало на особенную остроту и живость ума (32).

То, откуда произошел кадуцей, подробно исследовал ученый Кирхер в своем труде, посвященном обелиску Памфилии (33). Оттуда можно узнать, что изначально кадуцей изображался в виде простой фигуры или креста, которым его создатель, Тот символизировал четыре элемента, происходящие из общего центра. Этот символ, претерпев некоторые изменения, стал знаком египетского алфавита и по имени его создателя стал называться Таут. Он соответствует Тау иврита, хотя и отличается формой. Он соответствует этой букве также в своем мистическом значении.

Другой облик, который принимал этот замечательный символ, был анх (рисунок 1): слегка измененная фигура солнца, чтобы указать на то, что солнце является величайшим творцом действий среди земных элементов. Эта фигура символизировала божество плодородия и рождения; посему оно, следовательно, стало символом планеты Венеры. Яблонски полагает, что оно было ни чем иным, как имеющий дурную репутацию Фаллосом; но все-таки больше уважения заслуживает авторитетное мнение Кирхера.

Луна соединялась с солнцем, по мнению египтян, как родоначальник жизни, тепла, роста, символ луны добавили к солнечному. Солнцу и луне, как отец и мать Вселенной, был приписан символ Тау, который в своем новом облике так и описывался (рисунок 2). Это была целостная фигура, которая изображала верховное божество. Египтяне называли ее **символом Тау**; и когда Тот был возведен в степень божества, под именем Гермеса или Меркурия, это стало его иероглифом. Поэтому он и является символом планеты Меркурий; в древней мифологии каждый обожествленный герой превращался в планету или созвездие. Солнцу, которое было величайшим объектом первобытного культа оказывали челичайшие почести; а Тот был великим пророком и реформатором египетской религии, ему следующему оказывали после солнца почести. Поэтому планету, которая вращается ближе всех к Солнцу, назвали Гермес, или Меркурий, и считали небесной обителью обожествленного Тота (34).

Тот первый научил египтян тому, что божество символизирует змей; поэтому два самых почитаемых объекта египетского культа, Солнца и Луна, изображались в виде змей, мужского и женского пола. Философы более позднего времени поэтому полагали, что знака Тау недостаточно одного самого по себе, чтобы прояснить свое значение, заменяли диск солнца и полумесяц луны две змеи, изображающие эти божества, каждое из которых наиболее искусно описывается тем, как переплетаются две змеи, так что их тела образуют круг внизу и полумесяцверху. Перекладину креста они превратили в крылья, которые символически показывали, как реет божественный дух над земными элементами. Земные элементы упрощенным образом изображались перекладиной креста

Таким образом описано улучшенное изображение символа Тау, и первая форма кадуцея. В таком виде его можно увидеть в руке Ануписа, на таблице, где он выгравирован, она имеется у Херварта в его собрании иероглифов, откуда она была скопирована Кирхером. Впоследствии кадуцей меняли много раз. Змеи обвивались

вокруг посоха, а крылья помещались над змеями. Змей в сплетении становилось все больше и больше, их число увеличивалось до трех и четырех; и породило рассказ о Юпитере и Рее, которому предполагаемое соединение солнца и луны (представленное этими змеями) придало некий колорит. Иногда точки пересечения обозначались узлом, который назвался "узел Геркулеса" (35).

Рисунок 3.

Но, несмотря на все эти видоизменения, основная идея никогда не терялась. Символ всегда был в руках Меркурия, хотя временами он украшал статуи и медали с изображениями других богов; и это всегда был талисман, обладающий огромной силой. Тому были две причины: одна заключалась в змеях, в традиционном воспоминании о "коварстве" создания, которое совратило праматерь человечества; другая заключалась в простом кресте, основе эмблемы Тау. Так много было сказано о последнем, и велика вероятность важного значения первого, так что мы можем без сомнения соединить две причины, получив талисман.

Кирхер полагает, что Тот получил свой знак, на котором он основал свой культ *ansata* от патриархов (подразумевается, до потопа,) согласно преданию. Доказательства этого отсутствуют. Однако ясно, что потомки патриархов после потопа почитали крест как самый священный знак, было ли это его источником или таинством. Он встречается согласно Морису среди знаков брахманов, и его изображали на самых величественных храмах их богов. Очень часто можно увидеть также символ Тау на египетских обелисках, и он есть на памятниках среди руин в Аксуме в Ассирии (36). Это та же самая фигура, которая называлась "Ключ Нила".

Много любопытных теорий существует по поводу этого знака. Полагают, что от него произошло "тав" иврита, хотя оно утратило очертания изначальной фигуры, которая сохранилась в греческой "тау"; или даже в коптской "дау".

Предполагаются, что на этот загадочный знак есть ссылка в книге Иезекииля, 9, 4, где Бог повелевает "И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак" на лбу тех, кто плачет, скорбя об идолопоклонничестве в Иерусалиме. В оригинале фраза звучит таким образом, "поставь тау (тав) на их головах". (прим. нер.- указания на тав/тау в Септуагинте отсутствуют). В Вульгате сохранилось изначальное значение повеления: "поставь букву тау на их лбы". (прим.пер. - "тау" или "тав" не сохранились в переводе Лютера, Библии Короля Иакова и русском синодальном переводе). Об этом Лаут замечает, что в параллельном отрывке из Септуагинты, вместо *to semeion* (знак) должно быть *to semeion TAU*. Ученые уже точно определили, что в самаритянских буквах (которыми писал Иезекииль,) "тав" некогда имела форму креста, как наше Т, или коптское "дау": отсюда кажется возможным, что знак Т был весьма священным знаком во времена Иезекииля; этот иероглиф принадлежал божеству

Граф де Жеблен (Гебелен), цитируемый Морисом, (*Hist. Hindost.*) замечает, что греки добавив к *TNAU* частицу *MA*, (которая на санскрите означает "великий") (прим.пер.- видимо, имеется в виду *maha*) составили слово *TNAUMA*, знамение или чудо. И далее он пишет, что во Франции, даже в первые века христианства, назначенный священник, который проводил таинство крещения, использовал выражение "*CRUCIS TNAUMATE notare*".

Возможно, что первые христиане, поняв, как этот древний символ посвящения божеству можно задействовать для обозначения обращения в христианство, использовали его безо всякого смущения в крещении, будто он символизировал тот крест, на котором умер Спаситель.

Кажется, что здесь содержится ссылка на древний обычай ставить "Тау" на лбы служителей бога, как говорил наш Господь: "Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною" (37).

Я уверяю, что это говорилось в переносном смысле в связи с опасностями, которыми могли подвергнуться ученики, но разве не означает это нечто большее? Я не могу не думать, что это так; из-за следующих строк, которые живописуют картину, которая не так сильно отличается от того, что описано у Иезекииля в девятой главе, где впервые встречается слово "тау". Наш Господь продолжает говорить: "Кто бы ни спас свою жизнь, тот потеряет ее: и кто бы не лишился жизни ради меня, обретет ее . . . Ради сына человеческого войдет он во Славу отца; и он вознаградит каждого по заслугам его". Итак, сравнивая этот отрывок с девятой главой Иезекииля, мы увидим, что абстрактная идея так же самая, а именно: божественная кара и суд, во время которого праведников следует пощадить при уничтожении грешников. Кого бы из жителей города, закосневшего в пороке, с крестом (тау) на лбу не нашел бы посланный уничтожить город ангел, он будет спасен; кто бы из миллионов душ усопших не будет встречен во время второго пришествия Господа на страшном суде, отмеченный, он будет спасен, кто всей душой положится на крест или Христа, будет спасен.

Святой Павел также ссылается на этот знак посвящения божеству, когда говорит: "Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем" (38). (прим.пер.- в русском синодальном переводе употребляется слово "язвы". В греческом тексте- слово *stigmata*, что может означать и "знак", и "рана", "язва". В Вульгате также употребляется имеющее также несколько значений слово *Stigmata*).

У брахманов до сих пор сохранился обычай ставить на лбу знак, чтобы указать, что они являются почитателями Вишну или Шивы; и у христиан востока было принято изображать распятия на руках и других частях тела. Филактерии евреев (прим.пер.- одна из двух кожаных коробочек, которую иудеи подвязывают во время утренней молитвы на лбу и на левой руке; содержит пергаментные листки с текстом молитв и изречений из Торы) также хорошо известны. А мусульмане пишут слово "Аллах" (Бог) на себе (39). У всех этих обычаев можно увидеть общий источник, который, как я полагаю, относится к глубокой древности. Есть первое упоминание о знаке, которым был отмечен Каин; и хотя, на первый взгляд это, кажется, противоречит нашей точке зрения, но, поразмыслив, мы обнаружим, что оно ее подтверждает. Какова бы ни была этого знака, ясно одно: помещало того, кто ее носил на себе немедленно под защиту Бога, чтобы никто не мог убить его (40).

При обсуждении нашего вопроса уместно было бы заметить, что греки извещали о том, что преступник приговорен к смерти таким образом: они отмечали его имя в судебной таблице, с буквой "тета"; и, напротив, когда они желали указать, что он оправдан- с буквой "тау" (41). Говорилось, что "тета" была первой буквой слова "thanatos" --смерть, но по поводу буквы "тау" от наших предков мы не получили удовлетворительного объяснения. Возможно, что она происходит от изначального символа посвящения божеству, которые, как уже было рассмотрено, греки заимствовали у египтян и использовали, не ведая о его мистическом значении. "Тау", которую должны были ставить на лбу служащие Богу в Иерусалиме, была той же самой природы, что и кровь, которой пометили дверные косяки израильтяне в Египте, она была призвана указать карающему ангелу тех, кого бог взял под свою непосредственную защиту, и они должны были быть спасены во время истребления грешников. Однако, в действительности, "тау" была знаком оправдания; Бог справедливо судил или оправдал их; они, следовательно, они должны быть пощажены. Из этого изначального знака божественного покровительства произошел обычай греков помечать имена оправданных буквой тау, они, правда, не знали ее действительного значения. Букву "Тета" как знак обвинения правдоподобно объяснялась как первая буква слова "thanatos, и, возможно, именно с этим значением мы находим ее вырезанную на гробницах (42). Но этот факт особенный, и рассмотрения заслуживает то, что она была изобретена тем же самым Тотом и названа в его честь, он же ввел мистическое Тау в египетский алфавит, и как *Thauma* он аподразумевало "чудо", как *thetala* подразумевала *thaumasta*, чудесный--*pseudestin*

отоіа, пишет Гесихий "подобно лжи". Сейчас в Писании везде идолопоклонничество описывается как ложь: "не обман ли в правой руке моей?" " (прим.пер.- Исайя, 44-20).

Это вопрос, который пророк Исайя должен задать самому творцу знака, который создает бога. Следовательно, однако, что мистическая "тау" указывала на то, что ее носитель был отмечен как служитель Бога, мистическая "тета", напротив, была призвана обозначать идолопоклонника: и отсюда, когда "тау" стала символом оправдания, "тета" стала знаком обвинения.

У Кальме (Comment sur Ezek. с. 9) есть заметка, объясняющая мистическую "Тау", он цитирует оригинальный текст (Иов, 31,35): "О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне, и чтобы защитник мой составил запись". (прим.пер.- это русский синодальный перевод). Потом он приводит верный перевод. "Узри мой знак!", который есть написанное между строк значение нашей версии текста. Весь контекст, очевидно, отсылает к некому отличительному знаку, который носит Иов. Каждая последующая строка на это указывает: "Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец"

Очень интересную форму символа "Тау" иногда можно увидеть среди египетских иероглифов--змея с головой сокола выползает из круга, на котором возвышается крест, а у кончика хвоста еще один маленький круг. Змея с головой сокола была излюбленным символом божественного разума, у египтян согласно Санхониафону: "Символом, наиболее исполненным божественности у них, была змея с головой сокола. Когда он открывает глаза, все новорожденное пространство наполняется светом: когда он закрывает глаза, все погружается во тьму". (43) Этот иероглиф был совершенным символом Высшего Существа.

Завершая эти длинные и запутанные рассуждения, мы можем заметить, что все планеты, которые были известны древним, отмечались соединением символа Тау с солнечным или лунным диском, таким образом:

-Сатурн выглядел как лунный диск, на котором возвышается символ Тау (рисунок 4).

-Юпитер- как лунный диск, под которым thauma -рисунок 5.

-Марс- его соединение с символом солнца- рисунок 6.

-Венера- то же самое сочетание, но крест Тау находится под кругом- рисунок 7.

-Меркурий соединяет все символы- рисунок 8.

Каким бы ни было мистическое значение этих астрологических знаков, кажется, что проявляется их связь с солнечным и лунным культом и их призыв к Тоту как их творцу--тому же самому Тоту или Тааату, который учредил офиолатрию.

3. Офиолатрия так глубоко укоренилась в Египте, что змей считался не только знаком божества, но и источником предсказаний. У жреца храма Исиды было серебряное изображение змея, сделанное так, что можно было двигать ее головой, незаметно от молящихся почитателей. Ювенал на это указывает в Satire, v. 537:

"Et movisse caput visa est argentea serpens."

(прим.пер.- и видно, как двигается голова серебряного змея)

Однако, в то же время было возможно, что это было тем же самым, что василиск с головой сокола, чьи глаза были механически настроены так, чтобы открываться или закрываться, в зависимости от того, принята предложенная ему молящимися жертва или отвергнута (44) . Это изобретение было, возможно, предназначено быть примером того, что существовало в " перворожденном пространстве", когда открывались и закрывались глаза бога Кнефа. Этому богу поклонялись в виде змея с головой сокола, и в его честь возвели храм в городе Элефантина в верховьях Нила. Его называли пророческим, а его святилище почитали как место прорицания.

4. Но египетская религия не остановилась на поклонении божеству в облике змея. Неразумный идолопоклонник вскоре начал поклоняться самому символу; и поклонялся этой рептилии, представляющей врага рода человеческого, как самому Богу.

Этот культ, определенно, относился к более раннему времени, чем исход израильтян из Египта. Автор книги говорит нам, что когда египтяне отказались позволить уйти детям израильтян, они были наказаны нашествием тем же самых животных, которым они обычно поклонялись, как богам. Среди них главными были змеи:

"Но из-за своей неразумной развращенности, которой они были сбиты с праведного пути, лишившись разума, они поклонялись змеям и диким зверям: ты, карая их, наслал на них множество неразумных животных, чтобы они осознали, что, посредством чего человек грешит, тем он и будет наказан (45)."

Наш изысканный и ученый этимолог, Брайант, следуя этой идее, подробно и прекрасно показал в своем "Эссе об эпидемиях в Египте", что "чем грешили египтяне, тем и были они наказаны". Объекты их культа стали предметами тем, чем их покарала.

Другим доказательством крайней древности официальной религии является гадательная чаша Иосифа, упомянутая в Быт., 44. Указание на этот культ в сочетании с подобным именем в не заслуживает того, чтобы мы прошли мимо него; и комментаторы, соответственно, занимались тем, что пытались удалить указание на то, что Иосиф упражнялся в языческом искусстве предсказания. Я бы, как и все прочие, не хотел верить, что еврейский патриарх был идолопоклонником; но "гадательная чаша", упомянутая здесь, была тем же, что и *Psoculum Boni Dfmonis* вакхических оргий, в том, что это она, не может быть сомнений у того, кто исследует фразеологию оригинального текста. Такая чаша сохранилась в коллекции покойного графа Бесборо, и ее описал мистер Паунэлл в восьмом томе своей *ArchFologia*. На крышке у нее две змеи, и на ободке иероглифы в виде головы Медузы. Может быть, гадательная чаша Иосифа и не была так украшена; но она могла, изначально, по-видимому, использоваться для подобных целей. Следует помнить, что Иосиф женился на дочери Потифара, жреца Оана, а именно, жреца, который руководил храмом солнца в Гелиополисе, с которым было тесно связано божество иероглифа Оанитов. Нет, следовательно, ничего естественнее, что дочь жреца Оанитов принесла в домовладение своего мужа предмет культа Оанитов. Из этого не следует, что Иосиф ее использовал таким образом; но то следует из всего его поведения, когда он желал вести себя со своими братьями как египтянин, и заявления, что эта чаша относится к его наиболее ценному имуществу, что может рассматриваться лишь в соответствии с характером, который он выказывал.

Можно возразить, что рассматриваемая чаша вовсе не была гадательной чашей в идолопоклонническом смысле этого выражения; она только есть то, с помощью чего Иосиф угадал или узнал, что ее украли; а именно, когда он не нашел ее во время своего обычного приема пищи. Но фразеология оригинала приводит к иному выводу. Иосиф говорит: "Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней??" выражение- *nahash*, что Септуагинта буквально передает *Oionismo oioneitai*. (прим.пер.- Быт, 44). Итак, *nahash* и *oionos* - это особенные слова, которые используются для обозначения змей при гадании (46).

В предыдущем издании настоящего труда я высказывал сомнения, можно ли применить это предположение к обозначению гадательной чаши Иосифа, но мнение мистера Фабера, о котором я узнал в течение времени, прошедшего с публикации, привело к тому, что я утвердился в своем предположении. Он отмечает, что "особенная фразеология книги Бытия, 44,15 подразумевает поклонение *Nahash*". Я, следовательно, утверждаю, что змей был объектом поклонения в Египте перед исходом израильтян.

Кроме великого храма бога-змея Кнефа в Элефантине был еще знаменитый храм Юпитера в Фивах, где официальная религия приобрела огромный размах. Геродот сообщает, что "в Фивах жили две змеи, которые были совершенно для людей безвредны; маленькие, с двумя рогами, растущими с верхушки головы. Когда они умирали, их хоронили в храме Юпитера: потому говорили, что они посвящены Богу (47)".

Элиан (48) также пишет, что во время Птолемея Эвергета в храме Асклепия в Александрии держали огромную змею. Он также упоминает и другое место, где держали больших живых змей и их почитали там как богов. Он называет это место Мелите; это должно быть Метеле. Расположение последнего определено Д'Анвилле в Дельте, недалеко от Онуфиса. Как говорили, у этой змеи были священники и управители, чаши и стол. Священники каждый день заносили в священную комнату лепешку, сделанную из муки и меда, и удалялись. Вернувшись на следующий день, они находили чашу пустой. Однажды один из старших жрецов очень сильно пожелал увидеть священную змею, он вошел один, и, оставив священную лепешку, удалился. Когда змея сползла со стола к своей пище, вошел жрец, он открыл дверь с силой: в ответ на это змея удалилась в великом возмущении. Но вскоре после этого жрец сошел с ума, и, сознавшись в этом преступлении онемел, пока не умер (49).

Среди административных округов Египта мы встречаем тот, который называется Онуфис, по имени города, который был его столицей: о чем Кирхер заметил следующее: "На коптском языке названием Пиноф или Ноуфион, что означает змею. Я думаю, что этот город был тем же, что и еврейский Ноф, этим именем также назывался Мемфис. Эта префектура называлась Онуфис из-за культа змея; как говорит Павсаний, когда пишет о культе животных в Беотии, "как в городе Онуфис в Египте, там поклонялись змею".

У Монфокона, plate 46, vol. ii. есть древнеегипетское изображение, вырезанное на мраморе, которое нашли в Риме в 1709, на котором изображен коленопреклоненный перед идолом жрец, у которого вместо голов три змея, выползающие из бесформенного туловища.

На табличке египетских иероглифов Херварта мы видим как жрец поклоняется змею. То же самое - на табличке Исида

То, что это больше, чем просто идолопоклонничество, видно из следующих примеров подлинного культа рептилии.

В гробнице Бибана в Мвлуке есть изображение, описывающее ритуалы офиилатрии. У совершающего его жреца в руке меч, на коленях перед огромным змеем стоят три безголовые жертвы. Кажется, что Исида сидит на своде, сделанном из змеиных тел, а священный змей, с человеческим лицом, позади нее, опирается на змеиный хвост. Эта картина доказывает, что змее приносили людей в жертву.

Искусство заклинания змей у египтян и то, что до сих пор практикуется фокусниками в этой стране и в некоторых частях Берберии, возможно, было первым, чему обучались в храмах змея. Самыми известными в этом смысле были африканские псиллы. Искусство заклинания змей очень древнее, и ссылки на него есть в Псалтыре, Псалме lviii, у Иеремии viii. 17, и в Екклесиасте. xii. 13.

Наивность египтян в отношении этого культа благоприятствовала ему не меньше, чем изощренность их жрецов. Плутарх записал случай, который подтверждает истинность этого замечания. "Однажды я в Египте видел, как два человека ссорились, каждый из которых, каждый из которых, обращаясь к змею, называл его своим AGATHODEMON, и просил его заняться его делом. (50)".

5. И культ ли змея в Египте, даже больше, чем в Финикии, не был тем, что промелькнуло перед лицом древнего христианства и больше не вернулось. Как мы увидели, гностически еретики объединили офиилатрию с поклонением кресту; а епископ Покок видел то, что от него осталось в Египте, когда он был на берегах Нила. Рассказ так любопытен, и так уместен для нашего исследования, что я не могу удовлетвориться лишь тем, что просто на него сослаться. "На следующий день, - пишет епископ, - мы пришли в Райгни, где религиозный шейх знаменитого змея Эреди вышел на берег реки, чтобы нас поприветствовать . . . Он пошел вместе с нами в грот змеи, о чем много от имени шейха Эреди говорили, о котором мне следует рассказать отдельно, чтобы показать невежество, легковёрность и суеверность этого народа; так как христиане верят в это так же, как и турки. Мы спустились среди скалистых гор около полумили и пришли туда, где долина становилась шире. Справа была мечеть,

построенная над собором, напротив скалы, как место погребения шейха. В скале была трещина, из нее, как говорили, выползали змеи. В мечети была гробница, построенная по турецкому образцу; что, как говорят, и есть гробница Эреди; можно было представить, что там был похоронен один из их святых, и считалось, что душа его пребывала в змее; так что я видел, как они подходили к гробнице и целовали ее с великим почтением, и молились ему. Напротив этой расселины есть другая, о которой они говорили, что это гробница Огли Хассана, и этот Хассан был сыном Эреди: и там были еще две расселины, которые, как рассказывали, населяли святые или ангелы. Шейх сказал мне, что там были еще две другие змеи, но все видели здесь только одну. Он сказал, что она была здесь даже во времена Магомета. Змея обликом похожа на тех змей, которые безвредны. Она выходит наружу только в течение четыре летних месяцев, и говорят, что ей приносят жертвы. Это шейх отрицал, он всего лишь подтвердил, что ей приносят овцу, ягнот и деньги, чтобы купить масло для ламп, но я видел много крови и внутренности недавно убитых животных перед дверью. Эти истории так нелепы, что не стоят, чтобы их пересказывали, если только не приводить пример подобного идолопоклонничества; хотя религия магометян весьма далека от него во всех прочих вопросах. Говорили, что также, что сила змея была такова, что он мог излечивать болезни тех, кто к нему приходил. Было также множество историй, рассказывающих о том, что, когда туда приходили женщины, он проходил мимо и смотрел на них, подползал и обвивался вокруг шеи самых красивых. Я был удивлен, когда услышал, что степенный и разумный христианин говорит, что так он всегда вылечивается от всех болезней, но самое худшее последовало дальше. И некоторые христиане действительно верят, что он творит чудеса, и говорят, что это и есть дьявол, упомянутый в Товите, которого ангел Гавриил загнал в самые дальние углы Египта"(51).

Епископ Покок полагает (и вполне справедливо), что упомянутое выше верование есть пережиток древней офиолатрии. Ежегодный приход женщин напоминает обычай, наблюдаемый в Эпире и Ланувии, полный рассказ о котором мы увидим в дальнейшем.

Этими записями мы завершаем наш рассказ о культе змеи в Египте; откуда, следовательно, он и распространился повсюду, пока все народы Африки не стали придерживаться того же самого культа.

II. Эфиопия. Поклонение змею перешло в Эфиопию, в страну, имя которой согласно Брайанту (52), означает "страна культа солнечного змея". Будь это так, записи Абиссинии и местных традиций этой страны предоставляли бы огромное количество указаний на офиолатрию эфиопов. Согласно преданию первый царь Эфиопии был змеем (53); он завоевал область Тигре и правил там. Его называли Аруэ, что на абиссинском языке означает "змея". Примечательно, что Nagash (, что, очевидно, то же самое, что и Naig Индии, и происходит от евр. Nachash, a snake) (прим.пер.- naaga, санскр.) был титулом древних абиссинских царей. Арабы называли его Nagashi (54), так же, как и египетских царей называли фараонами: и в записях древних путешественников, мы часто встречаем Negus" Абиссинии, название, которое звучит странно и в некотором смысле смешно для английского уха

Абиссинский монах по имени Григори посетил Германию незадолго до того, как Лудольф опубликовал свою "Историю Эфиопии", и то, как он пересказал предание о "царе змее" весьма интересно. Когда его спросили о царе Аруэ, он сказал, что среди крестьян было древнее предание, что очень давно жители Эфиопии поклонялись великому змею как богу; и отсюда имя царя Аруэ, "змей". Именно этот змей был убит Ангабусом, который за совершенное им деяние был избран царем, и впоследствии передал свой трон преемникам (55).

Культе змея господствовал в Аксуме, пока жители Абиссинии не обратились в христианство. Заслуга этого обращения приписывается девяти святым, которые согласно преданию совершили его с помощью чудес. Лудольф (56), цитируя отца Мендеса, таким образом перечисляет их достижения. "Они совершили великие

чудеса, чем обратили в христианство большую часть Эфиопии; и среди всего прочего рассказывают, что огромный дракон, который жил рядом с Аксумом, и съел множество людей и скота, был их молитвами разорван на части". Абиссинский поэт восхваляет этих христианских миссионеров, в поэме, которую Лудольф цитирует. Тот, кто основал офиолатрию, или скорее тот, кто основал первое поселение офитов в этой дальней стране, был, возможно, тем же, кто способствовал укоренению этой религии в Финикии и Египте. В Абиссинии встречается слово "тот", которое довольно любопытным образом означает "идол", и вот что примечательно: "обнаженная фигура человека- это не Тот; но если вместо человеческой головы у него голова собаки или змеи, он становится Тотом" (57).

Хотя семь христианских святых и победили дракона Аксума, им не удалось уничтожить весь его род. Шангала, народ на северной границе Абиссинии, до сих пор придерживается своих первобытных верований; они поклоняются змеям, деревьям и небесному духу (58). И даже агази, пастушеский народ Эфиопии, который до сих пор живет в горах, называется (возможно, это указывает на верования офитов, которых они придерживались в древности) Хабаб: это означает "змей". Это слово похоже на удвоение универсального АВ, которое есть имя бога змея во многих древних странах, которые были так или иначе связаны с Финикией.

III. Уида и Конго. Культ змея не ограничивался северо-востоком Африки. Последние открытия показали, что в других частях материка, не известных древним, были не только одни лишь пережитки, но действительно существовала офиолатрия, причем в самых худших и самых извращенных формах.

Королевство Уида, и соседние области, могут производить свой культ змея от первоначальных жителей. Расовая принадлежность этих племен так отличается от черт египтян, или других народов, что они едва ли могли иметь отношения с какими-либо другими народами. Культ змея в западной Африке, следовательно, носил наиболее возможно аборигенный характер, распространившись в то же самое время вместе с египетским и финикийским посредством первых потомков Хама.

Другое доказательство его оригинального происхождения можно вывести из его чистоты, или скорее единства его характера. Сам по себе он не смешивался, как суеверия прочих стран, с солнечным культом, в которых змей был излюбленной и важнейшей чертой; но, отразившись во взоре европейских первооткрывателей, неприкрытый, культ змея, оставался только названием, которое обозначало миграцию священных змей с Евфрата в Конго; и служил он тому, чтобы превратить всю офиолатрию в грехопадение человека в раю.

Следующие любопытные детали культа змея в Уида, главным образом их описание взято из vol. xvi. p. 411, в "Modern Universal History", которая содержащимся в ней сведениям обязана о De Marchais, Barbot, Atkyns, and Bosman; последние можно увидеть в Acta Eruditor, LipsiФ, 1705, p. 265, в виде "Essay on Guinea". В "Собрании путешествий" Эшли есть рассказы, позаимствованные у каждого авторитетного источника; и есть очень интересное описание ритуалов и церемоний, связанных с этой верой.

Боги Уида могут быть разделены на три вида: змея, высокие деревья и море: из них всех самым известным и наиболее почитаемым является змея, два других подчиняются этому божеству. Змея, которою уиданезцы таким образом почитали и которой поклонялись, совершенно безвредна, и ее можно увидеть в многих домах местных жителей, они оставляют ее детенышей прямо у себя в постелях, отчего у них считается верхом безжалостности прогонять их

Этого змея призывали в трудных и критических жизненных ситуациях. Для этой цели часто делали подношения в виде денег, шелков, живого скота, и всевозможных европейских и африканских ценных вещей. Царь, в особенности, когда его к тому побуждали жрецы, при каждом публичном посещении, делал большие жертвоприношения и устраивал зрелища в святилище змея. Самый известный храм царства назывался "Дом змея", к нему часто шли процессии и поклонники, ежедневно

приносились жертвы, и к бывшим там оракулам обращались с вопросами (59). Было огромное количество жрецов и жриц, во главе их был верховный жрец. Жрицы называли себя "дети Бога", и на их телах был знак в виде фигуры змея. Цари Уида некогда участвовали в ежегодном шествии к храму; но траты были так велики, что при правителе, который верховодил страной, когда Босман ее посетил, они прекратили этим заниматься, и тем самым нанесли жрецам величайшее оскорбление, когда сделали так, чтобы его дочь должна была принадлежать змею, что было частью их религии не менее прибыльной, чем жестокой. Говорили, что царь отразил это нападение на вою дочь; но, полагая, что, чтобы освободить ее, он бы понес большие потери, в это едва ли можно поверить. Вот так это происходило: во время сбора урожая, они притворялись, что их бог ночью ползет на поля в поисках жертв, которые всегда были женщинами. Где бы он не встречал кого-нибудь из них, он неожиданно хватал их, и с ними, кричащими, сопротивляющимися, исчезал; но не раньше, чем он это, своей сверхъестественной силой, лишал способности разумно рассуждать. Когда их друзья прибегали, эти женщины уже сошли с ума, они были всецело под наблюдением семей, после того, их направляли в одни из тех больниц, которые для этой самой цели учредил царь, где они оставались под опекой жрецов змея до тех пор, пока они не излечивались. Этого не происходило до тех пор, пока счет за медицинское обслуживание и уход в больнице не достигал самого высокого уровня, на что были способны жрецы, когда за ними ухаживали. Их отсылали назад; и кто бы ни упоминал о единственном обстоятельстве того, что происходило в этих логовах злодейства, был тайно отравлен или убит неким насильственным образом. Такие смерти или убийства, всегда считались справедливым деянием змея за разглашение его тайн. Мошеничества жрецов, их угрозы и обещания часто вовлекали женщин в то, чтобы они соглашались участвовать в их ужасных обрядах; и часто одержимость была согласованным планом жреца и женщины, направленным на то, чтобы разорить ее мужа и родителей, под предлогом содержания и платы за чудесное исцеление.

Любопытны верования этих жителей относительно источника и древности этой религии. Они утверждают, что культ является очень древним, и первая змея из этого священного рода пришла к ним из дальней чужой страны, "где люди, притворялись, что им поклоняются, но в действительности были им неверны в их священном почитании, если смотреть на их пороки и преступления". Их предки, ошарашенные тем, что их предпочли таким образом, получили священного змея со всеми знаками почитания. Они несли их в шелковых покрывалах в храм, и предлагали ему поклонение, соответствующее его божественной сути. Эта почитаемая змея, предок той, которой сейчас поклоняются в Уида, и люди верят, что она до сих пор где-то живет, что она выросла до огромных размеров

Храм, который был для него приготовлен, не был достаточно прекрасен, другой был построен; тот же самый, в котором ему поклонялись, когда Босман посетил Уиду в 1697. Настолько священны были потомки этого почитаемого змея, так что ни один местный житель, даже испытывая смертельную боль, не осмелился бы его потревожить или повредить ему, несмотря на то, что это вредило ему самому или беспокоило его. Даже европейцы подвергались огромной опасности быть жестоко убитыми, когда кто-то из них плохо обращался с каким-либо из этих святых домашних богов. Босман и Бербот записали случай, когда произошла кровавая побоище между местными жителями и первыми английскими завоевателями Гвинеи, которые случайно встретились с такой змеей и убили ее в своем складе боеприпасов. Местные жители, когда узнали, что англичане убили одного из самых их святых фетишей подожгли оружейный склад и убили его несчастных владельцев, в том же самом огне сожгли их имущества и их тела. Подобный, хотя менее трагичный акт фанатизма был совершен в другое время по приказу царя и при подстрекательстве жрецов: однажды убил одну из таких священных змей, тысяча уиданезцев, вооруженных мечами, уничтожали каждое животное-представителя обреченной породы, которых им случалось встретить, пока множество этих полезных и

безвредных созданий не сократилось до совершенно малого количества. Сезонный приступ, отразившийся на части королевства, спас всех остальных. Этот случай более интересен исследователю аборигенных суеверий, чем предыдущий, так как его породили не чувства, но религиозный фанатизм; в то время как более враждебные чувства могли скрываться за их враждой с англичанами, кроме мести за святотатство.

Описание других подобных случаев можно найти в Astley's Collection of Voyages.

Культ змея продолжал существовать в Уиде до 1726, когда страну завоевали жители Дагомеи, и священные змеи не были уничтожены. Жители Дагомеи хватили каждую рептилию, которую они могли найти, "брали ее посередине и говорили: "Если вы боги, то говорите и спасайтесь"--то, что бедные змеи делать не могли, дагомеи отрезали им головы, потрошили их, жарили их и ели их" (60).

Таков рассказ капитана Шеллгрейва, который был в это стране три недели спустя после произошедшего.

Культ змея был принесен уиданезцами от их соседей, жителей Ардры; но с ними ключ к его источнику был утерян, кроме того, что я попытался здесь проследить..

Подобная вера господствовала в королевстве Конго, когда туда впервые прибыли португальцы. Она была осуждена священниками, и по их требованию была запрещена Альфонсом, королем Португалии, под страхом смертной казни. В Purchas's Pilgrims, part i. p. 768. можно прочесть следующее: "Негры Конго, которые ели свои деликатесные лакомства. . . . змеи и гадюки отравили их души более смертельным ядом, чем их телам".

О том, что происходило в глубине Африки у нас до последнего времени было совсем мало достоверных сведений; в то время, нашествие магометян (мавров и арабов) в основном уничтожило местные верования. Тем не менее, даже сейчас очень много племен, верных идолатрии, о которых мы совсем не обладаем сведениями. Когда время и наука прояснят эти верования, возможно, мы встретим гораздо больше поклонников священного змея в этой таинственной стране (61).

Но от этого прогноза, возможно, визионерского, будущих открытий, давайте обратимся к сведениям о верованиях Золотого Берега, которыми мы уже обладаем. Мы выяснили, что змею там действительно поклонялись; эти храмы, жрецы и жертвы были ему предназначены; и было предание, что этот культ изначально пришел из другой страны. Но, кроме того, в нашем распоряжении есть факты, которые безошибочно демонстрируют, откуда пришел этот культ.

В царстве Уида есть до сих пор племя, которое известно под именем эбо, которые придерживаются культа, который можно считать не более и не менее, чем разновидностью офиолатрии. Они поклоняются игуане, разновидности ящерицы. Соседнее племя, коромантины, как говорят, поклоняется духовному божеству, называемому OBONI, который есть злой дух, пронизывающий небеса, землю и море, и он создатель всяческого зла (62).

Представители главным образом этих двух племен были перевезены на Ямайку и Вест-Индию, и приверженность их жителей культу ОБЕАН хорошо известна по их печальным хроникам.

Слово obeah может быть прилагательным женского рода субстантивированного obi, которое на их родном языке обозначало заклинание. Посредством этого заклинания те, кто исповедовал Obi, а они были все уроженцами Африки, и они держали своих почитателей в такой благоговейном ужасе, что на кого бы не было наложено заклятье, от или как они это называли, "наложено ob", так что человек должен был стать жертвой своего собственного ужаса и умирал ужасной смертью. Обычно это заклятье накладывали путем нанесения зелья (оно состояло из нескольких ингредиентов (63), смешанных в форме лепешки) на дверь или дорогу жертвы, которая, однажды на нем остановив свой взор, редко оправлялась от шока. Ужас, которому невозможно было сопротивляться, мгновенно охватывал его; постепенно его разум и тело приходили в упадок, и нескольких дней было достаточно, чтобы свести его в могилу.

Из этих предположений мы можем сделать вывод, что культ Obeah порожден древней офеолатрией. Источник наименований ОВЕАН и ОВІ можно проследить в вере хааннитов ОВ или ОУВ, которую Брайант так занимательно описал в своих заметках о волшебнице из Аэндора (64).

"У женщины из Аэндора,- замечает Брайант, - был семейный дух, которого называли , Oub или Ob; и это переводилось как пифонисса. Змея также на языке египтян называли Ob или Aub. Гор-Аполлон говорил, что василиска, или королевского змея, называли oubaios: следует считать, что oubos для oubaios всего лишь эпитет, но это отнюдь не имя собственное". Oubos, таким образом, имя змея Oub, с греческим окончанием-это практика, повсеместно используемая греческими писателями, когда они говорили об иностранных именах нарицательных. Помимо этого, Кирхер замечает, что, что у жителей Египта Obion до сих пор является названием змея. "То же самое и в словаре коптов" (65). ОВІОН, в своем изначальном значении, был священным титулом, применяемым к солнечному богу, которого символизировал змей ОВ. Он состоял из ОВ и ОН. ОН - это название солнца, таким образом, город Он в Египте был назван греками Гелиополисом.

Примечательно, что женщину из Аэндора, звали Oub или Ob; и к ней обращались как к прорицательнице. Подобным образом, когда негр желает обнаружить вора, или найти потерянное имущество, он обращается к obi-мужчине или женщине за прорицанием,.

Утверждение, что ОВЕАН-культ был изначальным связан с офеолатрией, можно подтвердить далее следующими выводами, которые вытекают из нижеизложенного:

1. Исконные обитатели Уида поклонялись змею вплоть до 1726.
2. Народ Уида называли EVOES; что есть то же самое название, что и OBOES-- можно увидеть то же самое изначальное слово "об", которое последовательно менялось в, orh, ob, eph, eb, или ev. Слово же EVOES довольно большой вероятностью можно толковать как "поклоняющиеся ЕРН".
3. Эти люди (Eboes) до сих пор являются приверженцами особенной разновидности культа змея, они поклоняются игуане.
4. Соседнее племя, коромантины, поклоняется и приносит жертвы злему духу, богу, которого они зовут ОВОНІ.

На основании этих фактов мы можем сделать вывод, что , божество ОВОНІ было исконным злым божеством народов этой части Африки;--ему изначальным поклонялись в облике змея, этот вывод можно сделать из его имени; и особенно выдающиеся его почитатели (возможно, жречество) назывались Oboes (66);--то, что слово oboes подразумевает почитателей ОВ;--и, наконец, что ОВОНІ был ни чем иным, как ОРНІОН Финикии, и ОВІОН Египта; каждое из этих слов обозначало одного и того же солнечного бога, которого символизировал змей ОВ. И возникло место, где произошло смешение двух этих вторжений; Золотой берег был некогда колонизирован Ханааном или Египтом: первое по всей вероятности представляется более возможным, из-за того, что финикийцы были более искусными мореплавателями, чем египтяне, которые могли пересечь пустыню и преодолеть множество других трудностей длинного пешего перехода. Период, в котором произошла эта миграция, должен относиться к очень отдаленной эпохе, не только из-за совершенно различных характеристик народов, но также из-за простоты их культа. У них не было ни множества богов египетского пантеона, они не восприняли культ сирийской богини: у них не было ни мифологии, ни поклонения изображениям (67); но остался лишь простой исконный культ змея в живом виде. Имя этого злого божества, ОВОНІ, это, правда, указывает на то, что он относится к солнечному культу; но у них не было ни обелисков, ни пирамид, ни всего, что сопутствовало этой особенной религии, возможно, что имя ОВОНІ было введено позднее. Однако определенно, может быть, что культ змея господствовал в этой части Африки с самой глубокой древности.

Таким образом, коромантины должны были поклоняться Oboni как духу, в то время как Eboes, или Oboes, поклонялись ему в виде игуаны; и так низвели духовное поклонение к поклонению телесному облику, в этом нет ничего удивительного. В то время как история изображает коромантинов как народ, отличающийся умом и благородным нравом, Eboes же в ней описываются как достигшие максимальной степени деградации из всех негритянских племен, явно склонных предаваться отнюдь не благородным чувствам (68). Поэтому закономерным было бы ожидать, что коромантины первыми освободятся от суеверия их общих предков. Следовательно, в то время как их религия становится все более интеллектуальной, Eboes продолжают придерживаться ее первоначального характера, практически не меняя ее; особенно, если они были (так как есть причины сделать такое предположение) потомками жречества. Таким образом, в то время как первые поклонялись OBONI как духу, последние поклонялись ему в облике игуаны.

В одном, тем не менее (и это важно и примечательное совпадение мнений), они соглашались друг с другом. Eboes утверждали, что самой подходящей жертвой в святилище игуаны была человеческая жертва: и коромантины настаивали на том, что когда OBONI был рассержен, ничто не могло умиловить его, кроме человеческих жертвоприношений! Это настолько точное совпадение, а что оно не может напомнить нам о великой и вечной истине, что победу над змеем может одержать только лишь "потомство женщины", и это есть другое связующее звено в цепочке универсальной веры, так что до того, как человеческий разум мог быть примерен с Богом- "Необходимо было, чтобы один человек умер ради человечества" (69).

С этими замечаниями я покидаю Африку, стране, где культ змея был таким выдающимся. Побережье Нила--берега Средиземноморья, Гвинеи, и даже сама Центральная Африка, создают доказательства господства идолопоклонничества; и, возможно, откроют, множество племен, доселе неизвестных, которые придерживаются той же самой веры. Таким образом, Африка, которая остается загадкой для географа и немногим больше, чем полной песка пустыней для купца, может стать источником знаний для христианского ученого, который верит в писания и ожидает пришествия Бога.

Примечания:

1. Montfaucon, ii. 191.
2. Kircher Œdip. "Egypt. vol. iii. p. 46, who calls it the thirteenth letter.
3. Jablonski Panth. Egypt. c. iv. p. 81.
4. Ibid. lib. v. c. 6.
5. Kircher. Œdip. fg. iii. 36; who calls it the 12th letter.
6. Montfaucon, vol. 5.
7. Это знаменитая табличка из меди, покрытая черной эмалью, смешанной со серебряными вставками. Она была уничтожена при взятии Мантуи в 1630. См. Montfaucon, который зарисовал ее, vol. 2.
8. Jablonski, P. fg. 119. See also Bryant ii. 200.
9. De Anim. x. 31.
10. Lib. 2. Amor. Eleg. 13.
11. Porphyry in Euseb. cited by Montfaucon, supplement, ii. 214.
12. See plates in Maurice Ind. Antiq. Vols. II. III. IV.
13. See plate in Kircher.
14. Desc. of East. i. 70.
15. Bryant, Plagues of Egypt, 209.
16. Jablonski, P. fg. lib. i. p. 86.
17. PrФр. Ev. lib. i. p. 42.
18. Jablonski ut supra.
19. В британском музее, среди греческих раритетов, есть две выполненные по обету ноги, в окружении змей.
20. Horus Apollo, c. i. p. 2.

21. Spanheim De Usu Num. 188.
22. Jablonski, P. ф. 89.
23. See Plates, &c. in Montfaucon.
24. Horus Apollo, c. i. p. 2.
25. Gesner, Hist. Anim. p. 54, citing φlian. В связи с этим следует упомянуть смерть, которую выбрала Клеопатра- она себя убила змеиным ядом.
26. Pфd. lib. ii. 245. Edit. Potter.
27. Cæl. Rhodig. cited by Gesner, Hist. Anim. 32. Dr. Clarke, Travels, vol. i. p. 72, описывает очень красивый браслет из золотых змей, который нашли в кургане у киммерийского Босфора.
28. Montfaucon, Vol. i. plate, p. 8.
29. Montfaucon, Vol. i. plate, p. 85.
30. Kircher, Pamp. Obel. plate of Anubis.
31. De Astrolog. p. 544, Edit. 1615, Paris.
32. Parkhurst, Lex. ????
33. Lib. iv. Hierogr. 20.
34. Применительно к этому выводу я умоляю о снисхождении; только за одно предположение, не основанное на источниках, я только могу предположить, что оно вероятно. Читатель увидит, что несколько вольно обошелся с его аргументами, с этим связанными, которые могут быть приняты или отвергнуты в зависимости от их ценности.
35. Macrob. Saturnal. lib. i. c. 19.
36. See Bruce's Travels--plate.
37. Matt. xvi. 24.
38. Gal. vi. 17. See also Rev. xiii. 16. and xiv. 1.
39. Border's Oriental Customs on Ezek. ix. 4, and Gal. vi. 17.
40. Некоторые ученые, как и Фабер, сомневаются в этой раввинической легенде, и даже в том, был ли Каин отмечен каким-либо знаком. Они переводят текст: "И Господь так отметил Каина, чтобы никто из тех, кто встретил его, его не убил".
41. Alexander ab Alex. lib. iii. c. 5, cum notis Tiraquelli. See also Persius, Sat. iv. 12.
42. Montf. Supplent. vol. v. p. 42.
43. Euseb. PrФр. Evang. i. 41.
44. Gesner. Hist. Anim. lib. v. p. 59.
45. Wisd. c. xi. v. 15.
46. Hesychius on oionos
47. Herod. ii. 74.
48. De Animal. lib. xvi. c. 39.
49. φlian. Var. Hist. lib. xi. c. 17.
50. Amator, p. 755.
51. Pococke, Desc. of East, vol. i.
52. Anal. ii. 206.
53. Ludolf. Ethiop. Hist.
54. Ludolf. lib. ii. c. i. p. 23. 32.
55. Ludolf. lib. ii. c. 3.
56. Ludolf. Comment. lib. iii. p. 284.
57. Bruce, vol. i. 411.
58. Bruce, vol. ii. 554.
59. Bosman on Guinea, Acta Erud. Lip. 1705, p. 265.
60. Astley, vol. iii. p. 489.
61. Культ змея до сих пор широко распространен в Центральной Африке, хотя он подвергается опасности быстро быть подавленным исламом. Среди идолов храма йоруба есть одно изображение со змеем на голове; что напоминает египетских жрецов со змеем Исиды; Lander's Records. Preface, and vol. ii. p. 198.
62. Bryan Edwards's Hist. of the West Indies, vol. ii. pp. 75 and 466.

63. Один из этих зубов- зуб крокодила, возможно, вместо зуба змея; все остальное было перьями, лохмотьями и т.д.. Подобное суеверие можно увидеть на стр. 173, это *philtres*, или любовные талисманы греков и римлян. Помимо всего прочего, они состояли из костей змея, перьев сов и шерстяных лент, привязанных к колесу.

То, как связаны змеи и талисманы, можно прочесть у Горация *Erod. v. 14.*

Canidia brevibus implicata viperis

Crines et incomptum caput, &c. &c.

Канидия, чьи волосы нечесаны

И змейками проплетены (пер. Ф.Александрова), *Anal. vol. i. pp. 59, 60.*

64. *Potter, ArchPol. GrFca, N. 251.*

65. *Bryant, ut supra.*

66 Имя царя *Eboes* в 1831 году было ОВИ. ТЛюди, описанные Ландером были гораздо меньшими варварами, чем эбои Эдвардса. Работорговля, которая всецело сделала варварами европейцев, в связи с этим примером, кажется, сравнительно цивилизовала африканцев.

67. Их единственным богом, если его мы можем так назвать, был *Argoys*, человеческая фигура, коронованная змеями и ящерицами. Это был второстепенный предмет культа.

68. *Bryan Edwards, ut supra.*

69. *John xviii. 14.*

Рисунок 1
1.jpg:29x35, 0к

Рисунок 2
2.jpg:28x41, 0к

Рисунок 3
3.jpg:219x361, 19к

Рисунок 4
4.jpg:33x40, 0к

Рисунок 5
5.jpg:25x41, 0к

Рисунок 6
6.jpg:29x41, 0к

Рисунок 7
7.jpg:32x46, 0

Европа

I. Греция.--Прав ученый и проницательный Брайант (1) или нет, когда выводит происхождение названия Европа от AUR-AB, "солнечный змей", совершенно точно, что офеолатрия преобладала на этой четверти суши в ранний период идолопоклонничества (2).

Греция была колонизирована офитами первой из европейских стран, но в разное время, офитами как из Египта, так из Финикии; есть некоторые сомнения по этому поводу, хотя вопрос этот не столь важен, предводитель же первых колонистов, знаменитый Кадм, был финикийцем или египтянином. Бошар указал, что Кадм был предводителем хаанитов, которые до того бежали от оружия победоносного Иешуа; а Брайант доказал, что он был египтянином, идентичным Тоту. Но сами по себе имена людей не имеют значения, все склоняется к тому, что одно и то же суеверие имело место одновременно в двух странах, хотя в Санхониафоне говорится, что Тот был прародителем финикийцев, так же, как и египетской офеолатрии; мы можем без всякой самонадеянности осмелиться примирить мнения этих ученых авторов, предоставив каждому право на свою собственную аргументацию; и сделав имя Кадм общим, вместо того, чтобы применять его к конкретному лицу. Под словом Кадм мы можем понимать предводителя кадмонитов, будь они из Египта или Финикии. Таким образом, множество людей, носящих это имя, стали колонией с таким названием.

Первое появление последователей этого культа в Европе мифологически описано в истории о Кадме и Европе; согласно которой первый искал вторую, свою сестру, она была похищена Юпитером и унесена в Европу в облике быка.

Если Европа была воплощением солнечного культа, а Кадм был главой змеопоклонников, легко понять значение всей истории.

Европа была унесена Юпитером на Крит, где, после того она сочеталась браком с Астерием, культ солнца-змея был представлен на Крите, и после всего он объединился с культом всего небесного: Астерий происходит от *aster*, звезда.

Для объяснения той части истории, которая относится к быку, читателя следует отослать к Брайанту, *Anal. vol. ii. 455*, который полагает, что здесь содержится отсылка к Апису Египта, передача дара прорицателя которого подразумевается. Подобный культ был распространен в Сирии; так что мы находим финикийца Кадма, (Кадм-сын Феникса), который искал свою сестру, следуя за коровой. Рассказывается, что последняя колония была на Эвбее; она была названа в честь божества-покровителя, AUB; согласно Брайанту, Эвбея есть AUB-AIA, "земля AUB" (3).

В истории Кадма есть множество рассказов о змеях. Он убил дракона, посеял его зубы, из которых выросли вооруженные воины, которые уничтожили друг друга, и их осталось лишь пять. Они помогали ему строить город Фивы. Одного из пяти строителей Фив назвали в честь бога-змея финикийцев "Офион".

Кадм и его супруга Гармония окончили свои странствия в Энхелее в Иллирии, где, вместо того, чтобы умереть естественной смертью, они обратились в змей. Этот конец истории проясняет все. Правитель офитов после смерти был обожествлен, и ему поклонялись в виде змея. В действительности он стал богом-змеем страны, как Тот стал богом-змеем Египта. Сначала он был создателем культа, впоследствии он стал его объектом.

Кроме колонии Кадма, которая располагалась главным образом в Беотии, в истории отмечено второе вторжение офитов, пришедших из Египта под предводительством Кекропа. Они овладели Аттикой и основали Афины, чьи первым именем, следовательно, было Кекропия. Также в этом слове мы видим усложнение имени OB или OPS, бога-змея древности; и соответственно, указывается, что сам Кекроп (4) обладал двумя обликами, человеческим и змеиным (5). Так же, по рассказам, он из змея стал человеком (6). Мы читали также, что Дракон (дракон) был первым царем

Афин. Все это относится к переносу культа змея из Египта в Аттику, правителя колонии в которой, по мифическому метониму, звали "дракон", или "змей". Первый алтарь был поостроено Кекропом в Афинах, он был посвящен OPS, богу-змею (7); обстоятельство, которое подтверждает вывод Брайнат; а именно- то, что он ввел офиолатрию в Аттике. Возможно, Кекроп и Дракон были одним и тем же человеком.

2. Символический культ змея был так распространен в Греции, что Джастин Мартир обвинял греков в том, что они ввели его в мистерии всех своих богов (8).

Это особенно верно применительно к Вакху. Люди, сопровождавшие его, носили корону в виде змей, и несли их в руках, размахивая ими над головой и яростно крича "эвоз, эвоз!" (9); "что, будучи произнесено неразборчиво", - отмечает Клемент Александрийский, - "должно было обозначать женщину-змею" (10). Священный змей был знаком вакхических оргий (11); очень важную часть которых составляло шествие благородных дев, они несли в руках золотые корзины, в которых был *sesamum*, небольшие пирамиды, шерсть, медовые пироги, (с бугорком, подобным пупку, посередине), крупы соли, и змея (12).

Три компонента из содержимого корзины примечательны тем, что связаны с культом солнечного змея.

1. Пирамиды, которые задуманы как изображение солнечных лучей, иногда их можно увидеть в руках жрецов, стоящих на коленях перед священными змеями Египта (13). Молящийся жрец бога предлагает ему пирамиду в левой руке, тогда как правая воздета вверх в жесте поклонения. На его голове смертельно ядовитая змея.

2. Медовые пироги отмечены священным омфалосом. Были также подношения у гробницы священного змея; у Геродота можно узнать, что в Акрополе в Афинах держали змея, который считался стражем города. Его кормили медовыми пирогами раз в месяц (14). Змея Метеле изображали с той же самой пищей и теми же самыми подношениями (15).

Лечебные пироги, в которых мед был основным компонентом, некогда были и пищей, и подношением дракону Гесперид.

Храм Гесперид охраняла она и кормила дракона,
Также плоды стерегла на ветвях священных деревьев,
Мед возливала и сок снотворный алого мака.
Virgil, i n. iv. 483.(пер. С.Ошерова)

Подобное подношение сделала Церберу прорицательница, которая вела Энея:

Видя, как шеи у пса оцетинились змеями грозно,
Сладкую тотчас ему лепешку с травой снотворной
Бросила
фн. vi. 419. (пер. С.Ошерова)

Медовые пироги также несли иницируемые в пещеру Трофония, чтобы приобрести благосклонность змея-стража (16). Такие подношения составляют отличительную особенность офиолатрии.

Однако, когда готовили медовые пироги, их помечали священным омфалосом-замечательная особенность, по поводу которой можно сделать несколько новых заметок.

Суеверия, связанные с омафлосом, были широко распространены. Они попали в Индию и Грецию и являются одной из наиболее выразительных и туманных областей мифологии. Омфалос - это выступ, вокруг которого идет спираль; но будь так это или нет, спираль была призвана изначально изображать свернувшуюся змею, я не отваживаюсь утверждать; хотя такое значение было придано ему неким изобретательным писателем (17) применительно к древним артефактам Нью-Гранджа в Ирландии. Описывая подобные линии на необработанных камнях, найденных на этом месте, он говорит: "кажется, это изображения свернувшихся змей, возможно,

они были символами божественной сущности". "Квинт Курций Руф подтверждает это предположение, когда он пишет, что в храме Юпитера Аммона в Африке необработанный камень, на котором была изображена спираль, был символом божества!

Что бы ни значила эта спираль, которую Квинт Курций Руф называл пупком, одно очевидно - то, что омфалос-пуп был посвящен богу-змею, он был не только в таинственных корзинах вакхических оргий, но и в Дельфах (18), потому что, пишет Павсаний, "он был центром Земли". Абсурдность этого утверждения заставляет нас искать лучшую причину; но именно в таком абсурдном виде эта идея господствовала повсеместно; так что можно прочесть об омфалосе Пелопонесса в Ахайе у Плиния: "если, как говорят, это было", добавляет недоверчивый топограф (19).

Рядом с последним из описанных омфалосов был храм Вакха, другой- Аполлона, и еще один- Исиды, каждому из божеств был посвящен змей. Таким образом, кажется, что священный омфалос имел большое значение для поклонения змею; и вопрос заключается в том, призван ли он был изображать свернувшегося кольцами змея как символическое изображение божества.

Эзотерическая традиция омфалоса согласно Диодору (20) возникла, когда юного Юпитера воспитывали куреты, в то время его пупок упал в реку Тритон на Крите; в силу чего местность назвали омфалос. Но, очевидно, легенда возникла из-за неясности значения самого слова. Брайант выводит омфалос от ΟΜΦΑΛΕΙΟΝ, "оракул солнца" (21). Вряд ли было бы неуместным изобразить этот оракул в виде свернувшегося змея, змея, бывшего самым распространенным символом солнца, как и оракула.

3. Третья, и самая примечательная особенность вакхических оргий, мистический змей. Он был, несомненно, великим символом и таинством праздника. Во всем мире таинство религии было сокрыто в ларце или коробке. Как у народа Израиля был священный ковчег, у каждой нации было свое вместилище для священных предметов и символов. История Эрихтония служит тому подтверждением. Он был четвертым царем Афин, его тело заканчивалось змеиным хвостом вместо человеческих ног. Но Минерва поместила его в корзину, которую она дала дочерям Кекропа со строгим наказом ее не открывать. Здесь перед нами рассказ, созданный из одного лишь простого факта- таинственной корзины, в которой несли священного змея во время вакхических оргий. А вся легенда относится к офеолатрии.

В соответствии с повсеместно распространенным обычаем поклоняющиеся Вакху несли в своих священные корзины или коробки, таинство бога, вместе с подношениями.

Катулл, описывая вакханок, говорит (NuptiΦ Pel. et Thetidis, 256):

Часть змеями себя обвила,

Часть реликвии тайные в темных коробках несли.

Содержимым корзины, таким образом, было таинство, в особенности, змея. Архиепископ Поттер пишет следующее: "В этом и заключалась самая таинственная часть ритуала"; но он добавляет, поспешно: "и поэтому внимание простых людей привлекали (!) лежащие там змеи, которые иногда оттуда выползали, изумляя зрителей" (22). Каким бы то ни было удивление зрителей, удивление жрецов было бы не меньшим, если бы им сказали, что их священный змей, великий символ и тайна, не представлял собой ничего, кроме устройства, чтобы пугать простой народ.

Примечательно, что христианские офиты, которые относятся к школе египетских гностиков, держали своих священных змей в ларцах; и оргии Вакха имели с египетским гностицизмом общий источник - мистерии Исиды.

Так велико было почитание критян их вакхических корзин, что часто изображали они их у себя на монетах. На эти корзины не только использовались в вакхических оргиях. Их использовали в таинствах Цереры, Исиды, Осириса (23).

Другой обычай вакханок примечателен своей связью с офеолатрией. После пира они несли по кругу чашу, которую они называли "чаша доброго демона". "Ingenti

clamore BONUM DEUM invocant venerantes Bacchum, cujus quoque in memoriam POCULUM, sublatis mensis, circumferunt, quod poculum BONI DѢMONIS appellant" (24). (прим пер.- громкими возгласами поклоняющиеся Вакху призывали доброго бога, в его честь они чашу проносили вокруг стола, так что чашу называли "доброго демона", лат.)

Символом "доброго демона" был змей, как это можно увидеть на медали города Дионисополиса во Фракии. На одной стороне монеты были головы Гордиана и Сераписа, на другой стороне- свернувшаяся змея (25). Дионисополис был назван по имени Диониса, по имени, которое дал индийский Вакх, а его в родной стране звали Деонауш.

В коллекции графа Бесборо был прекрасный древний кубок для питья, вырезанный из целого куска горного хрусталя, на сторонах которого были изображены две змеи, и сверху у обода- знак офитов в виде головы медузы. Мистер Пауэнелл в седьмом томе ArchѢologia, доказывает, что эта чаша имела религиозное назначение; предполагает, что ее использовали при распитии Tria Numina, после праздника. Одна из "Tria Numina" называлось AGATHODѢMON. Следовательно, я выдвигаю предположение, что это была "poculum Boni DѢmonis", (чаша доброго демона), используемая в вакхических мистериях.

Следующие строки из Марциала доказывают, что изображение змея, выгравированное на чаше, было знаком посвящения:

Коль змея отчеканена Мироном
У тебя, Анниан, на чаше, ты же
Ватиканское пьешь, -- ты пьешь отраву (пер.Ф.А.Петровского)
Lib. vi. Epig. 92.

Змей входил в символический культ множества греческих божеств.

Иногда Минерву изображали с драконом, ее статуя Плиния была украшена этим знаком (26). На иллюстрации, р. 85, vol. i. Монфокона, есть несколько медалей Минервы; на одной из них в правой руке она держит кадуцей; на другой- посох, вокруг которого обвился змей; на третьей- перед ней ползет большая змея. На других медалях ее гребень изображается состоящим из змей. Такова общеизвестная эмблема богини мудрости: если ее использовать таким образом, возможно, удалившись от легендарного напоминания о "хитрости", которую змей проявил в Раю; поскольку его приписывание богу опьянения может быть связано с традиционным воспоминанием о поклонении, которое оказывали ему наши прародители, посредством сочетания с храмом змея.

Изначально город Афины был посвящен богине Минерве; и на Акрополе держали живого змея, который считался стражем местности. Император Адриан построил в Афинах храм Юпитеру Олимпийскому, и "поместил туда дракона, которого он привел из Индии" (27). На стенах Афин была изображена голова Медузы, чьи волосы переплетались со змеями. В храме Минервы в Тенагре была подобная скульптура, о которой говорили, что ее даровала сама богиня, чтобы оградить город от захвата во время войны (24). Предполагали, что такой предмет, помещенный на голову, обладал силой амулета, чтобы охранять или разрушать.

Тот же самый автор (29), который рассказывает о вышеупомянутом, повествует о жрице, которая, зайдя в святилище Минервы глубокой ночью, узрела образ богини, которая простерла свой плащ, а на нем была изображена голова Медузы. Вид этого ужасного талисмана мгновенно обращал того, кто незаконно вторгнулся в храм, в камень. Та же самая Горгона, или голова Медузы, была на эгиде и нагруднике богини (30), призванная нести ужас на поле битвы. Ужасными были змеи; само лицо Медузы было "милым и прекрасным"(31). Под влиянием нескольких подобных рассказов о магической силе возможно, аргивяне, афиняне и ионийцы после освобождения Танагры от лакедемонян, воздвигли статую Победы в роще Юпитера Олимпийского,

на щите которой была изображена голова Медузы (32). Ту же самую символическую фигуру можно часто увидеть на погребальных урнах. Это общее впечатление магической силы, присущей Горгоне, может быть связано с какой-то утерянной традицией, связанной со змеей в волосах, но можно согласиться с тем, что лик Медузы далеко не ужасен. Некоторые изображения этой головы, сохранившиеся в Монфоконе, раскрывают тайну. Из этого мы можем сделать вывод о том, что знаменитый талисман был ни чем иным, как еще более известным символом посвящения, круг, крылья и змея; чья история, использование, и возможно, источник мы исследовали в первой главе настоящего труда. На иллюстрации Монфокона, указанной выше (33), изображения головы Медузы, на каждой стороне от тела крылья; и две змеи, которые пересекаются под подбородком в виде узла Геркулеса, появляются снова на лбу и смотрят друг на друга.

Если убрать человеческое лицо из центра, с его оставшимися змеиными локонами, получится египетский знак посвящения, змей и круг с крыльями; круг составлен из тел змей. Таким образом, Горгона есть не что иное, как кадуцей без посоха.

Мы уже видели, как тесно связан этот символ с культом змея: следует отметить, что аргивяне, афиняне и ионийцы, которые возвели статую победы в Танагре с щитом Горгоны, были потомками змеепоклонников.

Знаменитый знак офитов был начертан на щите Персея, аргивянина, который отличался тем, что использовал "голову Медузы". И у Гиппомедона, также аргивянина, у одного из "семи против Фив" (34), был тот же самый знак, если я правильно понимаю эти строки Эсхила:

Клубками змей вдобавок узловатыми
Округлый обод полого скреплен щита..

Эсхил, "Семеро против Фив" , 495-496 .(пер. С .Апта)

Поэт описывал знаки на щитах осаждающих, и выше "гербы на оружии" Гиппомедона. "Полая окружность вогнутого щита окаймлена змеями". Под этим, как я понимаю, поэт подразумевал, что центр щита был немного приподнят, между ним и краем щита по кругу была гравировка. На этой гравировке (ближе к низу) были змеи--что может точно описать знак офитов (35); возвышающаяся часть щита представляла собой мистический круг или шар--мы можем видеть, что щит был вогнут по отношению к его обладателю и выпуклым по отношению к противнику.

У жителей Аргоса также был обычай, который указывал на их происхождении от офитов. О городе говорилось, что "его наводняли змеи, пока из Египта не пришел Апис и не осел в нем. Ему приписывается благословление страны, которую он избавил от зла, но считалось, что змеи пришли из то го же места откуда, как считалось, пришел Апис Определенно, они были хивитами из Египта" (36).

На нагруднике и перевязи Агамемнона, царя Аргоса, было изображение трехглавой змеи (37). У его брата Менелая, царя Спарты, был подобный отличительный знак--змея на щите. Спартанцы, как и афиняне, верили в то, что происходили от змей и называли себя *orhiogenФ* (прим. пер.- рожденные змеей, греч.)

Кроме того, в Арголиде был город Эпидавр, знаменитый храмом Асклепия, где этому богу поклонялись в облике змея. У Павсания можно прочесть, что (38) что там держали живых змей, слуги их постоянно кормили, они клали пищу на пол, но не осмеливались дотрагиваться до священных животных. Это должно было быть страхом религиозного характера; так как по рассказам змеи Эпидавра были безвредны (39). В этом храме была статуя Асклепия, он был изображен опирающимся на посох и положившим одну руку на голову змеи (40). Его сестра, богиня Гигиея, изображалась с большой змеей, которая обвивалась вокруг нее и пила из чаши в ее руке, иногда она лежала у нее на коленях, иногда она держала ее в руке (41).

Змей, посвященный Асклепию и Гигиее, был символом здоровья, но найти объяснение того, которое бы удовлетворило нас, невозможно. Плиний писал, что иногда в медицине использовали мясо этого животного, и это было причиной его посвящение "здоровью". Другие источники сообщают, что змея периодически меняет

свою шкуру, и поэтому становится символом обновления энергии в больном. Это, однако, может считаться только догадкой больного воображения (42). Использование рептилий в медицине не ограничивалось змеями, или же, если это таковым было, откуда бы возникла идея о том, что мясо змей обладает целительной силой?

Периодически происходящее смена кожи едва ли может обладать таким значением, так как здоровье крайне редко восстанавливается через одинаковые промежутки времени. При отсутствии другой возможной причины мы можем обратиться к воздействию на Адама и Еву, когда при подстрекательстве змея они "взяли и вкусили" и "прозрели". В действительности было обнаружено иное происхождение символа, которое было не лишено правдоподобия, но хронология его опровергает. Многие авторы верили, что возведение Моисеем медного змия в пустыне могло стать причиной того, что змея приписывали богу здоровья; в таком облике его часто изображали, обвивающим посох или шест в руке Асклепия. Я подтверждаю сходство идей; но я убежден, что культ Асклепия имел египетское происхождение, и из Wisdom, ch. xi. ver. 15, видно, что культ змея господствовал в Египте до исхода евреев, я не могу быть верить в то, что египетская вера родилась из-за одного из событий в истории Израиля.

Традиция описана Павсанием (43), относится она к некой Никагоре, жене Эхетимуса, который привез бога Асклепия на Сикион в облике змеи. В его честь жители Сикиона поставили статуи; она из них изображает женщину, сидящую на змее. Похожий на предыдущую историю рассказ о том, как Асклепий попал в Рим, излагают Ливий, Овидий, Флор, Валерий Максим и Аврелий Виктор. По рассказам, когда в Риме начался мор, дельфийский оракул дал совет отправить послов в Эпидавр, чтобы привезти бога Асклепия. Квинт Огульниус и еще десять человек соответственно отправились со скромными мольбами Сената и народа Рима. В то время как они с благоговением смотрели на величественную статую бога, змею, "почитаемую, но не ужасную", бога, который являлся редко, но когда он намеревался пожаловать свои необыкновенные дары, прокрался из потаенного места, и, пройдя прямо через город, попал прямо в римский сосуд, улегся, свившись в кольца, прямо на постели Огульниуса. Послы, "неся бога", расправили парус; когда они отплыли от Антия, змей бросился в море, поплыл к ближайшему храму Аполлона, но через несколько дней вернулся. А когда они вошли в Тибр, он уплыл на остров и исчез. Там римляне возвели ему храм в виде корабля; и эпидемия прекратилась "удивительно быстро"

Овидий (Met. 15, 665,) приводит следующее полное вдохновения описание посольства, которое достойно внимания как то, что указывает на обожествление змея, И, подымаясь, Заря пламена прогоняет созвездий.

И в неизвестности, что предпринять, в святилище бога

Знатные люди сошлись и молят, чтоб сам указал он,

Знаки небесные дав, где хочет иметь пребыванье.

Лишь помолились они, как сияющий золотом гребня

670 Бог, обращенный в змею, провещал им пророческим свистом

И появленьем своим кумир, алтари, и входные

Двери, и мраморный пол всколебал, и из золота кровлю.

Вот он по самую грудь посреди подымается храма,

Встал и обводит вокруг очами, где искрится пламя.

675 И ужаснулась толпа: и узнал божества появленье

По непорочным власам тесьмою повязанный белой

Жрец. "Это бог! Это бог! - восклицает, - и духом и словом

Бога почтите! О ты, прекраснейший! Кем бы ты ни был,

В пользу нам будь! Помоги божество твое чтущим народам!"

Бог, пройдя через храм и город, направился в порт:

И по блестящим затем ступеням соскользает; но, раньше

Чем навсегда отойти, на древний алтарь обернулся,

Старый приветствует дом и святилище, где обитал он.
Выйдя из храма, змея по цветам усыпанной почве
Петля за петлей ползет, огромна, сквозь город проходит
690 И направляется в порт, защищенный загнутым молотом.
Когда судно вошло в Тибр, весь Рим вышел встретить бога:
Весь отовсюду народ - и мужчины и женщины - богу
730 Валит навстречу толпой, и огонь твой хранящие девы,
Веста троянская. Клик ликованья приветствует бога.
И, между тем как корабль подымается вверх по теченью,
Вдоль берегов, на поставленных в ряд алтарях, фимиамы
С той и другой стороны, трепеща, благовоние дымятся,
735 И ударяющий нож согревают закланные жертвы. (пер. С.В.Шервинского)

Сами по себе эти строки, без какого-либо иного исторического подтверждения, показывают, насколько сильно был распространен у древних народов культ змея.

Воплощение бога в змее не было редким явлением в греческой мифологии. Можно прочесть об Олимпии, Никотелее, и Аристодамии, матерях Александра, Аристомена и Арата, соответственно, от некоего бога, который принял облик змея. (44). Превращение Юпитера и Реи в змей, породило историю о том, как появился кадуцей; что до сих пор уместно в рамках нашей теории, что это подразумевает божественный характер тех священных змей, которые таким образом формировали талисман круга и полумесяца

А Юпитер вновь превратил себя в дракона, чтобы соблазнить Прозерпину. Эти и все подобные истории в мифологии основаны на соблазнении духовной сущностью, которая приняла облик змея. Драконы были посвящены богине Церере, они везли ее колесницу.

Они были также символами Дианы Эфесской и Кибелы, матери богов, как можно видеть на гравюрах Монфокона (45).

Из всех местностей Греции в Беотии было самое известное место пребывания офитов. Жители Фив гордились тем, что они были потомками воинов, выросших из зубов дракона, засеянных Кадмом. "История этой страны,- пишет Брайант, - содержит множество указаний на змей и драконов; кажется, что они были отличительным знаком, по крайней мере, Фив. На гробнице Эпаминонда можно увидеть фигуру змея, которая указывала, что он был офитом или жителем Фив (46)". Подобным образом житель Фив Геркулес носил на щите священный знак, отличительный для семейства Кадма - "когда он шел, его несокрушимый щит звенел... в круге были два дракона, которые подняли головы (47)"

В Теспии, в Беотии, поклонялись Юпитеру Саотасу; источник культа которого связан с вышеперечисленным таким образом: когда однажды дракон разорил город, Юпитер повелел, чтобы каждый год юноша, избранный жребием, был отдан змею. Жребий пал на Клеостра, когда его друг, Менестрат, сделал медный нагрудник и прикрепил к нему шипы, надел его и предстал перед драконом. Они убили друг друга. С этого момента теспиианцы воздвигли алтарь в честь Юпитера Саотаса (48).

Но самым известным местом офиолатрии в Греции были Дельфы. Согласно Страбону изначально место именовалось Пифо; предположительно, по названию змея Пифона, убитого Аполлоном. Подобная связь легенды с местом и происхождение изначально имени от змея Пифона, который, как полагают, был "петеном" евреев, могли привести к тому, что ученый Хейнсик сделал вывод о том, согласно которому "первоначально богу Аполлону поклонялись в Дельфах в облике змея". Гигин (49) пишет, что сначала дракон Пифон предсказывал будущее на горе Парнаса-"PΥTHON, TerrΦ filius, draco ingens. Nic ante Apollinem ex oraculo in motile Parnasso responsa dare solitus erat". (прим.пер.- Пифон, сын земли, дракон огромный). До Аполлона он на склоне Парнаса из оракула обычно давал предсказания. То же самое пишет Элиан (50), и Плутарх (51) подтверждает, что целью сражения Аполлона и Пифона был храм. В действительности, таким образом, Пифон был богом этого места (52).

Общие собрания в Дельфах назывались Пифия. Несомненно, изначально они были предназначены для поклонения Пифону (53). Через семь дней после победы Аполлона над Пифоном были учреждены пифийские игры, пели гимн, называемый пеан (54). Отсюда выражение Гесиода-- *evdomon ieron emar* (прим. пер.- седьмой день обрядовый, древнегреч.), что так удивительно соответствует нашему воскресенью.

Когда жрица Аполлона изрекала свои пророчества, она стояла или сидела на треножнике. Это было общее название для некой разновидности сосуда, сидения, стола, который опирался на три ноги. Но треножник пифийской жрицы имел главное отличие - символическое изображение ее бога. Это была трехглавая змея из меди, чье тело, свиваясь в кольца, по направлению к земле становилось все шире и шире, превращаясь в коническую колонну. Конус же, следует помнить, был посвящен солнечному божеству. Три головы были расположены вершинами треугольника, так, чтобы поддержать три ноги треножника, которые были золотыми. Геродот (55) пишет, что греки посвятили его Аполлону, на останках персов после битвы при Платее. Он тщательно его описывает. Павсаний (56), который также об этом упоминает, опускает тот факт, что были три головы. Он вспоминает традицию более древнего треножника, который унес Геракл из Тиринфа, но вернул сын Амфитриона. Изображение на "змеиной" колонне дельфийского треножника можно увидеть у Монфокона vol. ii. p. 86. Золотую часть треножника унесли фокийцы, когда они разорили храм Дельф; этот возмутительный поступок породил священную войну, которая закончилась их поражением. Жители Фив, которые были одними из главных мстителей за Дельфы, были также самыми известными офитами древности.

Атений называет этот треножник "треножником истины" (57)-- это самое знаменательное преобразование обстоятельства, на котором основывался оракул-- разговор со змеем в раю.

Согласно Гиббону "змеиные" колонны привезли из Дельф в Константинополь, основателем последнего города и установил колонну на ипподроме (58). Он цитирует Зосиму, которого также цитирует Монфокоп по тому же самому поводу: но последний полагал, что Константин только заставил построить подобную колонну и не уносил первоначальную из Дельф. Более вероятно, тем не менее, что прав Гиббон (59).

Эту знаменитую реликвию офиилатрии до сих пор можно увидеть на том же самом месте, где ее поставил Константин; но одна из змеиных голов изуродована. Это было сделано Мехметом II, турецким завоевателем Константинополя, когда он вошел в город. Историю того рассказывает Леунклавий: "Когда Мехмет подошел к Атмендану, там он увидел каменную колонну, на которой находился трехглавый медный змей. Посмотрев на него, он сказал: "Что это за идол?" в тот же момент, выбросив свою железную булаву с огромной силой, сбил нижнюю челюсть одной из трех голов змеи. На ней сразу жители города увидели огромное количество змей. После чего некто посоветовал ему впредь оставить эту змею; так что из-за действия этого образа в городе больше не осталось змей. С того момента и по сей день колонна стоит там. И хотя, вследствие того, что нижнюю челюсть змеи отбили, некоторые змеи приползают в город, но они никому не причиняют вреда" (60).

Эта традиционная легенда, сохраненная Леунклавием, отмечает сильную связь с офиилатрией, которая осталась в умах жителей Константинополя, так что эта история передавалась из поколения в поколение так долго, до семнадцатого века. Среди греков, осевших в Константинополе, было много приверженцев старой религии, которые сознательно передали легенду, согласующуюся с их собственной верой. Отсюда, возможно, магическая сила, упомянутая выше, была приписана ими дельфийскому змею на колонне на ипподроме; и ожила легенда (после частичного уничтожения фигуры) в их потомках с помощью народа, который в каждой стране в последнюю очередь забывает древнее поверье или отказывается от него. Среди простого народа Константинополя больше было тех, кто сердцем принадлежал язычеству, а не христианству. С христианской религией, приверженцами которой они

себя открыто провозглашали, смешалось множество языческих традиций, которые были связаны с древними памятниками, украшающими Византию, или были привнесены в Константинополь.

Есть другая разновидность "змеинового" треножника, который принадлежал Дельфам, его обычно изображали на медалях. Это ваза, опирающаяся на три медные ножки, вокруг одной из них обвилась змея (61).

Лукиан (62) пишет, что "говорил дракон под треножником"(63). Возможно, что это было весьма распространенным поверьем, основанном на историческом факте, на который я часто указывал--то, что змей в Раю говорил человеческим голосом; и заблуждение, возможно, поддерживалось чревоуещанием дельфийской жрицы, когда она сидела на треножнике, прямо над змеем.

То, что изначально богом Дельф был змей, можно вывести из того обстоятельства, что живых змей держали в святилище храма (64). Диоген Лаэртский рассказывает историю, lib. v. c. 91, о пифии, которая случайно была убита, после того, как наступила на одну из змей, которая сразу же ее ужалила.

На Делосе, месте, где находился оракул Аполлона, следующий по рангу, была статуя, возведенная в его честь "в форме дракона" (65). Здесь был подобным относящийся к оракулу фонтан, названный Инопус. "Это слово,- замечает Брайнат (66), состоит из Ain-opus.; т.е.. Fons Pythonis (прим.пер.- источник пифона, лат.)", посвященный богу- змею Oph. Источники, посвященные этому божеству, были довольно широко распространены. Мондрель упоминает место в Палестине, которое называлось "змеиный источник", был и знаменитый ручей у Колофона, в Ионии, который даровал пророческое вдохновение жрецу Аполлона, правящему в этом месте. Колофон - это col-oph-on; что значит, "collis serpentis solis" (67) (прим. пер.- холм солнечного змея, лат.)

У Павсания (lib. ix. 557) можно прочесть об источнике около реки Исменус, рядом с Фивами, который сторожил дракон. Рядом было место, где Кадм убил дракона, из зубов которого появились офиогены, т.е., кто построил Фивы. Возможно, следовательно, что вместо того, чтобы быть посвященным Марсу, как утверждает Павсаний, этот источник был посвящен богу-змею, которого здесь называли Марсом, из-за конфликта между офиогенами. Вероятнее всего, можно сделать вывод, что Исменский холм был посвящен Аполлону. Вся местность (можно сказать) была вотчиной Офа--все местные легенды это подтверждают (68).

Кроме тех, что находились в Дельфах и Делосе, в Греции было много оракулов Аполлона, но, менее известные, они были связаны с разнообразными ритуалами. Примечательно, однако, что название некоторых из этих мест включает слог AUB или AB, обозначение бога- змея. Но, не желая делать такой сильный акцент на этимологии, я пропускаю ее, так как есть множество мест, располагающих тем же самым доказательством. Однако я не могу упустить из виду знаменитый оракул, который был связан с Дельфами, и имеет множество примет глубинной связи с офиолатрией. Это была знаменитая пещера Трофония в Фокиде.

То, что это был оракул дракона будет, полагаю, явным из следующих умозаключений. В роще Трофония, около Лебадеи в Фокиде, была пещера, где находились две фигуры, женская и мужская, в руках у которых были скипетры, обвитые змеями. Говорили, что это изображения Асклепия и Гигиены; но Павсаний (69) предполагает, что скорее они относились к Трофонию, богу и местности, и Эрциене, женщине, которая обнаружила пещеру; о чем он пишет, "змея был скорее посвящен Трофонию, нежели Асклепию". Трофоний был богом, дарующим предсказания, и его имя и атрибуты указывали на солнечного змея OPH. Трофон, более вероятно- TOR-OPH-ON храм солнечного змея (70). Впоследствии греки, со своим обычным мифологическим смешением мест и личностей, предложили, чтобы имя храма стало именем бога; и таким образом превратили "Tor-oph-on" в "Trophonius".

В качестве подтверждения к этим примечаниям, можно узнать, что одним из тех, кто строил храм Аполлона в Дельфах, был Трофоний.

Павсаний сообщает нам, что кто бы ни вопрошал оракула Трофония, он должен был сначала (в небольшом храме, рядом с его пещерой, посвященной доброму гению) принести жертву Аполлону, Сатурну, Юпитеру, Юноне и Церере. И замечательно то, что каждое из этих божеств было связано с мифологическим змеем. Аполлон был, главным образом, солнечным богом-змеем; и, следовательно, изначально умиловать нужно было его. Аполлон, как я считаю, был ни чем иным, как OPEL, (Oph-el) PYTHO-SOL, чье имя встречается так часто в соединении в названиях мест, как Торофель, Офельтин и пр. Сатурн был женат на OPS; под обликом которой скрывалось божество ОРН. Юпитер превратился в змея дважды, чтобы обмануть Рею и Прозерпину. Змей Пифон был лазутчиком Юноны, который должен был преследовать Латону, мать Аполлона; а колесницу Цереры везли змеи. Змеи также были введены в Элевсинские мистерии, чтобы символически изображать богиню. Таким образом, история каждого из этих божеств была, в большей или меньшей степени связана с мифологическим змеем-- в особенности тем божеством, которое посетители оракула должны были умиловать, перед тем, как они входили в пещеру, это основано на том предположении, что Трофоний был богом офитов.

Но это еще не все. В пещере Трофония держали живых змей; те, кто входил туда, обязаны были умиловать их, предложив им пироги--которые, как мы знаем, были подношением священным змеям Афин, и их несли в корзинах во время мистерий вакхических оргий. Фактически они были жертвами или подношениями змеям как объектам культа. Другое доказательство того, что истинными богами места были змеи, заключается в содержании высказывания "никто не выходил из пещеры Трофония с улыбкой"-- и почему? (dia ten ton ofeon eklepsin)--из-за оцепенения, вызванного змеями (71)! То же самое выражение использовал Плутарх при описании эффекта, которое производили змеи во время вакханалий на зрителей, которые наблюдали мистерии- "exepletton tus andras" (прим. пер. - поражали людей) (72): что должно означать, что они заставляли ощутить религиозный трепет; едва ли это может означать "ужасали", потому что он говорит о шествиях в Олимпии, у Пеллы, где змей так хорошо знали, так как обитали они в жилищах у местных жителей, среди их детей (73), следовательно, при необычайных обстоятельствах их могли бояться. Отсюда становится возможным религиозный трепет, который охватывал зрителей, как и вакхических оргий, так и в пещере Трофония.

Но мы можем даже ближе подойти к выводу, который я обрисую; а именно, что змеи в пещере были истинными богами местности, вспомнив две рассмотренные выше истории: оцепенение и в итоге смерть жреца, который грубо нарушил единение дракона Метеле; превращение жрицы Минервы в камень, за то, что она самоуверенно вошла туда, где пребывала богиня, хотя ее не звали. Эти истории доказывают, что, как верили, воздействие на чувства было результатом лицемерия местного божества.

Таким образом, вероятно, змеи были изначально источником божественного культа пещер Трофония.

Чтобы указать, что оракула Бога символизировал змей, существуют многочисленные ссылки на двусмысленную пророческую беседу Евы со змеем в Раю. Вытекающее из этого ее и ее супруга моральное разложение довольно явственно напоминают eklepsias почитателей Трофония.

4. Культ змея был представлен на всем Пелопоннесе. Говорят, что Пелопоннес был назван так в качестве "острова Пелопидов", потомков Пелопса. Перемещение мифологического героя из Фригии является интересным периодом греческой истории и относится к перемещению священного змея из Ханаана, земли его первого пребывания после потопа. Пелопс- P'-EL-OPS, бог-змей (74)

Мы уже увидели, что аргивяне и спартанцы были офитами, и из знаменитого храма Асклепия в Эпидавре священного змея перенесли в Сикион. Дополнительно к этим фактам у Павсания мы узнаем, что Антиною, основательницу Мантиней, привел к этому месту змей, от этого река рядом с городом и называлась Офис (75).

Говорят, что первым пророком Мессины был Офион; из чего мы можем сделать вывод, что первое поселение, которое ввело религиозные ритуалы в Мессину, было поселением офитов. Подобная колония была в Эпидавре в Лимере, в Лаконии, под покровительством священного змея она переместилась из Эпидавра в Арголиду (76).

Стаций (77) описывает змея как объект религиозного поклонения в Немее:

Interea campis nemoris sacer horror AchPhi,

TerrigenPhi erigitur serpens

(прим.пер.- А между тем -- ахейских дубрав устрашитель священный -- змей земнородный, пер. Ю.А. Шичалина)

Это был тот змей, который убил ребенка Офельта. Стаций продолжает его описывать:

Inachio sanctum dixere tonanti

AgricolPhi, cui cura loci et sylvestribus aris

Pauper honos.

(прим.пер.- У инахийцев он слыл Громовержца священной тварью, коего эти места в лесных святилищах скудно жертвами чтити.- пер. Ю.А. Шичалина)

"*Pauper honos*" (прим.пер.-скудные дары, лат.) были вызваны засухой, а впоследствии гневом, когда описываемая поэтом сцена имела место. Когда змея в поисках пищи выползла из священной рощи, она увидела ребенка и убила его.

Брайан уверяет (78), что Офельт или, скорее, Офельтин является названием места, а не именем человека: и это место было ни чем иным, как *OPHEL*, божеством солнечного змея. Отсюда и легенда, относящаяся к змею.

В следующей главе будет продемонстрировано, что такие области часто были устроены так, чтобы иметь облик змея. Если таковым был облик "*Opheltin*", история объясняет сама себя. Это означает ни что иное, как то, что в святилище Офеля в жертву приносили людей.

5. Острова Эгейского моря были полностью захвачены офитами. Они колонизировали Делос, Тенос, Кос и Серифос, в таких количествах, будто бы отмечая свое место пребывания установлением традиций. Как мы узнали, оракул Делоса был драконианским. Тенос назывался Офиуса (79), как и Кифн. На монетах Коса была изображена фигура змея с написанным словом "*soter*". Та же самая фигура и та же самая надпись появились на монетах Эпидавра (80): и мы видим, что она же была на храме Асклепия на Косе (81). Серифос, согласно Брайанту, *Sar-Iph* (*petra Pythonis*), "камень змея". Здесь появилась легенда о Персее, приносящем голову Медузы и превращающем обитателей острова в камень (82). Римляне называли остров *Saxum Seriphium* (скала серифосская) а Вергилий- "*serpentifera*". Естественный рельеф не является исключительно особенностью Серифоса; он свойственен большому количеству греческих островов; и, следовательно, связывая эпитет "*serpentifera*" с легендой о Персее, мы вполне обосновано можем сделать вывод, что колония офитов некогда осела на Серифосе, что у нее был храм, храм был "драконического" типа, вертикальные колонны которого могли породить поверье, что были превращены в камень волшебным змеем (83) Персея. Такая традиция нередко сопутствовала храмам офитов. Стоунхендж называли "*Chorea Gigantum*", а друидический круг в Камберленде - "Длинная Мэг и ее дочери", потому что верили, что, соответственно, великаны и феи окаменели, пока танцевали в хороводе.

Все острова рядом с Пелопоннесом и Критом были более всего известны первобытной офиолатрией. Здесь египтяне создали свои религиозные обряды, которые греки называли мистериями Диониса или Вакха. На критских медалях были отчеканены вакхические корзины и священный змей, выползающий из них и

ползущий внутрь. Бегер написал трактат об этих монетах: ниже следует описание трех из них, бывших в его распоряжении.

1. Вакхическая корзина со священной змеей. На обратной стороне две змеи с переплетенными хвостами, с двух сторон колчана - критяне были знаменитыми лучниками.

2. Вакхическая корзина и змей. На обратной стороне - храм между двумя змеями. В центре храма - освещенный алтарь.

3. Критский Юпитер между двух змей.

Также говорили, что жители Крита поклоняются Пифийскому Аполлону. У них также был оракул пифии; и жители назвались пифианцы (84).

6. Мы видим, что культ змея господствовал в Греции и подчиненных ей странах. Напоминания о том сохранились на множестве монет и медалей, остатках древних скульптур; и единственная причина того, что более свидетельств об этой вере не сохранилось - то, что ее сменило очарование политеистического культа, который заполнил множеством изваянных в скульптуре богов и богинь все, что осталось от изначальной религии.

Тем не менее, осталось несколько скульптурных реликвий, которые носят на себе подтверждение культа змея. Изображения, наиболее достойные внимания, на трех из них сохранены Фабретти (85).

На No. 1 изображено дерево, вокруг которого обвилась змея; спереди алтарь, к нему приближается юноша верхом на коне. Согласно надписи памятник посвящен Гликоном его сыну Эвмеру.

На No. 2 наездник подходит к алтарю у подножия дерева, вокруг ветвей которого обвивается змея. У алтаря стоит жрица.

No. 3. В центре стоит дерево, которое обвивает змея. Справа от дерева обнаженная женщина, в руках она прямо под пастью змеи держит чашу, рядом с ней мужчина, который молится змею. Слева Харон ведет Цербера по направлению к дереву

Возможно, это погребальные памятники, и змея означает души умерших, как уверяет нас Монфакон. Но третья скульптура (несмотря на Харона), скорее, кажется, указывает на ежегодный обычай в Эпире, когда к змею обращались с просьбами послать хороший урожай. У Элиана, *Hist. Anim. lib. xi. 2*, есть рассказ, из которого мы узнаем, что земледельцы страны каждый год шествовали в храм, где держали живых змей, их вопрошали нагие жрицы. Если змеи получали предложенную пищу, это было добрым знаком, и наоборот.

7. Вершиной оффиолатрии в Греции "мы можем определить оффиомантику" - гадание по змеям. Греки ее иногда использовали, но в большей степени она была распространена среди римлян: и те и другие заимствовали его у более древних народов. А то слово, которое на иврите, арабском и греческом означает "гадание", означает "змея". "Nachash" -- "alahat" (86) -- "oionizesthai" -- имеют то же самое двойное значение. Греческое слово, согласно Гесихию, происходит от *oionos*, змея, "ибо они гадали на змеях, которые звали "oionos".

Это соответствие подразумевает, что оффиомантика была первой разновидностью гадания: как то и должно быть, так как оффиолатрия была первым культом.

Замечательный пример греческой оффиомантики - гадание Калхаса в Авлиде в Беотии, до того как корабли союзников высадились для осады Трои.

Когда военачальники собрались под деревом, принеся богам гекатомбу, чтобы предприятие увенчалось успехом, неожиданно явилось великое значение - *mega sema*. Змей, соскользнувший с основания алтаря, заполз на дерево, и проглотил воробья и восемь птенцов, снова спустился и превратился в камень (87). Знак был истолкован таким образом, что война продлится девять лет, на десятом году она окончится победой

Упомянув этот случай, следует заметить, что сцена гадания в Беотии была одной из самых знаменитых в оффиолатрии; и Калхас, прорицатель, получил дар предсказания от Аполлона, другими словами, был жрецом бога оффиотов.

II. Эпир. 1. Если следовать за офитами из Греции в Эпир, мы найдем их следы, хотя и немногочисленные, но убедительные. В этой стране, как сообщает Элиан (88), была круглая роща Аполлона, вокруг воздвигли стену, там держали священных змей. Во время великого ежегодного празднества жрица-дева, обнаженная, заходила к ним, держа в руке освященную пищу. Если они охотно ели ее, это считалось знаком того, что будет хороший урожай и год процветания; если нет, противоположный знак приводил напряженно наблюдающих зрителей в отчаяние. Говорили, что эти змеи происходят от Пифона Дельф- традиция, которая доказывает, что изначальной религией Дельф была офiolатрия.

2. Из Эпира вера перешла в Иллирию. Именно в Энхилее Кадм и его жена были превращены в змей. В память об этом был построен храм, то, как, возможно, он выглядел и чему был посвящен, будет рассмотрено в главе о храмах офитов.

Кадм, бывший создателем офiolатерии в Беотии, Эпире и Иллирии, из создателя культа стал его объектом. Как Тота в Египте, после смерти его стали считать богом-змеем, чей культ он так ревностно создавал.

3. Вера, которая столь охотно было воспринято в Греции, перекочевала в Македонию, где жители Пеллы стали ее приверженцами.

Рассказывают (89), что они держали домашних змей, которых македонские матери растили вместе со своими детьми и часто вместе же с ними и кормили. На монетах Пеллы была отчеканена змея (90).

Идея божественного воплощения в змее должна в этой стране показаться настолько разумной, чтобы Олимпия смогла выдумать историю о происхождении ее сына Александра от дракона. Царица была безмерно преданна вакхическим мистериям, во время которых она исполняла обязанности вакханки. Плутарх писал (91), что она и ее муж были к ним допущены в Самофракии, когда были очень молоды; что она подражала неистовым движениям эдонийских женщин, бродящим по дебрям горы Гем. Когда Олимпия участвовала в празднествах оргий Диониса, сопровождали служанки, неся тирсы, обвитые змеями, также в их волосах и ожерельях были змеи.

4. У древних остров Самофракия был Святой Землей, он был знаменит культом кабиров, самых таинственных и ужасных богов, даже имя которых было запрещено произносить. Слово "кабири", как уже говорилось, означало "могучие". Если это больше и ничего не значит, мы можем тщетно пытаться проникнуть в их святую обитель для иллюстрации нашего предмета, как сами полные благоговения греки; но в то же время как эти возможности порождают гипотезы, нам может быть дозволено выдвинуть одну из них для того, чтобы их объяснить.

"Кабيري" - очевидно, форма множественного числа существительных, единственное число, очевидно- "кабир".

Итак, "Кабир", возможно, сложное слово, составными его частями могут быть СА-АВ-ИР. Если это так, то толкование будет несложным, СА-АВ-ИР раскладываются на СА или САА, domus (прим. пер.- дом, лат.) (92); АВ или АУВ, Pythonis (прим.пер. Пифон); ИР илиг UR, Lucis vel Solis (прим.пер.- светлый или солнечный, лат.). "САБИР" будет, таким образом, означать "храм солнечного змея" (93) и "САБИРИ" будет иметь то же самое значение, означая храм, числом больше одного, или храм, посвященный двум божествам, АУВ и SUN (прим.пер.- т.е. змею и солнцу).

Я считаю, что Кааба Мекки была чем-то подобным, название должно записываться как СААБИР. И здесь мы обнаруживаем, что основным объектом культа является камень конической формы, который, как мы знаем, был обозначением солнечного божества, изображая луч солнца. Другой храм с тем же самым назначением был Эйбери в Уилтшире, чье название, "Эйбери", очевидно- "Абири" или "Аб-ир", во множественном числе; единственное отличие (945) заключается в том, что в названии места добавляется "са" означающее "храм," было опущено, осталось лишь имя божества-АБИР, подобно, "SERPENS SOLIS". Как мы далее увидим, храм был построен в форме змея. Замена богов храмами была частым явлением в мифологии, как мы видели в случае Трофония, где TOR (или храм) ОРНОН были превращены в

TROPHONIUS (бог). Следовательно, не должно удивлять то, что "сабир", храм Абира, мог бы превратиться в "Cabir", бог: естественно, из этого следует, что "Cabiri" могло подразумевать множество богов, носящих же самое имя

Вышеприведенная гипотеза, изначально основанная на этимологии, подтверждается фактами.

Олимпия, как о том уже сообщил Плутарх, была иницирована в мистерии Диониса в Самофракии. Итак, Диониса, орфического Вакха, символизировал змей. Только этого достаточно, чтобы подтвердить нашу гипотезу об этимологии "Cabiri". Но далее мы узнаем, что орфический CURES, глава CABIRI, приобретал форму дракона; и орфические Крон и Геркулес также описывались либо состоящим из человека, льва и змея, либо просто как крылатый змей (95). Греки повсеместно считали, что Церера, Прозерпина и Вакх были кабирами. Стоит отметить, что каждому из этих божеств был посвящен змей, и он был выдающейся чертой их мистерий.

Я, таким образом, оставляю на беспристрастный суд читателя судить о вероятности происхождения слова "Cabiri", как это изложено выше.

Между религией Самофракии и Фракии было сильное сходство, их можно считать единой религией. Величайшим пророком их общей религии был Орфей, который пребывал главным образом во Фракии, и был для этой страны тем же, кем для Египта был Тот, а для Греции- Кадм, тем, кто учредил офиолатрию: но это была офиолатрия, соединенная с солнечным культом. Кажется, что изначальный культ змея был уже искажен заимствованиями мистерий Диониса. Таким образом, Дионисополис был "городом Диониса", следовательно, на его монетах чеканили свернувшихся кольцами змей. То же изображение появляется на медалях Панталии, другого фракийского города; по поводу чего Спангейм замечает: "Istud vero ex iis nummis colligas, in MacedoniБ, ThraciБ, PaphlagoniБ, Ponto, BithyniБ, CiliciБ, et vicinis regionibus, haud alios locorum genios et custodes gratiores, id genus draconibus extitisse" (96) (прим.пер.- "Это, однако, из тех монет, вы бы получили, в Македонии, Фракии, Понте, Вифинии, Сицилии и близлежащих областях, во всяком случае, более благосклонным, чем что-либо другой, духом и стражем места стал дракон", лат.)

Жрицы религии Диониса не были более пифиями или Oubs, но были они вакханками: и множество других нововведений отметили упадок офиолатрии, прежде чем Орфею удалось (но на то он потратил всю жизнь) объединить ее с культом солнца.

III. Италия. Сейчас мы перейдем к отличительным чертам офиолатрии в Италии

В этой стране главное поселение офитов находилось в Кампании, там их называли *Opici* или *Orphici*, по объекту их поклонения, "ofikoi apo ofeon", пишет Стефан Византийский (прим.пер. офиты- от древнегреческого офис, змея) (978) Тех же людей называли *PitanatФ*, как свидетельствует Страбон (98). "*PitanatФ*,- замечает Брайант, - слово, которое обозначает то же самое, что *Opici*, и относится к тем, кто верит в *Pitan*, божество-змея, которому поклонялись люди. Менелай был древними именован *Pitanates*, как мы узнаем у Гесихия; причиной того может быть то, что он был спартанцем, под которыми подразумевался один из *SerpentigentФ*, или *Ophites*. И его изображали со змеей на щите(99)". Это слово *Pitan* происходит от того же корня, что и *Python*: а именно, на иврите петэн, змея или кобра.

Множество изображений воинов со змеями на щитах можно увидеть, на этрусских вазах, найденных в имении Канино в Этрурии, которое, как полагают, было древней Витулонией (100).

Джером Колонна применяет на наименование *Opici* к жителям Кампании из-за того, что у их правителя на знамени была фигура змея (101). Но это может быть неизбежным следствием того, что он был офитом; так как военные эмблемами большинства древних народов были обычно символами богов, которым они поклонялись. Отряд пехоты у Греко назывался "*pitanates*" (102); а у римлян во времена Марка Аврелия был штандарт с драконом во главе каждой когорты, десять в каждом легионе. Легионы маршировали под знаком орла (103). Эти драконы не были

вытканными, они были настоящими изображениями, которые несли на шестах (104). Некоторые пишут (как Казабон замечает в *Vopis. Hist. Aug. 231.*), что римляне заимствовали штандарт с драконом у парфян: но в силу их близости *Ориси Кампаньи* возможно выдвинуть предположение о более вероятном происхождении. Использование их парфянами могло привести к тому, что император Аврелий распространил их в своей армии; но это скорее было возрождением того, что существовало в прошлом, чем нововведением в армии знака дракона. Клавдиан об этом упоминает в своем *Epithalamium of Honorius and Maria*, v. 193.

Stent bellatrices aquilae, sive dracones.

(прим.пер.- "и пусть стоят воинственные орлы и свирепые драконы", лат.)

Он снова упоминает их в панегирике Руффину и Гонорию. Некоторые из строк весьма живописны, например:

Surgere purpureis undantes anguibus hastas,

Serpentumque vago caelum sive volatu.

Ruff. lib. ii.

(Ветер вздувает значки над взмахами копий, и мнится --

Взлетом багровых змей свирепствует самое небо. Пер.М.Л.Гаспарова)

-----hi picta draconum

Colla levant, multusque tumet per nubila serpens,

Iratus, stimulante noto, vivitque receptis

Flatibus, et vario mentitur sibula tractu.

Ibid.

(И ужасая и радуя взгляд, а над ними в утихшем

Ветре обвисли на копьях грозившие недругам змеи. Пер.М.Л.Гаспарова)

Пруденций и Сидоний Аполлинарий также их упоминают.

Тех, кто носил эти штандарты, называли *draconarii*; вполне возможно, что именно отсюда и происходит наше собственное выражение "dragoons", которое является особенным названием кавалерии, хотя изначальное значение слова совершенно утеряно. Это слово мы заимствовали у французов, которые, возможно, получили его от римлян

Из Кампании офиты перешли в Лациум и сделали основным местом пребывания своей религии Ланувий. На медалях этого города- фигура дракона или большого змея; который, согласно Спангейму, призван указать на то, что это животное было богом-хранителем места: мнение, истинность которого доказывается следующим отрывком из Элиана (105) и Проперция. У последнего мы узнаем, что Ланувий был большой темной рощей, and near рядом был храм аргосской Юноны. На этом же самом месте большая глубокая пещера, логово великого змея. К этой роще ежегодно приводили дев Лация, чтобы подтвердить их целомудрие, что указывал дракон. Проперций, описывая этот ежегодный ритуал, говорит следующее:

"Узнайте же, что изобильными водами Эсквилина бежала этой ночью, когда толпа пошла новыми полями, дракона древнего Ланувий старинный страж, здесь, это столь редко, и не погибает в час отдыха, где священная пропасть слепой бездной влечет к себе, где входят (дева, путем этим бди!), почести оказать змею голодному, ежегодно он пищи требует, из глубин с шипением извивается, девы, спускаясь, к святыне, бледнеют, когда край руки касается змея, она девами предложенную добычу берет, девы в руках же корзину несут, если были они освящены, возвращаются и кричат земледельцы: "Год будет плодородным!" (106)

Вышеописанная сцена очень похожа на то, чем ранее говорилось в этой главе, о празднестве, которое ежегодно имело место в Эпире; несомненно, оно относилось к той же самой вере.

Офиты, которые осели в Кампанье и Ланувии, основали также колонию в Кротоне и Лилибее на Сицилии: оба места были замечательны "драконическими" медалями, которые обычно указывали на посвящение города богу-змею (107).

О марсах, которые поселились у озера Фучино Вергилий писал, фп. vii. 750. что они были "заклинателями змей", что равносильно тому, чтобы назвать их офитами.

У Монфокона (108) есть изображение на серебряной медали Лепида, на которой находится треножник: "Змей невероятной длины поднимается вверх на вазе, свиваясь во множество узлов и изгибов.... Голова змея испускает лучи; которые, кажется, показывают, что этот раздел египетской теологии (относящийся к солнечному змею) получил распространение среди римлян; и они изображали солнце в облике змея".

У римлян была распространена офiomантика, в то время как офiolатрия со временем с развитием цивилизации пошла на спад. Случайно увидеть змея считалось благим (109), но иногда и дурным предзнаменованием. На смерть Тиберия Гракха указал змея, которую нашли у него дома (110). Сулла был более удачливым в своем гадании на змеях, которые сползли с алтаря, когда он приносил жертву в Ноле: так и Росций, чью будущую удачную карьеру предсказали, когда нашли его, ребенка, спящего в колыбели, и вокруг него обвилась змея. В каждом из случаев посылали за гарусниками, чтобы они истолковали знак.

Змея приписывали к *pedestria auspicia*, у Горация, *lib. Iii ode 27* говорится о нем; он, кажется, считал это недобрый знаком:--

Пусть змея им путь пресечет начатый

Сбоку, как стрела, устремясь, коней им

Вдруг спугнет. (пер. Н. С. Гинсбурга)

Теренций (111) видит это в таком же свете:

Ах, сколько приключилось

Со мной потом недобрых всяких знамений.

Чужой ворвался черный пес внезапно в дом,

Змея на двор упала с крыши (пер. А. В. Артюшкова)

Также сардинцы, как нам сообщает де Ласепед, одомашнили змею, как животное, имеющее благоприятное значение. Это значение могло придти к ним из Италии или из Африки.

IV. Северная Европа.--Римляне были сравнительно молодым народом, у них не было таких устойчивых обычаев офiolатерии, какие мы увидели в Финикии, Египте, Греции. Но если мы проследуем за священным змеем от долин Шейнара в северном направлении, мы увидим, что он глубоко укоренился в мифологии народов, которые пришли в Европу через Урал. На них, орды сарматов, которые были ближе всего к месту своего первоначального обитания, мы в первую очередь и обратим внимание.

Нельзя ожидать того, чтобы не знающие письменности странствующие варвары оставили много записей о своей древней религии, но если говорить о христианских миссионерах, надо отметить, что их заметки в достаточной степени позволяют нас убедить, что культ змея был первым первобытным культом. К этому заключению, нас, в действительности, приводят несколько отрывков в произведениях классических писателей, которые рассказывают об этой вере, когда говорят о религии далеких гиперборейцев. Эти люди были приверженцами солнечного культа (112), самым древним и самым главным символом которого был змей. У них была жрица, которую звали Опис, которая вместе с другой жрицей (Аргис) прибыла на Делос, принеся жертвы Луцине, в благодарность за благополучно завершившиеся роды некоторых знатных женщин ее родины (113). Они согласно Фабру (114) были жрицами ОРН и ARG (божественное воплощение ARK.) Брайант (115) также цитирует строчку Каллимаха, который приводит имена этих трех жриц гиперборейцев, две из которых были Оурис и Еваion. Последнее слово он приводит к *eva-on, serpens sol*. Так что они являются представителями двух религий: простого первобытного культа змея и культа солнечного змея. Другие неясные, хотя не совсем с неопределенным значением, заметки можно найти у Диодора Сицилийского, Гекатея и т. п., что позволяет придти к выводу, что религия офитов некогда господствовала на севере Европы (117). Эти

выводы подтверждаются не подвергающимися сомнению современными открытиями, о которых я сейчас напишу подробнее.

1. Сарматия. У Узеля (118) мы узнаем, что змей был одним из самых ранних объектов культа в Сарматии. Он цитирует Erasmus Stella de Antiq. BorussiФ. "Некоторое время,- пишет автор, - у них не было священных обрядов; наконец, они так погрязли в нечестивости, что поклонялись змеям и деревьям". Мы уже однажды отмечали связь между змеями и деревьями. Они соединены на погребальных памятниках греков и римлян, на монетах Тира и среди идолов Виды. Мы найдем их в том же самом сочетании, наполняющими религию гиперборейцев, кто бы ее не описывал, в верованиях жителей Скандинавии и в культуре друидов. Они тесно связаны в языческой мифологии практически каждого народа: и возникает вполне закономерный вопрос: "откуда возник этот союз?" Эти совпадения слишком знаменательны, чтобы можно было пропустить их ; и я нисколько не сомневаюсь, что змей рая и древо познания были прототипами культа.

Самогиты (мусковиты) разделяли ту же самую веру (119). Они поклонялись змею как богу; если их настигали какие-нибудь бедствия, они делали вывод, что их домашние змеи, которых они, как жители Пеллы, держали в своих жилищах) содержались ненадлежащим образом

От москвитов вслед за этим культом мы переместимся на территорию Литвы, современной Польши. Эти люди, как нам сообщает Гоген (120) "верили, что змеи и гадюки были богами, и поклонялись им с великим почтением. Каждый домовладелец, будь то горожанин, земледelec или дворянин, держал в доме змею в качестве домашнего бога: и считалось ; Это соответствие подразумевает, что офиомантика была первой разновидностью гадания: как то и должно быть, так как офиолатрия была первым культом.

мертельно опасным отнести к этим змеям с недостаточным почтением или причинить им вред, что они лишали либо жизни, либо имущества каждого, кто был виновен в этом преступлении".

У Коха (De cultu Serpentum, p. 39: ценный, хотя краткий и поверхностный труд) есть следующий отрывок: "то, что эти несчастные идолопоклонники приносили жертвы змеям, Иероним Пражский (teste Sylvio de EuropБ, с. 26.) видел то собственными глазами . . . У каждого земледельца в углу жила змея, которую он кормил и которой он приносил жертвы, она жила соломе. Иероним сказал, что все они должны быть умерщвлены, и публично сожжены. Среди всех, которых они использовали таким образом, одна была больше остальных, она, когда ее бросили в огонь, не могла сгореть".

Культе змея в Литве также описал Кромер (121), он указывает, что многие жители Пруссии были приверженцами подобного культа. Гоген рассказывает историю о приверженце культа змея в Литве, которого вынудили уничтожить своих домашних богов, который вследствие того потерял всех своих пчел (за счет труда он добывал себе пропитание), что он приписал невзгодам своего отступничества, и он вернулся к своей прежней вере. Вся эта сцена произошла в деревне около Троки, в шести милях от Вильно; о чем Мазюс (122) замечает: "Est quatuor a Vilna miliaribus, Lavariski, villa regia; in quБ a multis ADHUC serpentes coluntur". (прим.пер.- это в четырех милях от Вильно, в Лавриски, королевского дворца, в которой многие поклоняются до сих пор змеям", лат.)

Литовцы были последними европейцами, обращенными в христианство; причем это случилось не ранее четырнадцатого века. Ягеллон, последний языческий король, был крещен в 1386 (123).

Жители Ливонии также были приверженцами этого грубого культа, и сделали его крайне бесчеловечным. Говорили, что у них было принято посвящать самых красивых пленников своим богам-драконам (124). Можно видеть, что тот же самый обычай существовал в Виде.

2. Скандинавия. Вторым величайшим этносом Европы были скандинавы, обитали они в местности, которую сейчас занимают лапландцы, финны, норвежцы, шведы и датчане. Им были родственными вандалы и лангобарды, не только кровными связями, но и религией. Они были приверженцами культа змея; и некоторые из них сохранили в своей традиционной мифологии довольно явные отголоски грехопадения человека

Олаф Магнус сообщает (125), что домашние змеи считались на крайнем севере Европы духами-хранителями дома (пенатами); их кормили молоком коровы или овцы вместе с детьми. Они свободно перемещались в жилищах, и причинить им вред считалось самым ужасным проступком.

Из офитов севера самыми выдающимися были датчане, которые изобразили священного дракона на королевском штандарте. Понтано (126), когда пишет об этом, выражается следующим образом:

Hinc rigidos Sclavos effert pernicious alis,

Et loco propugnat sanguinolenta DRACO.

(прим. пер. - "этих крепких славян несет на быстрых крыльях кровожадный дракон и сражается" лат.).

Штандарт с драконом унесли их собратья-грабители норманны во Францию; там долго он был знаком норманнского герцога. Дю Фрезне цитирует устав, который гарантирует одному из членов семейства Бертран право носить "штандарт с драконом"

Но это обычай, который повсеместно можно наблюдать у офитов, не отличил бы исключительно датчан как тех, кто поклонялся священному змею, если бы не был найден примитивный сосуд их первобытного культа, который некогда был тем, что утверждает их веру, был ключом к их мистериям. Это, в действительно, наиболее ценный толкователь кельтской веры, применительно к преданию о падении человека, и красноречивый знак религии друидов.

Тем, что осталось от этого культа, является праздничный рог, который нашли у крестьянки около Тундеры в Дании (127) в 1639. Он был из золота, отчеканены на нем были параллельные коружности, грубой работы. Этих отсеков было семь, и в пятом из семи кругов была фигура змеи в различных положениях

Окружность изображает нагого мальчика или женщину на коленях. Вытянутые руки подняты к небесам. С каждой стороны фигуры змея в позе, как будто она собирается напасть.

На второй части круга та же самая обнаженная фигура улетает от змеи, которая ее преследует. На третьей части изображена змея, голова которой обращена к фигуре, у которой две руки подняты вверх, как будто в знак благодарности за избавление.

На круге два изображен нагой мальчик или женщина (у фигуры нет бороды) сидя на земле, с руками, сложенными вместе, как будто в молитве, обращенной ко змею. Другой змей свился в кольца позади фигуры, голова и верхняя часть тела подняты. На следующей части круга та же самая человеческая фигура в беседе со змеем

Змей появляется на трех остальных частях семи окружностей, но не в таком памятном облике. Возможно, это изображение созвездия дракона, кажется, что некоторые остальные фигуры изображают зодиак.

Вероятно, опрометчивым будет предположение, что первые два круга изображают человека в раю, преследуемого змеем и спасенного от его необыкновенной власти: но, тем не менее, часть, на которой изображен человек, беседующий со своим врагом-драконом, кажется, изображает именно это событие.

Кох полагает, что знаки служили объяснением древнего обычая этой страны, в которой богам-змеям приносили человеческие жертвы. "*Nos exinde conjecimus, a tenerБ Ftate infantes serpentibus vovisse, superstitiosos veteres* (128)". (прим. пер.- отсюда мы сделаем вывод, что в нежном возрасте детей приносили в жертву змеям согласно древней вере, лат.) Олаф Вормиус считал, что змеи указывали на змея-искусителя и разрушителя.

Но что бы из этого не было верным, (для нашей теории это значения не имеет), очевидно, что значение фигур священно, связано ли оно с религиозными ритуалами, верой или историей их изначальных владельцев

Сейчас нам от непрерываемого авторитета известно, что этой стране и в соседних с ней странах господствовала не только офиолатрия, также в мифологии Скандинавии сохранилось предание о змее в раю, почти так же точно, как у греков и финикийцев. Тем не менее, значения не имеет, было ли на роге изображение грехопадения человека, ритуалы скандинавских офитов, или всего лишь зодиак в изображении северных астрономов. Астрономическая мифология, которая имеет отношение к змею или дракону, всецело проистекает из событий в раю, к которым относится и весь культ офитов.

Вандалы поклонялись своему главному божеству в облике летящего дракона; и подобно прочим северным соседям держали домашних змей. Говорят, что женщины их также держат змей в полых дубах, которым они приносили молоко (129), с наибольшей скромностью. Они их молили о благословении, о здоровье мужей и семей (130), то есть, короче говоря, поклонялись им как богам.

Лангобарды исповедовали ту же самую веру, они со своей победоносной армией принесли ее в Италию. Когда Барбатус жил в Беневенто, А.Д. 688, он обнаружил, что некоторые из жителей, которые были лангобардами, поклонялись золотой змее и дереву, на которое вешали шкуру диких зверей. "Он запретил этот культ, став епископом Беневенто, срубил дерево и расплавил золотую змею, чтобы сделать из нее священный потир" (132).

V. Западная Европа.

Британия. Наши британские предки, которых учили священные друиды, поклонялись не только солнечному божеству, которого символизировал змей, но и особенно почитали змей, независимо от их отношения к солнцу. Отрезанные от всех глубинных взаимоотношений с цивилизованным миром, частично в силу своей удаленности (132), частично в силу национального характера (133), бритты сохранили свой первобытный культ долго после того, как в соседних странах он отступил под влиянием политеизма Греции и Египта. С течением времени, однако, боги галльских друидов проникли в священную мифологию Британии и добавили персонификации для различных атрибутов драконического бога НУ. Божество называлось "дракон правитель мира", (134) и его колесницу везли змеи (135). Его жрецы, согласно общему обычаю служителей бога офитов, вслед за ним назывались "гадюки" (136).

В поэме Талиесина, переведенной Дэвисом в Appendix, No. 6, есть следующее перечисление титулов друидов:

"Я друид; я зодчий; я пророк;
Я змей"-(Gnadr.)

От слова Gnadr происходит "adder", название разновидности змей. Gnadr возможно, произносился, как "adder" с носовым придыханием.

В мифологии друидов есть также богиня Керидвен, чью колесницу везли змеи. Считается, что это была греческая Церера; и небезосновательно предполагалось, что в силу растущих связей между британскими и галльскими друидами в более оригинальную религию первых были внедрены множество дополнений, заимствованных последними у греков и римлян. У галльских друидов было множество божеств, соответствующих греческим и римским. Они поклонялись Огму, (божество, соединяющее в себе черты Геркулеса и Меркурия) и вслед за ними Аполлону, Марсу, Юпитеру и Минерве или божествам, соответствующим им (137). Они делали их изображения; тогда как до сих пор единственное изображение, относящееся к культу в Британии, был большой идол из ивовых прутьев, в которых они помещали людей, предназначенных в жертву, которые должны были быть сожжены как искупительная жертва за грехи некоторых вождей. Идол из ивовых прутьев, сплетенный в виде человека, возможно, был скорее, жертвенным

украшением, нежели богом; указывая на сущность жертв внутри него. Сама жертва была грубым выражением примитивной универсальной веры в искупление.

Перевод следующего отрывка из поэмы бардов, описывающий их религиозные ритуалы, рассказывает о вере британских друидов Поэма озаглавлена "Элегия Утера Пендрагона", что означает "Утера-Головы Дракона", и не менее примечательно слово "Draig" в британском языке, который в то же самое время означало, "огненный змей, дракон, и верховный бог" (138) Во второй части этой поэмы приводится следующее описание священных ритуалов Утера Пендрагона:

С торжественным празднеством вокруг двух озер;
С озером рядом со мной;
Рядом со мной двигался вокруг святилища;
В то время как в святилище настойчиво зывали
К скользящему змею, пред которым праведник отступает
На покрове на огромных камнях,
В то время как дракон двигается вокруг места
В котором находятся сосуды с питьем в качестве подношения:
А питье-жертва в золотых рогах;
И золотые рога в руке;
А нож над главной жертвой;
Всем сердцем я заклинаю тебя, о победоносный Бели, &c. &c.

Это самый подробный и самый интересный рассказ о религиозных ритуалах друидов, однозначно доказывает он их приверженность офиолатрии.

Перед нами здесь лишь история "ползущего короля", который преследует "праведника", изображенного на "покрове на огромных камнях"--история, которая более всего напоминает нам о событиях в раю, в поэтическом облачении, но под покровом внутри священного круга "огромных камней" великий дракон, живой змей, "который движется вокруг мест, где находятся сосуды с подношением-питьем", или, другими словами, движется вокруг камня-алтаря, подобным образом, как змей мистерий Исиды проходит мимо священных сосудов с подношениями:

"Pigraque labatur circa donaria serpens"

"Медленно и тихо ползет змей вокруг храмовых сокровищниц (139)".

Несколько золотых рогов, в которых находится напиток-подношение, возможно, были подобны найденным в Тундере, в Дании, и описанным на предыдущих страницах главы: это может быть подтверждено существованием офиолатрии датчан, которая обсуждалась в том же самом разделе, и исторических документов. И, напротив, существование датского рога доказывает, что в мистериях культа друидов змей был заметным персонажем.

Если мы обратимся к описанию рога Тундеры (140), мы увидим в точности ту же самую историю что и та, которая была увековечена "на покрове на огромных камнях". Дракон "ползущий король", видится расположенным таким же образом, преследующим наугу фигуру, которая может быть ошибочно принята, из-за того, что резьба на роге груба, за изображение мальчика; но это доказывается поэмой бардов, процитированной выше, что это женщина "праведница", как она поэтически описана.

Бог, которому предназначались эти подношения и чье жертвоприношение таким образом праздновалось, был Бел; возможно Бел вавилонянин, и Обель первобытного культа; прототип Аполлона в имени и обрядах. Вавилоняне Белу посвящали, как мы видели, живого змея; и живых змей также держали в храме в Дельфах и во многих других местах, где поклонялись божеству Об или Оф. Сам же вымышленный герой, в честь которого праздновались эти жертвоприношения, отличался тем, что имел имя "Удивительный дракон". Все обстоятельства, таким образом, соединяясь, делают вероятнее вывод о том, что таким образом, в своем изначальном виде друиды были офитами.

Образованный кельтский ученый, чей перевод поэмы выше приведен, объясняет это таким образом: "Эти церемонии смотрелись торжественным народным праздником,

пока святилище, или собрание жрецов и верующих, взывало к королю- дракону. Место жертвоприношения было на освященном холме, в пределах священного круга и горы, которая представляла мир, и рядом были священные озера (141). В то время на огромные камни храма было наброшено покрывало, на котором была изображена история короля-дракона. Таким образом, представляется, что живой змей был символом бога, который скользил с одного места до другого и пробовал напитки-подношения в священных сосудах (142)".

Священный характер змея виден и в другой любопытной детали веры британских друидов, а именно, в том, что относилось строению и свойствам *anguinum*, как его называл Плиний, или *gleinen nadroeth*, камня-змеи, как их зовут бретонцы. Сэр Ричард Кольт Хоур приводит надпись, вырезанную на одном из них "Современный Уилтшир, Сто из Эймсбери", р. 56. "Это шарики из не совсем хорошо сделанного стекла, представляющие две прозрачные окружности, голубую и белую, которые, кажется, изображают змею, свернувшуюся вокруг центра, в котором проделано отверстие". Многие подобные шарики нашли в различных частях Великобритании. Мистер Ллойд, знаменитый антиквар из Уэльса, таким образом описывает их в письме Ральфу Тоурсби: "Я полностью убежден, что это были талисманы друидов. . . . Я на одном из них видел девять маленьких змей. . . . Есть и другие, на которых одна или две змеи (143)".

Их, как сообщил нам римский естествоиспытатель, носили на шее в качестве талисмана, считалось, что они обладают силой наделять своего обладателя способностью счастливо выходить из трудных ситуаций. Он вспоминает историю о римском воине, который был казнен Клавдием за то, что пришел в суд с *anguinum* на шее, так как верили, что его сила могла склонить суд на его сторону.

Слово *anguinum*, очевидно, происходит от *anguis*, змея; создание его описывается Плинием: "Бесконечное количество змей, переплетающихся в летнюю жару, слились в нечто огромное, и слюна из их челюстей, и слизь их тел породили яйцо, которое называется "*anguinum*". Сильным шипением змей яйцо появилось на свет, и друид, которому было предназначено стеречь его, должен был поймать его в священное облачение до того, как оно коснется земли".

Это необыкновенное суеверие существовало в Уэльсе и Корнуэлле во времена Камдена, о чем мы можем прочесть в следующем отрывке в его *Britannia*, page 815. "Во многих местах в Уэльсе, во всей Шотландии и Корнуэлле среди простого народа распространено поверье, что в ночь летнего равноденствия змеи обычно собираются, соединив вместе головы и шипя, они создают нечто вроде пузыря, который после продолжительного шипения, пройдя через тело, выдувается, оно сразу затвердевает, и напоминает стеклянное кольцо, которое, если кто-то найдет его, сделает так, что его владелец преуспеет во всех предприятиях. Такие шарики потом повсеместно назывались *gleinen nadroeth*; в Англии- змеиные камни. Это небольшие стеклянные амулеты, обычно почти той же ширины, что и кольца на пальцах, но намного тоньше, обычно зеленого цвета, иногда синие, с красными и белыми изгибами".

Anguinum продолжал почитаться в Корнуэлле во времена доктора Борлэйса, но предание о том, как они создаются, несколько отличается от того, что изложено выше. "У крестьян есть поверье, что когда здесь змеи дышат на ореховую палочку, получается каменное кольцо синего цвета, в котором видно желтую фигурку змеи; и когда этим зверям, разъяренным и ядовитым, дают выпить немного воды, в которой был растворен такой камень, они совершенно лишаются яда" (144).

Эти амулеты обычно назывались "*glains*", и, согласно Дэвису (145), "некоторые из них были белыми, некоторые - синими, а третий вид-зелеными, и в четвертой сочетались все эти цвета, но в то же время сохранялся внешний облик стекла. Другие были сделаны из земли и только залакированы сверху".

"Яйцо", о котором говорит Плиний, было всего лишь оболочкой, внутренняя или истинная ее сущность была или кругом или лунетом: последний, возможно, отсылаа к лунному божеству, или согласно Дэвису, к культу ковчега, ковчег иногда описывался

как имеющий форму лунета. Эти камни часто находили в Уэльсе, Нортшэмптоншире (146), и во многих других частях Англии. Доктор Стьюкели при описании храма друидов в Эйбери в Уилтшире упоминает, что он купил два шарика у местных жителей в Британии, "один большой, светло-синего цвета, и с насечками; другой- поменьше, темно-синего"; которые были выкопаны на одном из холмов на Хакпен Хилл, а выступ, на котором покоилась голова змея, который был сформирован дорожками храма Эйбери. Подобные бусины находили на холмах около Стоунхенджа, и, возможно, что большинство их было "gleinen nadroeth", они покоились в гробницах как драгоценные талисманы; может быть, те же самые, что и покойные носили во время жизни.

Аналогична этой вера жителей Малабары, которые почитали Pedra del Cobra, или змеиный камень, который, как их убеждали брахманы, был взят из головы кобры.

И затем, будучи освящен жрецами, он стал действенным талисманом от укуса ядовитых змей

Это тот же самый "змеиный камень", о котором рассказывает Плиний, он был тем, что глубоко почитали восточные цари. "Он должен быть вырезан из мозга живой змеи, где он растет; потому, если змея умирает, он исчезает". По этой причине местные жители прежде всего с помощью трав заставляли змей уснуть; когда она была усыплена, они делали они быстро делали надрез на голове и извлекали камень (147)".

Вера в *anguinum* была также распространена в Скандинавии, как мы узнаем у Олафа Магнуса: "*Creduntur (sc. serpentes) veterum relatione, lapidem flatu suo gignere (148)*". (прим.пер.- верят, что ядовитые змеи своим дыханием рожают яд, лат.).

Между религией друидов и скандинавскими верованиями было очень сильное сходство, хотя они и не идентичны. Те же самые священные ритуалы, посвященные богу-дракону, и те же самые круглые храмы можно увидеть в Британии и в скандинавских странах (149); и разновидность того же самого культа процветала в Ирландии--так широко офиолатрия распространилась по Европе

Мистер Фабер придерживается мнения, что "очень много историй в Англии об уничтожении огромных змей в конечном счете относится к гибели живых змей, которым поклонялись друиды". Он приводит в качестве примера пещеру дракона в Варнклифе в Йоркшире, как той, что в точности соответствует описанию пещеры дракона Кадма; и замечает, что в имении Сокберн в качестве имущества, предоставленного епископу Дерхама, был меч, на котором изображена огромная змея, которая, по рассказам, была убита. Вручение меча епископу, кажется, должно указывать на религиозное значение, которое придал ему бывший владелец. Это могло быть разрушением храма офитов. Во многих странах низвержение змеепоклонников было аллегорически выражено в победе над каким-либо чудовищным драконом, который опустошал окрестности. Вследствие того, что почитатели офиолатрии проникли во все части Британии, стало возможным то, что из некоторые из остатков некоего подобного культа даже сейчас находят в Шотландии и на западных островах. Некоторые из обелисков остались вблизи Аберина, Данди и Перта, на который находят знаки, определенно указывающие на офиолатрию. Они есть у Гордона в *Itinerarium Septentrionale*. Змей- часто встречающийся заметный знак. Исходя из рунических изображений на некоторых таких камнях можно предположить, что они были возведены датчанами. Таков мог быть факт; но датчане сами по себе были сектой офитов, и если даже жители этой местности и не были офитами, они не могли допустить, чтобы эти монументы остались. Доктор Инграм высказывает точку зрения, что некоторые из этих камней- финикийские, в особенности это относится к тому, на котором изображена фигура змея с луной и солнцем, которые вращаются вокруг его головы. Он считает, что эта фигура должна изображать "древнего змея".

Совершенно замечательным является обелиск у Данди. Со всей сторон он гладкий, но на одной изображен человек верхом на лошади, преследующий дракона. Согласно преданию герой жил на окраине леса, где скрывался дракон, он охотился на

представителей рода человеческого. Помимо прочих жертв, он съел девять дочерей этого правителя, который скачет на лошади, и скачет в лес, нападая на чудовище. Дракон от него убегает, but was no тот схватил его и убил прямо на том самом месте, где стоит сейчас вышеупомянутый обелиск, призванный увековечить содеянное. Путь, по которому шли дракон и его преследователь, зовется "логово Бал Дракона". (150)

Возможно, что также эта история указывает на разрушение храма офитов.

Британская офиолатрия была повержена беспощадным мечом римлян. Но символ культа пережил его низвержение и под обликом "штандарта с драконом" не только поддерживается национальность уэльсцев, он сам стал тем, кому поклонялись англосаксы.

Любопытным образом происхождение этого штандарта апокрифически объясняется Матфеем Вестминстерским. "У брата британского короля Аврелия было видение-- сверкающий метеор в виде огромного дракона, который осветил небеса поразительным сиянием. Астрологи единогласно истолковали знамение следующим образом: оно означало, что однажды сир сядет на британский трон. Аврелий умер, и его брат стал королем. Его первым приказом как короля было указание создать двух золотых драконов, подобно фигуре, облик которой принял метеор. Одного из них он поместил в кафедральном соборе Винчестера; и приказал, чтобы другого несли перед ним во время военных походов. И отсюда появился обычай, который с тех пор начали соблюдать английские короли-- согласно нему штандарт с драконом во время битвы несли перед ним". Штандарт с драконом несли перед Ричардом в Палестине, и два благородных рыцаря оспаривали честь нести его. "Когда король установил свой штандарт посередине,- говорит Говеден, -он поручил нести своего дракона Питеру де Прателлису, в противовес требованиям Робера де Труссебу, кто требовал того согласно наследственному праву".

В руках того, кто нес штандарт Генриха III, дракон был открыто считался предвестником разрушения. Во время уэльской кампании, "так велик был гнев Генриха,- говорит Найтон,- что, подняв штандарт с драконом, он приказал своим войскам двигаться вперед и никого не щадить". То же самое пишет Мэтью Парижский: "воодушевляя свое войско днями маршировать, будучи закованными в броню, развернув его королевский знак, дракона, который не ведал жалости, он угрожал жителям Уэльса истреблением". С подобной жестокостью и тем же самым ужасным штандартом он выступил против своих мятежных баронов. Дракон был всегда глашатаем того, что "пощады не будет".

На поле этот штандарт ставили перед шатром короля, справа от других знаков, он был поднят день и ночь (152).

Генрих VII стал считать дракона тем, кто помогает британской армии. Он принес его из Уэльса, и до сих пор это герб короля как суверена этого владения. Во время Унии ему пришел на смену Единорог Шотландии; но геральдический дракон так же отличается от животного поэтов, как поэтическое от религиозного, тогда как последнее было всего лишь большим змеем.

2. Ирландия. Отмечалось то, что в Ирландии господствовали верования кельтов, даже сейчас, это видно по огромным сооружениям: но друиды этого народа уподобились скорее друидам Галлии, чем друидам Британии. Главным объектом их поклонения был OGHAM или OGMIIUS, то же самое, что и божество OG трахонитов. На изображениях он выглядел держащим в реках дубинку Геркулеса, увенчанную кадуцеем Меркурия, крыльями, которые были прикреплены к дубинке. Древко кадуцея заканчивалось кольцом.

У Ныгрэнджа, в местности Мит, была открыта большая пещера крестообразной формы которая, несомненно, была посвящена Митре. Это персидское божество символизировал змей, и он соответствовал Аполлону в греческой мифологии. И здесь были выкопаны три замечательных камня, на которых можно было увидеть грубо вырезанные мистические фигуры в виде спиральных линий или свернувшихся змей.

"Эти линии,- говорит мистер Бофор, который описывает пещеру, - являются изображением свернувшегося змея, они были, возможно, символами божественной сущности (152)". Мы уже рассматривали в предыдущей части настоящего труда, каким образом эти реликвии относятся к знаменитому омфалосу, следовательно, к которому мы отсылаем читателя.

Тем, что в Ирландии так мало осталось следов древней офиолатрии, возможно, мы обязаны прославленному святому Патрику, известная легенда о котором может и не быть столь нелепой или столь беспочвенной, как англичане или протестанты имеют обыкновение представлять себе Простой народ Ирландии до сих пор верит и рассказывает, что святой Патрик изгнал всех змей из Ирландии своими молитвами. Разве это не подразумевает то, что святой Патрик, когда крестил эту страну, подавил веру сторонников культа змея? Такой вывод делает Брайант на основании подобных историй о разрушении храмов офитов на островах греческого архипелага и в Пелопоннесе; и я не вижу причин, почему нельзя применить этот аргумент относительно деятельности святого Патрика в Ирландии. Такие истории повсеместно встречаются в христианских странах, где раньше господствовала офиолатрия (153).

3. Галлия. Древняя религия, хотя и была учреждена друидами, не была она столь строга, как в Британии; и не сохраняла она свое влияние на человеческие чувства. Больше в ней было идолопоклонничества, и меньше оставалось дел для священнослужителей; так что когда римляне покорили эту страну, местные жители быстро обратились в веру завоевателей. Это обращение было легким, так как их первобытная религия уже подверглась влиянию египетской теологии; но в какое время и посредством чего- остается загадкой.

Хорошо известные фигуры галльских божеств, украшенные кадуцеем Гермеса, есть то, что увековечило существовавшие факты. Этот бог, возможно, был Тевтатом кельтской мифологии, Теутом или Тотом египтян (154) и идентичен готскому Теуто или Тиусто (155) Имя Тат, Таф или Таит,- замечает Фабер,- было хорошо известно древним ирландцам" (чьи жрецы, как мы видели, возможно принадлежали к галльскому племени друидов). "о этим словом они обозначали первый день августа, который был месяцем урожая, и Таит был богом, который покровительствовал земледелию. Месяц, который у египтян соответствовал августу, был назван именем бога Тота" (156).

Это замечание Фабера заставляет вспомнить о подобной связи священного змея и земледелия в греческой мифологии. Там есть Церера, богиня злаков, сидящая в колеснице, которую везут змеи. Триптолем, основатель Элевсинских мистерий, был обучен Церерой искусству земледелия, но сначала получил колесницу с драконами, которые везли его во время странствий, чтобы распространить тот же благословенный дар, которым он наделил своих собственных крестьян. И пифийский храм Эпира, и Ланувий Италии были посвящены змеям, к которым местные крестьяне обращались за предзнаменованием плохого или хорошего урожая

Когда мы считаем Тота великим основателем офиолатрии в Финикии и Египте, следствие этого будет замечательно как косвенно оказывающее влияние на важнейший из рассматриваемых вопросов--происхождение всей мифологии, относящейся к змею, от событий в раю.

Итак, независимо от связи змея искусителя с деревом и плодом, воспоминания о чем чудесным образом сохранились во всем мире, одним из незамедлительно наступивших последствий успехов змея в искушении наших прародителей было общее ухудшение свойств почвы (157). Отсюда, из смешения истины и заблуждения, из чего в сущности и состояла языческая мифология, могло возникнуть убеждение, что змей некоторым таинственным образом влиял на земледелие: и гений религии с готовностью наделил рептилию атрибутами благосклонного предсказателя земледельцев.

Было принято приносить в жертву людей Тевтату, Меркурию галльских друидов. В этом священном обряде, если рассматривать его вне связи со странным убеждением ,

что так тесно граничит с доктриной искупления, нет ничего особенного, мимо чего я бы смог пройти. Об этом Цезарь выразился таким образом (158): "PRO VITA HOMINIS NISI VITA HOMINIS REDDATUR, NON POSSE ALTIER DEORUM IMMORTALIUM NUMEN PLACARI, ARBITRANTUR". (прим.пер.- считается, что за жизнь человека можно лишь отдать жизнь человека, иным волю богов священных не умиловать, лат.). Приношение в жертву людей некогда было распространено повсеместно, но ни в одной религии в таком чистом виде не сохранилась концепция истины. Люди, которые ее исповедовали, должны были очень рано отречься от всего языческого, и они сохранили свои древние заблуждения практически в первоизданном виде.

У друидов мы встречаем первых отступников от веры Ноя; и чем чище друидизм, тем ближе он к истине.

Другая ведущая доктрина друидов в своей простоте соответствовала этому замечательному мнению: то, чтобы Бог считался единым и вера в бессмертие души составляли основу их веры до того, как она была искажена политеизмом, принесенным из Египта через Финикию. Она уже была в этом искаженном состоянии, когда ее обнаружили римляне.

Кажется, что персидский культ солнечного змея внедрился в Галлии; "у Арля есть изображение, которое сочетает в себе несколько символов, главная часть которого - человек, одетый в мантию, на которой рельефно отчеканены, фигуры зодиака. Вокруг него прихотливо извивается змей-дракон (159)"...

Но самая примечательная реликвия галльской религии на части скульптуры на передней части храма Морморийона в Пуату, то, что на ней вырезано, приводит Монфакон (160). Это описано выдающимся антикваром таким образом: "На воротах храма восемь грубо вырезанных человеческих фигур, возможно, это божества. Из этих восьми изображений шесть разбиты на две группы, по три. . . фигуры, стоящие по бокам, были женщинами. У одной из них были длинные волосы, спускающиеся ниже ее, и одета она была очень похожим образом, как одеваются женщины сейчас. Она держала руки сбоку и носила перчатки такие же, какие носят сейчас. Та, что находится на другом краю - обнажена, и ее ноги обвивают две змеи. Сейчас все эти фигуры одеты, за исключением вышеупомянутой, одеяния явно священного характера, возможно, таким образом намеревались изобразить обычаи жрецов и жриц восьми главных богов Галлии. Есть также другие изображения галльских богов, отличающиеся от представленных. Следовательно, мы можем сделать вывод, что нагая женщина с двумя змеями, была жрицей божества, которому особым образом был посвящен змей. Заключение выглядит правдоподобным, если исходить из того факта, что божество офитов Египта было известно британским жрецам, и, следовательно, должно было быть известно галльским. Наш вывод, сделанный таким образом, помимо всего прочего, был проиллюстрирован ритуалами пифийских храмов Эпира и Ланувия, в которых бог был змеем, а совершающая обряды жрица была обнажена.

Трудно подтвердить наличие связи, между различными системами офиолатрии, существующими в мире; но возможно, что какое-то взаимодействие, не упомянутое в истории, существовало между греческим и галльским государством в очень ранний период; посредством чего религия Греции и Египта могла быть привнесена в Галлию. Чтобы подтвердить данное предположение, можно упомянуть, что Цезарь сообщает, что галльские друиды знали греческий язык, или по крайней мере греческий алфавит: "publicis privatisque rationibus GRφCIS LITERIS utuntur" (прим.пер. для личных и общественных подсчетов они используют греческие буквы, лат.)(161)

Однако главным местом пребывания религии друидов была Британия, как в том уверяет нас тот же самый автор; в эту страну юных друидов Галлии посылали обучаться (162).

4. Бретань. Будучи связанной с Галлией, если и не являясь одной из частей Галлии, есть интересная местность Бретань, в которой обрела убежище древняя религия

кельтов когда практически во всех других она была уничтожена римской армией. До сих пор можно увидеть множество следов офиолатрии в реликвиях и обычаях Бретани. Дракон и змей являются излюбленными украшениями стен церквей, самая замечательная из них та, что находится в Ландеване; как будто они были вырезаны первыми христианами снаружи своих святилищ, словно приглашая колеблющихся офитов пройти через врата священного здания; змеи на котором были знаком освящения (163).

Но было так в действительности или нет, древние жители Бретани были поклонниками культа бога Бела, чье имя до сих пор можно в названии христианских священников которое унаследовало его святые места. В бретонском языке слово "жрец" - "Belech", которое выглядит так же, как Balak Писания, который был жрецом и царем моавитян. Уже отмечалось, что в религии офитов было принято называть священников по богу, которому они служили. Таким образом, жрицу OUB также назвали Oub; жрицу PYTHON- Pythia; верховную жрицу C'NEPH, Incuphis, &c. Balak или Belech мог подобным образом указывать на жреца BEL-THE-DRAGON. BEL и DRAGON всегда объединены, и

Balak имеет то же самое значение, если, как настаивает Стьюкелли, древнее имя змея на кельтском языке было "Нак". Сейчас это слово устарело; но у древнего казуистического бретонского писателя, цитируемого Пеллетье в его словаре бретонского языка, есть следующий отрывок:

Henvell an diaoul has an aerouant.

i.e. "Как дьявол Нас змей."

Пеллетье переводит has как если бы там был только союз "и", но это может быть древним словом "Нас", змей, слово, которое было известно древним персам и входит в слово "Takshac," народ змея у горы Так.

Генерал де Пену, в своих мемуарах, посвященных офиолатрии, позднее прочитанных перед Академией Нанта, упоминает любопытный обычай, который был распространен в местечке Серен в Морбиане до Французской революции, кажется, он остался от обрядов офитов. Было шествие деревенских жителей, которые несли Gwiber, или змея, и кричали по мере того, как они шли вперед: "Остерегайтесь того, кто желает Gwiber Draig(164), мир Молаку!" Согласно преданию этой местности ранее в окрестных лесах жило чудовище, которое пожирало детей. Оно был убит знатным человеком, который жил здесь, и отсюда возникли восклицания, "Мир (или молчание) Молаку". Есть бретонская семья, которая носит фамилию Молак и имеет девиз "Gric Ю Molac en bon espoir". М де Пену полагает, что слово Molac скорее должно звучать как Moloc; и отсылает к языческому божеству, имеющему то же имя, которому идолопоклонники-аммониты приносили в жертву детей. Но он добавляет, что в непосредственной близости к Серену, где и происходило шествие, есть община, которая называется Molac. Я не осмеливаюсь утверждать, что Молох, бог аммонитов, имел алтарь в Бретани; но точно следует заметить, что множество бретонских обычаев, и не довольно много изваяний, найденных в том районе, имеют сильное сходство соответственно с обычаями и изваяниями стран Востока. На скале в Морбиане есть изображение, напоминающие голову египетского Анубиса. Статуя сирийской богини Лилит, чья прическа напоминает прическу Исиды, до сих пор стоит в своем первоначальном совершенстве в Шато Квинипили в округе Бод, и много лет она служила образцом для головных уборов крестьянок этой общины: в то время как мужская часть населения по всей нижней Бретани носила вокруг пояса пестрый льняной пояс, который они называли "тюрбан", что рождает предположение, что народ имеет восточное происхождение, и приспособив этот обычай к Европе, они перенесли тюрбаны с головы на пояс, не изменяя их форму и название. Крестьянство нижней Бретани имеет и другие признаки, отчетливо указывающие на восточное происхождение (165). Посему не является невозможным, чтобы Молох аммонитов имел алтарь в Серене.

Но то, что меньше всего вызывает сомнения по поводу отнесения к памятникам дракона, находится в тех вечных колоннах, на которых он изображен, на долинах Эрведена и Карнака, и в глазах тех, кто на них любуется, отражаются века руин dracontium, который некогда должен был занимать территорию по меньшей мере восемь миль длиной. Для описания этого храма, который является одним из самых грандиозных в мирея оставил целю главу, посвященную DRACONTIA. И другие указания на офиолатрию привлекают наше внимание, и они более подходят для этой части нашего исследования. Таковым можно считать оракула BEL, который оставил достаточно много свидетельств своего существования по названию округов, где он находился, которые до сих пор называются Belz or Bels, будучи, очевидно, сокращенной формой римского слова Velus. В этом месте я был в августе-сентябре 1831 вместе с генералом де Пену, дворянина из Рене, известного своими знаниями антиквара и искусными описаниями древних находок Арморики. Помимо прочих интересных мест он привел меня на остров святого Кадо, к оракулу Бела. Там есть небольшая область прямоугольной формы, три футы в длину и два в ширину, границами которой были каменные плиты. Над ними была построена часовня, посвященная святому Кадо, который, как рассказывают, высадился здесь, когда собирался крестить Бретань. Часовня и оракул находятся на небольшом острове на реке Эстель, который соединен с берегом дамбой. Согласно преданию создателем ее был никто иной, как Сатана собственной персоной, который предпринял ее строительство по требованию святого Кадо с условием, что он получит первое живое существо, которое пройдет по ней--надеясь на то, что, так как святой был единственным жителем острова, он сам может и стать несчастливым путником. Но с помощью своей супруги, которая перенесла много всего нужного в переднике, дьявол выполнил задание за ночь: и в качестве награды на следующее утро он получил кошку, которую хитроумный святой послал перед собой. Многие набожные крестьяне Морбиана возлагали свои исполненные веры ожидания, что они чудесным образом излечатся от глухоты, если поместят головы в вышеупомянутое отверстие. Тот, кто вел нас, был тем, кто верил полностью в чудесные свойства святого угла, и заявлял, что, когда он помещал туда голову, он слышал звук! Это было всего лишь игрой воображения--но, возможно, что именно той целью, которой было посвящено место, а вещи ответы жрицы Бела, может быть, что это поверье и оставило еле уловимое воспоминание о некогда знаменитом оракуле.

Примечательно, что говорят, что святой Кадо был христианским миссионером, который, высадившись здесь, изгнал отсюда поселение змей! за этим преданием я вижу обращение в христианство почитателей змея Белза.

Подобные истории рассказывали обо всех бретонских святых. Святой Моде остановился у острова около Трегье, который носит его имя, и подобным образом очистил его от змей. Святой Павел подобным образом остановился на Иль-де Бас, где в это время жил огромный дракон. Люди умоляли его избавить их от этого чудовища, "он затанул епитрахиль вокруг его шеи и увел его в море"; и место этого подвига до сих пор называется "прыжок дракон". "Как сможем понять мы такие вещи,- искусно вопрошает М. Де Пену, - если мы не посмотрим на это как на прозрачный покров, посредством которого мы постигнем силу крещения, примененного к приверженцам культа змея, которых во время их обращения погружали в воду (166)?"

Вполне возможно, что это и подобные предания относятся исключительно к победам христианских миссионеров над приверженцами культа змея. Но средства, которыми они пользовались, чтобы произвести желательные для себя изменения в религии идолопоклонников, были, возможно, в большей степени политическими, чем основанными на слове; более уподобились они тем, кто был основателем царства мира сего, а не мира духовного. Найдя полное обращение затруднительным, они удовлетворились частичным, и чтобы заполучить новообращенных, они принесли в жертву стойкость и простоту христианской веры. Они позволили офитам придерживаться своих идолопоклоннических убеждений и использовали даже

крещение, полагая, тем не менее, что наполовину христианин лучше, чем полностью язычник, надеясь, что даже если отец будет всего лишь приспособленцем, его сын со временем искренне поверит в Евангелие. Так появляется змей, знак посвящения, вырезанный снаружи церковей; таких как Ландеван, Динан и других. Отсюда и включение солнца и змея в церковные шествия. Но в то время, как они смешивали старую религию с новой, они старались удалить этот порочащий факт из христианского сообщества, постоянно показывая, что это является однозначно понимаемой аллегорией победы христианства над офиолатрией. Такой была церковь Ландевана около Белза, которая могла пригласить офитов войти в ее врата посредством змея, вырезанного на наружной стене, и показать христианам, у алтаря статую святого Михаила, попирающего "изменника-дракона". И, таким образом, также на вершине солнечной горы Карнака, под которой проложил свой путь храм дракона, есть часовня Архангела, того, что уничтожил духовный первообраз дракона. Итак, в самом способе было больше змеиной утонченности, что и подразумевало царство змея..

Дю Фрезне, в своем словаре по поводу слова "Draco", приводит следующее объяснение роли, которую играл дракон в церковных процессиях католической церкви. "Должны были нести объемное изображение дракона, который обозначал самого дьявола, или ересь, то и другое сразу, над которыми христианская церковь одержала победу". И вновь, рассказывая о традициях одного монастыря, он пишет: "В вербное воскресенье были два шествия, в которых присутствовало знамя с драконом. Несли во время шествия святую воду и кадило без огня; крест и дракона на шесте. Один из мальчиков, однако, в светильнике нес горящую свечу, этот огонь мог быть в руке на тот случай, если пламя во рту дракона погаснет".

В этих обычаях отчетливо видны отголоски офиолатрии, связанные с поклонением солнцу. "Пламя во рту дракона, которое они так тщательно держали горящим, которое так почтительно оберегали дети солнца; и "дракон на шесте" напоминает штандарты офитов во всех странах, где они правили : в то время, как весь ритуал можно считать убедительным воспроизведением шествий офитов, как они продвигались среди параллельных извилистых дорожек камней Карнака.

Карнак, однако, не единственный dracontium Бретани. Целый район Морбиана можно считать terra sancta Бела. Отдельные части храмов змея можно увидеть во многих коммунах, окружающих великий dracontium Каранка, как деревенские церкви вокруг кафедрального собора их диоцеза. Даже на берегах островов часто встречаются явные воспоминания о некогда господствующем культе. Остров в Морбиане, на котором есть руины dracontium, до сих пор именован своим названием, кому он был посвящен. Он называется "Остров монахов", возможно, что в древние времена на нем поселились друиды. Друиды отправляли обряды в dracontium: я верю, что там нет развалин никакого христианского монастыря, по которому он мог бы получить свое название. На западной границе dracontium есть длинная насыпь, один край которой разрушен, там находится очень красивый kistvaKn. Это место крайне удивительным образом называется Penab: i.e. "голова АВ": и так как не осталось ни малейших следов того, что здесь были расположены дома, название Penab должно принадлежать храму и указывать на его часть, которая, как "Накрен" Эйбери, была "головой змея."

Более подробное исследование древних реликвий Бретани, при помощи знания бретонского языка могло бы пролить больше света на древнюю религию этой интересной местности, о которой я не могу помыслить ни что иное, кроме того, что это есть разновидность офиолатрии, у которой почти в каждой части света были свои алтари, храмы дракона и человеческие жертвы (167)

Долгая остановка в Бретани дала бы мне возможность мне привести больше свидетельств: но храм Карнака, который я опишу в следующей главе, в изобилии предоставит доказательства, за которые я ручаюсь. Этот храм я тщательно и подробно исследовал; и план его был напечатан, как ArchFologia, как и в этом труде (в котором

я попытался его реконструировать) убедит тех, кто мог бы возражать против вышеизложенных теорий, что это поистине DRACONTIUM--храм солнечного змея.

Примечания:

1. Фабер поддерживает этот вывод.--Sabiri, vol. i. 180.
2. Согласно преданию первыми жителями Европы были потомки женщины , наполовину человека, наполовину дракона, это указывает на их происхождение как офитов.
3. Anal. ii. 206.
4. Allwood, Lit. Antiq. of Greece, p. 259, выводит имя Сесропс физ Са-cur-ups, "Храм Высшего р. 187 OPS." Са-cur-ups, с применением аттического диалекта и сокращением становится Се-c'r-ops. Он полагает, что из этого храма и появилась легенда о Сесропс, согласно распространенному превращению храмов в божества в истории мифологии.
5. Bryant, ii. 210, citing Apollodorus.
6. Ibid. p. 211, citing Eustathius.
7. Macrob. Saturnal. lib. i. c, x. p. 162.
8. Apolog. lib. i. p. 60.
9. Некоторые древние ученые считали, что evia было восклицанием имени " Ева"; и (так как подобным образом держали змея) вся оргия была празднеством в честь грехопадения первой женщины.
10. Apud. Euseb. P. E. 64.
11. Ibid. 62.
12. Clemens Alex. cited by Castellan, apud Gronov. 643.
13. No. 4. room ix. Egypt. Antiq. in the British Museum.
- 14.2 viii. 41.
15. See "Ophiolatreia in Egypt."
16. Philostratus, Vita Apollon. l. viii. c. 15.
17. Beauford in Vallancey's Collectan. de reb. Hibern. vol. ii. p. 174.
18. Strabo, lib. vi. Pausan. lib. 10. Pindar, Pyth. Ode iv. and vi.
19. Pausan. lib. ii. p. 109.
20. Lib. v. s. 70.
21. Anal. i. 307.
22. ArchPol. GrФс. ii. 383. 9th Edit.
23. Montfaucon, i. 164.
24. Nicol de ritu Bacch. apud Gronov. vii. 186.
25. Ibid.
26. Gesner, Hist. Anim. lib. v. p. 84.
27. Xiphilin. Rom. Hist. Script. iii. 358.
28. Pausan. lib. viii. p. 531. Edit. HanoviФ 1613.
29. Paus. lib. ix. p. 593.
30. Virgil, viii. 435.
31. Montfaucon, i, 88.
32. Paus. lib. v. 304.
33. Montf. i. 88.
34. Алкемон также, который присутствовал при этой осаде, имел отличительный знак в виде змея на щите.--Pindar Pythia, 8.
35. See ch. i. "Ophiolatreia in Persia." Plate.
36. Bryant, Anal. ii. 212.
37. Homer, Iliad, A. 38.
38. Paus. lib. ii. 106.
39. Pausan. lib. ii. 136.
40. Montf. i. 180.
41. Ibid. 181.

42. Нужно, однако, признаться, что это замечание произвело сильное впечатление на древний мир--потому "есть змей" стало пословицей, обозначая пищу человека, которая обновляет его жизненные силы
43. Paus. lib. ii. 103.
44. Pausan. lib. iv. 243.
45. Vol. i.
46. Anal. ii. 465, citing Pausanias.
47. Hesiod, cited by Stukeley, Abury, 69.
48. Hoffman, Lexicon.
49. Fab. 140.
50. Var. Hist. lib. iii. c. 1.
51. De defectu Orac. i. 417.
52. Bryant, ii. 147. На то же самое намекает Hyginus (Intro. Fab.), когда он называет Python, "Draco divinus".
53. Euseb. P. E. 72.
54. Stukeley, Abury, 69, citing Proleg. to Pindar. Pyth.
55. ix. 81.
56. Lib. x. p. 633.
57. Montf. ii. 86.
58. Decline and Fall of the Rom. Emp. iii. 21.
59. See Gibbon's note.
60. Annales Turcici, s. 130.
61. Montf. ii. 86.
62. De Astrolog. cited by Bulenger de Orac. apud Gronov. vii. 15.
63. Слова Лукиана таковы: "В Дельфах девственница представляла собой оракул, будучи символом созвездия Девы; и дракон говорит из-под треножника, потому что созвездие Дракона появляется среди звезд".(De Astrolog. p. 544, Edit. Paris, 1615.) Это т отрывок из Лукиана связывает мифологический с действительно существовавшим культом змея в Дельфах, отождествляя змея Пифона с драконом полюса- Drakonta apostaten Септуагинты. На p. 215 Лукиан приводит причину, в руке воплощения созвездия Девы можно видеть кадуцей, in Hygin. Poet. Astron.
64. Bulenger, ut supra.
65. Potter, ArchФол. GrФс. ii. 283.
66. Bryant, i. 257.
67. Bryant, i. 256.
68. See Pausanias in loc.
69. Page 602. Edit. HanoviФ, 1613.
70. Bryant, ii. 162.
71. Bulenger de Orac. apud Gronov. vii. 44.
72. Alexander, 665.
73. Lucian's Alexander the Impostor.
74. Allwood, Lit. Antiq. of Greece, p. 182, and Faber, Cabiri, ii. p. 212.
75. Paus. 469.
76. Paus. 208.
77. Thebaid, v. p. 239, Edit. Paris, 1618.
78. ii. 185, also i. 117.
79. Bryant, Anal. ii. 215.
80. Spanheim, 212.
81. Strabo, 657.
82. Ibid. 746.
83. См. раздел о CADUCEUS в предыдущей главе.
84. Gesner, Hist. Anim. lib. v. p. 59.
85. Inscript. Antiq. p. 61, &c.
86. Dickinson, Delph. Phœnic.

87. Homer, *Iliad*, ? 308, &c.
88. *Hist. Anim. lib.* xi. 2.
89. Lucian. *Alexander Pseudomant.*
90. Spanheim, 221.
91. *Alex.* 665.
92. Bryant, *Anal.* i. 122.
93. Первый слог может быть "ca" или "ga", прославленный. (Фабер on the Cabiri, i. p. 28; который, однако, не использует иного значения слова "cabiri", чем "могучие"). В таком случае "cabiri" будет "прославленные ABIRI".
94. "Abury, так называется, так как посвящен Abiri, которые были теми же, что Cabiri". Faber on the Cabiri, i. 210.
95. Faber, *Pagan Idol.* i. 453.
96. Page 221.
97. Cited by Bryant, ii. 214.
98. 383.
99. Bryant, *Anal.* ii. 216.
100. *ArchPol.* vol. xxiii.
101. *Ennii Vita*, xv.
102. Hesychius.
103. Salmasius, *Not. in Jul. Capitol. Hist. August. Script.* 95.
104. See Description in Ammianus Marcellinus, lib. xv.
105. *Var. Hist. lib.* ix. 16.
106. *Eleg.* viii. lib. 4.
107. Spanheim 212.
108. *Suppl. vol. i.* 162.
109. *Val. Max. lib. i. c.* 6.
110. Cicero de *Divin. lib. i.*
111. Phormio, *Act. iv. seen.* 4, 24.
113. See Bryant on the Amazonians and Hyperboreans, *Anal. vol. v.* Они были теми же людьми.
114. Herod. lib. iv. c. 35.
115. Cabiri, i. 208.
116. *Anal.* ii. 206.
117. *Not. in Minuc. Fel.* p. 267.
118. История Абариса, гиперборейца, который сделал Палладиум Трои, из костей Пелопса- история жреца офитов. Абарис, возможно, состоит из АВ и АUR.
119. Ouzel, ut supra, citing Sigismund Liber. *Comment. in Muscov.*
120. Ouzel, ut supra.
121. *De reb. Polon. lib. iii,* p. 43.
122. *De Diis German.* c. 29.
123. Mosheim, *Ecc. Hist.* ii. 449.
124. Koch, c. 39, citing Trot. *Arnk. Cymbrische Heiden. Rel.* p. 123.
- 125 *Hist. Gent. Septentrion. lib. xxi. c.* 48.
126. Cited by Koch, 39.
127. Perhaps Tonder in the Duchy of Sleswick.
128. Page 50.
129. Молоко часто служило подношением при возлияниях языческим богам *. Одним из имен Аполлона было Galaxius, "млечный". В его честь в Галаксии было учреждено празднество, во время которого верующие ели ячменные зерна, вскипяченные в молоке. QuFre--might может ли быть так, что церковный обычай есть сладкую пшеничную кашу на молоке с корицей во время Великого поста возник из этой традиции?
130. Koch, citing Olaus Magnus, lib. ii. c. 24; and Hartnochius de reb. Pruss, *Potter. *Arch. GrFc.* i. 213; and ii. 236.

131. Milner, Hist. of the Church, iii. 113.
132. "Et penitus tote divisos orbe Britannos."--Virg.
133. "Britannos hospitibus feros."--Hor.
134. Davies' Mythol. of the Druids, p. 116.
135. Ibid. p. 122.
136. Ibid. p.210.
137. СФсар. Comment. de Bello Gallico, lib. v. c. 17.
138. Owen's Dict. Art. Draig.
139. Ovid. Amor. lib. ii. Eleg. 13.
140. Этот рог, ныне кубок для питья, как рассказывают, изначально был музыкальным инструментом: но это подтвердит мою теорию, как предполагалось, рога использовали скальды или рунические жрецы, чтобы созывать верующих на жертвоприношение. Возможно, на таких рогах были надписи, относящиеся к соответствующей религии. Рога часто использовали для таких целей, к нему приделывали крышку, и превращали в чаши для питья *. В золотых рогах часто были напитки- жертвоприношения," могли также использоваться как священные трубы.
- * Pegge on Charter Horns. ArchFol. v. 3.
141. Местом действия этих обрядов мог быть Стоунхендж, который согласно преданию был возведен в честь Утера Пендрагона. The only Единственное затруднение, связанное с этим предположением, заключается в упоминании "озер" рядом с храмом. Но внимательное изучение местности убедило меня в том, что некогда под холмом, на котором стоит Стоунхендж, существовал небольшой водоем.. На стороне, расположенной по направлению к Эймсбери, е есть отчетливые следы русла реки, направлением север-юг. Возможно, посредством водяного потока огромные камни, составляющие храм, были перенесены на плотах туда, где сейчас находится храм. Такие способы перемещения использовались друидами, арэто видно из того, что большой камень, подобный тому, что находится в Стоунхендже, сейчас лежит у реки Эйвон в Балфорде, недалеко отсюда. Может быть интересным проследить направление этого русла реки, and это помогло бы ответить на обсуждаемый вопрос-- "откуда и как эти камни попали в Стоунхендж?" Я верю, что их привезли из долины Грей Уэтерс, около Эйбери.
142. Davies' Myth. of the Brit. Druids, Appendix, No. 11.
143. Thoresby's Correspondence, i. 413.
144. Borlase, Antiq. of Cornwall, 137.
145. Davies' Myth. of Druids, 211.
146. Morton, Nat. Hist. of North. c. x.
147. Gesner. Hist. Anim. lib. iii. p. 85.
148. Hist. Gent. Septent. lib. xxi. c. 48.
149. See Ohms Wormius, de Mon. Danor.
150. Pinkerton, Lit. Corresp. ii. 426.
151. Du Fresne.
152. Vallancey, Collect. de reb. Hibern. vol. ii. 174.
153. See infra, "Britany."
154. Vossius in СФсар. Comment. lib. vi. p. 223.
155. Faber, Pagan Idol. ii. 362.
156. Ibid. 365.
157. Gen. iii. 17, 18.
158. De Bello Gall. lib. vi. s. 16.
159. Cradock's Literary Memoirs, ii. 163. Знак офитов можно узнать в Галлии. Изображение круга, крыльев, двух змей, что было призвано указать на лицо Медузы, было найдено Симеони в шестнадцатом веке в Клермоне в Оверне.--Marcel, Hist. des Gaules.
160. Suppl. to vol. ii. 249.
161. Comm. lib. vi. s. xiv. p. 219.

162. Lib. vi, p. 218.
163. Persius, Sat. i. i 13.
164. Gwiber Draig; i.e. serpent-dragon.
165. See PenhouKt ArchИол. Armoric. passim.
166. Arch. Armoric.
167. Я присылаю читателей обратиться за описанием священного алтаря храма и доказательствами существования варварского обычая человеческих жертвоприношений в Бретани к моим заметкам о Dracontia, в 25 томе ArchФologia.
nbsp;

Америка

I. Мексика. Все черты религии Нового Мира, открытого Кортесом и Писарро, указывали на то, что она имело происхождение общее с религиями Европы и Азии. Тот же самый культ солнца, те же самые монументы в виде пирамид, и сопутствующая им офиолатрия, которая их всех отличала.

У Акоста (1) можно узнать, что "храм Уитцилопочтли был построен из огромных камней в виде змей, соединенных вместе, и окружность называлась "круг змей", потому что стены, стоящие вокруг были покрыты фигурами змей" (2). Этот бог, Уитцилопочтли, " в правой руке держал посох, вырезанный в форме змеи; на каждом из четырех углов ковчега, в котором он сидел, вырезаны изображения головы змеи" (3).

Уитцилопочтли был фигурой лазурного цвета, с обеих сторон виднелись головы змей: его правая рука опиралась на посох в виде змея (4).

В Мексике представляли век в виде круга, в центре которого было солнце, окружен он был символами лет. Окружность была змеем, который сворачивался в четыре узла на точках, которые изображали стороны света (5).

Мексиканский месяц состоял из двадцати дней; змей и дракон символизировали два из них. В Мехико также был храм, посвященный "богу воздуха", и дверь его была сделана таким образом, что была похожа на пасть змеи (6).

Мексиканцам, однако, было недостаточно символического культа священного змея. Подобно другим народам, принадлежащим к офитам, они держали живых змей в качестве домашних богов в своих личных жилищах. Ученый путешественник(7), которому литературное сообщество благодарно за его наблюдения за мексиканской религией, сообщает нам, что "гремучая змея был объектом поклонения и предметом культа среди них", что "изображения этой рептилии и прочих видов змей часто встречаются среди остатков этого древнего культа. "Как известно, самую прекрасную из существующих можно увидеть в пустынной части монастыря ордена доминиканцев, напротив дворца инквизиции. Она изображена в гневе, поднявшись, с раскрытыми челюстями, она пожирает изящно одетую женщину, которую видно во рту огромной рептилии, она исковеркана и истерзана".

Изображение этого ужасного языческого идола было принесено в Англию мистером Баллоком, и оно полностью подтверждает многократные утверждения испанцев, которые первыми вторглись в Мексику, что жители этой страны поклонялись идолу в облике змея. Берналя Диас адель Кастилло, который помогал Кортесу, Монтесума ввел внутрь главного храма, и он приводит следующее его описание: "Когда мы поднялись в самую верхнюю часть храма, мы увидели, что на площадке, по которой мы ступали, были большие камни, на которых клали тех, кого было предназначено принести в жертву. Здесь была большая фигура, изображающая дракона, и большое кровавое пятно . . . Затем Кортес обратился к Монтесуме и попросил его сделать ему одолжение и показать своих богов. Сначала Монтесума посоветовался со жрецами, затем нас повел в башню, где было нечто большого зала. Там были два алтаря, вверх зал был украшен богато отделанными балками крыши; над алтарями были две фигуры, изображающие толстых людей. Один из них был Уитцилопочтли, он был их богом войны, с огромным лицом и ужасными глазами. Изваяние было все покрыто золотом и украшениями, его тело обвивали золотые змеи. Перед идолом был сосуд для благовоний, с тремя сердцами человеческих жертв, которые, смешанные с копалом, горели . . . Слева была другая огромная фигура с лицом, как у медведя. . . . Он был богом ада Его тело было покрыто фигурами, изображающими дьявола со змеиными хвостами В этом месте был огромный барабан, верхняя часть которого была сделана из кожи большой змеи Недалеко от этого храма находилась башня . . . у дверей стояли отвратительные идолы подобные змеям и дьяволам; и перед ними были столы и ножи для жертвоприношения".

Этим отрывком я обязан труду мистера Баллока, который под скромным обликом описательного пояснения, содержит множество полезного, как в качестве ссылок, так и в качестве оригинальных замечаний. Он рассказывает, что по форме великого змея, упомянутого выше, из камня делали меньших по размеру, возможно, что мексиканцы почитали как духов-хранителей. Одного из них он привез в Англию. Часто такие миниатюрные копии богов встречались в Египте, и обычай был распространен и в других местах--бирманцы повсеместно ему следуют

Из Мехико мистер Баллок привез изображение идола, которого он называет "богом войны" и описывает его таким образом:

"Этот ужасный идол, вместе с подножием, двенадцати футов высотой, и четыре фута шириной. . . . Его облик частично человеческий, в остальном он состоит из гремучих змей и тигра. Голова, невероятно широкая, кажется соединением двух гремучих змей; изо рта свисают ядовитые клыки, на которых еще трепетали сердца несчастных жертв, они были отполированы, как будто во время жертвоприношения, которое должно было умиловить божество. Тело очертаниями похоже на искаженную человеческую фигуру, вместо рук- головы гремучих змей, они находятся на квадратных постаментах и соединены прихотливыми орнаментами. У него пояс, отделанный золотом, и под ним, почти касаясь земли и его искаженной разломанной надвое ноги, драпировка, полностью состоящая из сплетенных змей, которую местные жители называют "змеиное одеяние" . . . Между ступнями, спускаясь с тела, другая извивающаяся змея кладет голову на землю".

От Акосты мы можем узнать, что (8), что "мексиканцы приносили богу Вирачоке в жертву людей; и что голову несчастного создания прикрепляли назад деревянным ожерельем, вырезанным в форме змеи".

Петер Мартир (9) также упоминает большого змея-идола у Кампече у, сделанного из камней и смолы, изображен он пожирающим мраморного льва. Изображение на этом идоле приводится в *Ogilby's America*, p. 77. Когда его в первый раз увидели испанцы, он был теплым от крови человеческих жертв.

Но из всех этих работ, к которым можно обратиться при исследовании данной темы, наиболее заслуживает внимания является та, что принадлежит М.Альо, в "Древних обычаях Мексики". В ней содержатся точные копии большинства ацтекских картин, известных в Европе, вместе с литографиями скульптур, и других монументов, которые интересовали людей. И эти изображения и скульптуры в большом количестве предоставляют свидетельства мексиканской официальной религии и доказывают, что почти не было мексиканских божеств, которых бы не символизировал змей или дракон. Множество божеств появляются держащими в руках змей; а маленькие фигуры священников изображены со змеями на голове. Это напоминает нам, убедительно, о жрецах египетской Исиды, которых скульптуры изображали со священными гадюками на голове и конусом в левой руке. И чтобы подтвердить изначальную взаимную связь всех поклоняющихся змею во мире--изображения мексиканцев, как и египетские и персидские иероглифы, описывают знак офитов в виде переплетенных змей практически во всех вариантах (10). Один из них, весьма примечательный, есть в коллекции скульптур мистера Алларда; в которой у драконов, его составляющих, человеческая голова во рту! Богов Мексики часто изображали борющимися со змеями и драконами; и богов, а и иногда людей также изображали беседующими с каким-то созданиями отталкивающей наружности. Действительно, едва ли можно найти какой-нибудь признак официальной религии, который бы не присутствовал в религии мексиканцев.

Таким образом, мы понимаем, что змеи в Мексике были священны и обозначали множество богов: это наблюдение можно применить по отношению к любому народу, который поклонялся символическому змею. Это замечательное и ценное явление; и оно раскрывает в официальной религии другую черту ее исконного характера. Таким образом, это доказывает, что змей был символом божественности, составляющей саму суть, а не только изображал отдельные свойства, присущие одним богам, но не присущие другим.

Там, где жили мексиканцы, змеи также считались талисманами. Чем бы человек не болел, жрец немедленно посылала за тем, "кто, предварительно окурив пациента благовониями, и обрив его, вешал ему на шею кости змеи" (11).

В Кулькане, Нунез де Гусман, в 1531 нашли, дома, наполненные "свившимися вместе змеями". И рассказывается, что "жители выказывали огромное почтение этим змеям, как говорили, дьявол часто является в этом облике" (12).

II. Перу. Перуанцы, как и мексиканцы, были приверженцами культа змея. "Они поклонялись,- пишет Фоссий,- богине Исиде, ее было принято изображать ее с двумя змеями рядом (13)".

Было ли это изображением Исиды или иного божества, неясно, однако, определенно то, что как символическая, так и реальная офеолатрия была распространена в Перу. Следовательно, "в храме Панчанамы, около Лимы, согласно традиции дьявол говорил, будучи видимым, и давал ответы посредством своих оракулов; и иногда они видели пятнистую змею (14)".

К такой же разновидности относились "nachash" евреев, и "змея с пурпурной спиной" греков, обе использовались при гадании. Традиции Панчанамы убедительно напоминают нам историю змея Асклепия в Эпидавре, которые в самых важных случаях сползали с алтаря и показывались верующим.

В провинции Топира в Перу испанцы видели храм, перед которым была ров, где стояло огромное изображение "змея из различных металлов, с хвостом во рту. Перед ним каждый год совершали человеческие жертвоприношения" (15).

В другой части работы, из которой получена вышеупомянутая информация, мы читаем, что "жители Перу поклонялись змеям, и держали их изображения в храмах и домах (16).

В конечном счете культ змея в Перу был повержен солнечным культом инков. Победив его в своей собственной стране, они продолжили войну с политеизмом в соседних странах. Тупак Юпанки, одиннадцатый Инка, победил чакапуянов, и уничтожил их божество-змея. Эта область лежит к востоку от Кассамарка. Далее он победил Хуакрачуку, где также поклонялись змеям и держали их дома" (17).

Жители Манты, которые также были покорены Уайной Капак, помимо всего прочего, они "поклонялись змеям невообразимой величины"(18).

"Блас Валера, в своих пространных писаниях об индейцах, говорит, что те, кто живет в Андах, грубее зверей; у них не было ни Бога, ни Закона, ни добродетели, ни идолов, ни культа, кроме того, что иногда им в облике змеи или другого животного являлся дьявол, которому они поклоняются и которого они почитают (19)."

Из этих второстепенных записей, разбросанных повсюду среди трудов испанцев, которые скорее случайно упоминали, чем последовательно описывали страну Нового Мира, мы видим, что у культа священного змея были свои приверженцы практически везде, где жили люди.

С этими случайными набросками мы оставим Испанскую Америку--изумляясь скорее тому, что так много информации, ценной для литературы и христианской теологии, вышло из варварской церкви Рима, чем разочаровываясь, что так мало аутентичной истории сохранилось для нашего образования..

Английская Америка была необычайно невежественной страной, когда ее заселили первые колонисты; и эти колонисты были либо сами неграмотны, или так они были поглощены религией, которая была исключительно суровой, чтобы презирать или питать отвращение к одним темам, предпочитая им другие; у нас есть совсем мало, или практически нет сведений о верованиях коренных жителей, на которые мы могли бы положиться. Правда, я видел книгу, напечатанную в это время, которая претендовала на то, чтобы быть рассказом о верованиях коренных жителей Виргинии, в которых этих людей изображали поклоняющихся каменным истуканам, и среди прочих, змею на шесте. Но вся работа написана с такой необычайной легковёрностью, что у меня в памяти не остался даже титульный лист. Кроме того,

неразвитость искусства у этих индейцев не позволила им достигнуть такого совершенства в скульптуре как у тех народов, о которых говорилось выше. Книга находится в библиотеке Сион-колледжа.

С более уважаемым источником, однако, можно встретиться в "Пилигримах" Перчаса, который, упоминая мимоходом обыденные обстоятельства, приводит нас к выводу, что культ змея не был совершенно чужд этим суровым дикарям. Согласно его наблюдениям верховный жрец у жителей Виргинии носил на голове священное украшение из "змеиных шкур, связанных хвостами вместе" (20).

Сейчас эти обстоятельства, хотя совершенно обыденные, не должны остаться незамеченными; они заставляют вспомнить обычаи, которых, несомненно придерживались египетские приверженцы культа змея. В частности, жрецы Иисиды отличались тем, что на своих головных уборах носили фигуру змеи,; и иногда мы можем увидеть скульптуру жреца со змеей на обритой голове. Также змеи в волосах были неизменным элементом украшения вакханок. Подобное украшение можно увидеть у М.Альо, в "Древних обычаях Мексики"; и, несомненно, мексиканцы были приверженцами культа змея. Следовательно, разве не возможно то, что, что головной убор жрецов у диких обитателей Виргинии, имел то же самое почтительное отношение к богу их культа, или символу этого божества?

На прилагающемся рисунке, на которой мы видим индейца местности Н. В. в Л уизиане, изображен жрец солнечной-офитской религии. Солнце и Змей вытатуированы у него на груди, и изображены на орудии у него на руке, они являются любопытной иллюстрацией к древним обычаям. Последняя напоминает нам о "стигматах" (21), связанных с Иовом, и святым Павлом, которые были на теле жрецов древних религий; и до сих пор их используют, чтобы отличить секты брахманов.

Также есть канадская традиция с непонятным значением, которая, кажется, относилась с верой в змея. Всякий раз, когда гремел гром, местные жители верили, что "что Дьявол пытается изрыгнуть ужасного змея, и, стараясь от него освободиться, покрывает небо облаками и вызывает гром" (22).

Но с трудом можно найти следы этого культа среди островов Южного океана. Однако, любопытно, что можно заметить, что в Новой Зеландии есть предание, согласно которому некогда змей говорил человеческим голосом (23).

Обитатели этих островов также считали, что в глубине островов обитала огромная ящерица, которую оживил Злой Дух, который охотится на род человеческий. Культ ящерицы преобладал в Африке и был родственным культу змеи.

Жители островов Тонга также верили, что "древние боги иногда воплощались в облике ящериц, морских свиной и водяных змей--и посему эти животные наиболее почитаемы" (24).

Есть замечательный отрывок в "Путешествии к южным морям" Тасмана; который, если даже и не доказывает у этих туземцев существование офиилатрии, но благодаря ему гипотеза склоняется к тому, чтобы подтвердиться. Говоря об острове Роттердама, он пишет, что "жителям ничего не известно о религии или поклонении богам; у них нет идолов, реликвий и жрецов, но все-таки у них есть верования: так, я видел, как человек взял змею, которая плыла рядом с его лодкой, и положил ее с почтением себе на голову, и затем снова в воду".

Я не буду на этом настаивать, что вышеприведенные факты представляют собой неопровержимые доказательства офиилатрии: -но мне трудно отказаться от мысли, что это могло быть таковым. Полинезийцы явно происходят от малайцев, и вера офитов была распространена в соседних азиатских странах. Но в пользу такой возможности я не буду предоставлять доказательства. Valeat quantum valet.

Примечания:

1 Ch. xiii. London, 1604.

2. Herrera.

3. Faber, P. I. v. 455, citing Purchas's Pilgrims.

4. Gottfrid. Hist. Antipod. part i. p. 31, apud Gronovium.

5. Clavigero, vol. i. p. 296.
6. Faber, P. I. ii. 285, citing Purchas.--Есть любопытное соответствие идей, что в Ephesians ii. 2, дьявол назван "князем сил воздуха."
7. Mr. Bullock.
8. 332.
9. De Orbe Novo, 291.
10. Aglio, vol. iii. Borgian Collection, plates 36, 38, &c.--Vol. iv. pl. 13. Скульптуры в коллекции Латура Аллара, Paris.
11. Ogilby, p. 277.
12. Ibid. 286.
13. Voss. de Idol. l. iii. c. 13.
14. Acosta, c. 5.
15. Purchas, part iv. p. 1560.
16. Ibid. p. 1478.
17. Harris's Collec. of Voyages, i. 784.
18. Garcilasso de la Vega, book ix. c. 8.
19. Ibid. book i. c. 4.
20. Purchas, part 4, p. 1701.
21. See the remarks on the Thaum, chap. ii.
22. Ogilby, p. 132.
23. Christian Observer, 1810, p. 724.
24. Dillon's Discovery of La Perouse, ii. p. 12.

Языческие предания, иллюстрирующие грехопадение человека

Показав, что змей, как символ божества, как талисман, как оракул, как бог, входил в культ практически каждой значительной нации древнего мира, я перехожу к утверждению, согласно которому традиционное соблазнение змеем наших прауродителей можно увидеть в том, что, соответственно, осталось от их мифологии

По мере того, как религия претерпевала искажения, изначально чистая древняя традиция чистоту свою утрачивала, но не только ли путем дополнения черт, по сути мифических, но также путем смешения с иными древними традициями, когда они соединились таким образом, что каждое предание, в которое они вошли, стало еще более непонятным и вызывало большее удивление. Следовательно, тот, кто ищет истину, часто сталкивается с препятствием в виде того, что перед тем, как он может надеяться на то, что он выделит истину из заблуждений, ему нужно отделить одни факты от других. Оттенки плавно переходят друг в друга, так что он сначала должен попытаться отделить одну древнюю традицию от другой, до того как он с той или иной степенью точности может определить, где заканчивается свет откровения и начинается тьма мифологии.

Но, в то же самое время беспристрастный и терпеливый исследователь удовлетворен, когда он уверен, что практически каждое повествование языческой мифологии есть всецело порождение поэтического воображения. "Non res ipsas gestas finxerunt poetæ, sed rebus gestis addiderunt quendam colorem" (прим.пер. - не само по себе то, что было, записывают поэты, но к свершившемуся добавляют немного цвета), это пронизательное замечание Лактанция (1); и чем больше мы читаем, тем более убеждаемся в том, что оно верно.

Одно из самых замечательных языческих преданий - о Тифоне И оно было подчинено единственному объяснению, более или менее удовлетворительному, которого мог добиться писатель, или отступить от него, единственной же проверкой истинности является Писание.

Брайант и Фабер установили, что предание о Тифоне отсылает к потопу: но у него, однако, есть и другие черты, которые не должны остаться незамеченными. Я охотно воспользуюсь ценной информацией, предоставленной ими при отделении истинного от вымышленного, в то время как другое из того, что является истинным остается тем, что является важным для человечества, и как раз это я и постараюсь объяснить.

I. Тифон.

Это египетское предание; в основном оно было сохранено Плутархом, в его труде об Исиде и Осирисе; оно также отмечено Гигином *fab. 152*, и Аполлодором, *lib. i. c. 6*.

История о Тифоне могла быть иллюстрирована преданиями о потопе; но в поисках ее происхождения мы должны смотреть дальше. Все предание не может располагаться только вокруг потопа; невозможно, чтобы сыновья и дочери Ноя, который пережил потоп, умолчали об удивительных событиях, которые ему предшествовали.

Создание мира и человека, его счастье в раю, его изгнание оттуда вследствие совершенного им греха; причина греха и его последствия; змей-искуситель и "ангел-искупитель" (2)--они бы создали естественные и интересные предметы назиданий этих древних людей своим детям. Затем, удивительно, что их дети должны были сохранить эти устные предания, посредством декламации которых они должны были получить как наставления, так и удовольствие; и воспоминание о которых, возможно, создало часть их религиозного служения в виде восхваления и благодарности? И разве невозможно, что дети передали их уже своим детям? И если с течением времени поэтическое воображение, или желание породить изумление должны были облачить эти истины в одеяния из фантазии, так можем ли мы тому удивляться? Нам скорее

следует удивиться тому, что столь мало вымысла, а ведь его могло быть и больше-скрывают то, что истинно.

Есть некоторые обстоятельства, связанные с атрибутами Тифона, которые заставляют нас предположить, что первым появлением этого чудовища, его мирским деянием, было соблазнение наших прародителей в облике змея.

Тифон был злым духом египтян. Яблонский производит его имя от двух коптских слов, Theu-ph-ou, "злой дух", происхождение, которое соответствует замечанию Плутарха: египтян было принято называть Тифона *Kakou Daimona*"(3). (прим.пер.- злой дух) в история этого демона может найти параллели с историей Сатаны Писаний.

Гигин пишет, что Тифон был сыном Тартара (Ада) и Земли: что он воевал за царскую власть с Юпитером, и, будучи поверженным молнией, горящий, был низвергнут на землю, прямо над ним была помещена гора Этна. *"Tartarus ex Terra procreavit Typhonem, immani inagnitudine, specieque portentosa, cui centum capita draconum ex humeris errata erant. Hic Jovem provocavit, si vellet secum de regno certare. Jovis fulmine ardenti pectus ejus percussit. Cui cum flagraret, montem etnam, qui est in Sicilia, super eum imposuit: qui ex eo adhuc ardere dicitur"*.--Hyginus, fab. 152.

(прим.пер. -Тартар из земли создал Тифона, необычайно огромной величины и вида чудовищного, у него было сто драконьих голов, которые росли из плечей. Он бросил вызов Юпитеру, сказав, что хочет сразиться с ним за власть. Юпитер пламенеющей молнией пронзил его грудь, на него, горящего, водрузил гору Этну, которая находится в Сицилии, говорят, что поэтому она до сих пор извергает пламя-лат.)

Пиндар пишет, что "Тифон, стоголовый враг богов, пребывает в Тартаре". (4)

Очевидно, что война в небесах за власть есть версия древнего предания, записанного св.Иудой, видение которой последовательно описывается святым Иоанном. "И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним". (5).

Как тот же самый персонаж, восставший против богов, Тифон известен и греческой мифологии под именем Typhoeus (6), и сирийской под именем Orhioneus. Последний есть никто иной, как бог-змея Orhion или Obion, чей культ мы описывали на предыдущих страницах.

Это поразительное предание о "войне в небесах" также сохранилось в мифологии персов, индусов и кельтов.

Земная история Тифона, которую описывает Плутарх, если говорить кратко, такова. Завидуя своему брату, Осирису, он убил его, положил его тело, предварительно отрубив конечности, в ларец, и пустил ларец плавать по Нилу. Но через некоторое время Осирис был либо воскрешен, либо найден своей женой Исидой, в изуродованном виде; предание допускает любой вывод.

Главное в этой истории:

1. Зависть Тифона.
2. Вытекающее из него убийство его брата.
3. Возвращение его брата к жизни его женой.

Вполне вероятно, что в этой короткой истории сочетаются три древних истинных предания: убийство Авеля Каином из зависти; спасение Ноя в ковчеге; и грехопадение и искушение человека. Первое достаточно очевидно; второе было воспринято теми писателями, которые считали Тифона персонификацией потопа; и третье я посмею истолковать тем, что будет предоставлено в процессе дальнейшего чтения

Автор книги Премудрости Соломона уверяет, что "через зависть дьявола в мир приходит смерть (7)", и наш Господь сообщает, что дьявол "с самого начала был убийцей" (8). Это, конечно, указывает скорее на убийство Адама в духовном смысле;

но то, что он утратил бессмертие в результате соответствующих указаний дьявола, может достаточно естественным образом создать основу предания, в котором вещи духовные соединились бы с вещами преходящими, в соответствии с духом и опытом мифологии. И все, что мы можем разумно ожидать, в поисках того, в чем соглашаются история и предание- это общая причина, когда каждый приписывает факту, который он предлагает увековечить; и несколько основных характеристик, относящихся к событию и его участником, общих как для исторического, так и для мифологического предания.

В истории и в предании "зависть" была причиной убийства в духе или во плоти. То же самое существо, которое развязало "войну на небесах" и было низвергнуто "оттуда на землю" было в каждом случае действующим лицом: и в каждом случае оно было представлено в облике дракона. Дьявол искушал Еву в облике змея: такой облик также приписывался Тифону, по крайней мере, частично; и частичное сходство, такое, как это, более удовлетворительно, чем полное сходство. Тифон-это чудовище с человеческой головой и конечностями дракона. Согласно Аполлодору (9) "из его руки и ног вырастают сто змеиных голов, и его ноги оканчиваются двумя огромными змеями". Гигин пишет, что "из его плеч растут сто змеиных голов". Следовательно, он имеет облик частично дракона, частично человека; мы можем ожидать, что именно таким обликом дух мифологии наделил змея-искусителя. Для предания о змее, который говорит человеческим голосом, было бы естественным украсить змея человеческим телом (10).

Существо, однако, которое лишило жизни Адама и Осириса, было злым духом, и оно было воплощено в змее.

Не нужно, однако, полагать, что Яблонски не считает, что египетский Тифон был тем же самым, что и греческий Турhoeus, к которому в той же мере относится это описание. Он пишет, что не был чудовищем в облике человека и дракона. В этом можно усомниться, но греческое предание, и даже имя Турhoeus взяты из египетского предания и имени Тифон. Как утверждает Яблонски, Тифон происходит от Theu-phou, Турhoeus подходит близко или ближе к корню. Я понимаю это просто таким образом: египетское предание было греками разделено на два, и если какого-то атрибута Тифона нет у Турhoeus, его следует искать у Пифона.

Грехопадение Адама графически описывает в скульптурных изваяниях его аналога Осириса, которого иногда изображали среди огромного количества змей, как можно увидеть у Монфокона.

Итак, пока история и предание совпадают. Однако мы можем провести параллели немного дальше. Грехопадение Адама произошло при содействии змея, его же восстановление в первоначальном состоянии должно было быть произведено посредством "потомства женщины". Эта истина в предании выражается в том, что Осирис возвращается к жизни при содействии своей жены Исиды, а Тифона побеждает их сын Гор (11). Единственная часть предания, когда возвращенный к жизни Осирис, воскресает в изуродованном состоянии, может быть указанием, вполне недвусмысленным, на несовершенство подвергнувшегося искуплению человека по сравнению с его совершенством до грехопадения. Природа несовершенства, упомянутого в предании, может быть внушена искаженным рассказом о грехопадении, как изложено в Быт., 7, 3. Плутарх пишет, что когда Гор сражался с Тифоном, Таурт, супруга последнего, приблизилась к первому, но ее преследовал змей, которого, однако, убили спутники Гора. Так что во всей этой запутанной, нозамечательной легенде, присутствует змей, кажется, что он особенным образом связан с Тифоном.

Соединив все факты вместе, я не могу не убедиться в том, что все персонажи являются историческими личностями, и это были никто иной, как Адам и Ева, представленные в облике Осириса и Исиды; а змей-искуситель- в облике Тифона; а победоносное "потомство человека" -Гором. Это заключение подтверждается тем замечательным фактом, что Горп греческие писатели считали тем же самым, что и

Аполлона (12); а Аполлон, как хорошо известно, убил змея Пифона, который преследовал его мать Латону. Следовательно, либо вместе с Гейлом мы выводим Гор от "ор" ; свет на иврите, или, как Яблонски, от коптского U-er, (причина), итог будет одинаков; соответствие названия или атрибутов "потомства человека", как "свет, который исходит от каждого человека", который приходит в этот мир (13); или как "мир, посредством которого сотворено все , и без чего нет того, что было сотворено" (14).

Гор, после победы над Тифоном, согласно преданию правил "счастливо", и был он последним из египетских правителей-демонов (15); итак, во всех смыслах он был наделен атрибутами мессии, которому, отрубившему голову змея, было суждено всегда править, "попирая врагов".

Далее, следует отметить, когда Плутарх называет Пифона "врагом Исиды"; он подтверждает, что имя его происходит от слова tetufomenos (прим.пер., возможно, от греч. tupro- бить, ударять, разить), что, возносясь над ошибками и невежеством, он уничтожает и разлагает тов иегов logov святое слово--которое она собирает и упорядочивает и обучает ему тех, кто инициирован в ее культ (16) Что же это есть, если не языческое изложение истины Писания, "что змей обманул Еву посредством своей хитрости" (17), что "тот, кто изъял мир из людских сердец, чтобы они не поверили и не были спасены (18), есть не кто иной, как дьявол ?

Плутарх, с тщеславием, столь заметным у греческих писателей, когда они происхождение всего видят в своей собственной стране, пишет, что Исида, как и Тифон- слово греческого происхождения от isemi -знать. Это заблуждение столь нелепо, что не требует серьезного опровержения--достаточно сказать, что греческий язык, люди, теология и обычаи, большей частью, происходят из египетских колоний. Происхождение слова "Исиды", согласно Яблонски- I-SI, abundantia permanans (прим.пер.- вездесущее изобилие, лат.) из того замечания, что Исида была воплощением природы. Эту идею вызвала к жизни следующая надпись, которую скопировал Плутарх в храме Исиды в Саисе: "Я-все, что было, что есть и что будет; и мой покров никогда не был поднят смертным".

Можно заметить, что , Исида Египта узнается в Иша (прим.пер.- очевидно, IZA) Индии (19): имя ее супруга- Иша (прим.пер.- Iza, муж, господин) . Разве не может быть так, что эти два имени изначально происходили от слов "иш" и "иша", имен Адама и Евы во второй главе книги Бытия? Преобразование слов не является доводом, призванным опровергнуть предположение- такие изменения допускаются в мифологии. Эти слова происходят от корнч "иш" , обозначающего абстрактную сущность (20) -идея, которая не является несовместимой с тем представлением, что I-si есть abundantia permanans. Превращение из идеи "матери рода человеческого" в идею матери Земли--от "abundantia permanans" обитаемого мира, в "abundantia permanans" Вселенной, согласуется с духом мифологии.

Фабер и другие ученые пишут, что (21) , что Осирис и Исида были творцами Вселенной в в мистических обликах мужа и жены: "Иногда в мифологии Великий Творец считался оживляющей душой, а иногда- супругом Вселенной; в то время как Вселенная, с другой стороны, считается телом, а иногда супругой - Разумной Сущности" (одна теория представляет соединение духа и материи в концепциях души и тела а другая- в идее брачного союза), но это не лишает нас того, предположения, что Осирис и Исида изначально были Адамом и Евой. Напротив, мы можем представить, что близкий союз Адама и Евы, и мистическое создание последней из первого, можно рассматривать как соединение отца и матери Вселенной и их разделение. Это есть не что иное, как замена отца и матери всего сущего отцом и матерью людей.

Один из эпитетов, под которым Исида была известна в Египте- это Muth, который Плутарх (верно, согласно Яблонски) переводит как "Мать". Слово Muth, "мот" на иврите, означает смерть; и это совпадение весьма примечательно , когда мы вспоминаем, что именно Ева принесла смерть в мир.

Финикийцы считали, что MUTH был мужчиной; сыном Сатурна и Реи (или OPS, змеи.) Евсебий говорит так: "Он благословил своего сына Мута, который родился е него от Реи; которого финикийцы звали смертью или Плутоном" (22). Смерть, как порождение змея- это эпитет, которым наградили женщину, "через которую и пришла смерть"! Может ли существовать более тесная связь истины и предания, или более яркий мифологический комментарий к Писанию? Правда, за этой иллюстрацией мы обратились к финикийскому или египетскому преданию, но следует помнить, что Тот, создатель египетских учений, был также творцом и финикийской мифологии.

"Muth" на языке египтян означает "мать", возможно, что отсюда произошло наше английское слово, выражающее ту же самую идею: и даже если во время существования древнего языка был период (23), когда слово Muth обозначало как мать, так и смерть, как изящно это сочетание и как выразительна его простота! "Мать" -это звук, который вызывает воспоминания о полной нежности заботе от колыбели до могилы; но нам привычнее связывать ее с первой, насколько менее привычны ощущать связь ее с последней! Насколько трудно нам представить, что та, что дарует нам жизнь, нам же и приносит смерть.

После того, как я сделал вышеописанные замечания, я не притворяюсь, что мне неизвестно, что Осирис и Исида были именами, под которыми в Египте поклонялись персонификациям божеств солнца и луны; но я не думаю, что этот общепризнанный факт в какой-то степени противоречит моей гипотезе. Солнце было великими богом языческого мира, а луна считалась его супругой. Так что солнце и луна египетского культа были создателем в мистической облике мужа и жены, под которыми он проявлял себя, используя различные символы и имена. Солнце и луна, змей-мужчина и змей-женщина, Осирис и Исида- все они были по очереди призваны обозначать Высший Разум, Создателя всего сущего, в брачном союзе; и из этого не следует, что хотя иногда два этих обозначения соединялись, чтобы указать на два других, которые были выражением единого целого, они утратили изначальный облик, который в них изначально сочетался. Осирис и Исида, следовательно, не лишились изначальной идеи Адама и Евы, когда соединились, чтобы изобразить солнце и луну, которые иным образом, совершенно независимо, выражали ту же самую идею творца; нечто иное, нежели мужчина и женщина- змеи, хотя привычные Осирис и Исида, или солнце и луна, утратили свое изначальное представление змея в раю когда стали призваны изображать абстрактное божество.

Осирис и Исида, затем, Адам и Ева; и хотя в предание, где записана их история, включены и другие сказания, содержащие в себе истину, я думаю, что несомненно, оно включает в себя рассказ о том, что произошло в раю. Я предоставил несколько особенных случаев совпадения, знающий и ученый может найти больше. Такова природа языческой мифологии, что под множеством сказочных элементов мы можем найти блеск последнего драгоценного камня истины, и мы можем уверенно утверждать, что она не незначительна, напротив, второстепенно то, что лежит поверх нее.

II. Пифон.

Греческое предание записано Гигином, Fab. 140, Овидием, Страбоном, Павсанием, Луканом.

"Python, Terræ filius, Draco ingens. Hic ante Apollinem, ex oraculo in monte Parnasso responsa dare solitus erat. Huic ex Latonæ partu interitus erat fato futurus. . . . Python ubi sensit Latonam ex Jove gravidam esse, persequi cœpit ut eam interficeret. . . . Latona oleam tenens parit Apollinem et Dianam. . . . Apollo Pythonem sagittis interfecit".
Hyginus, Fab. 140.

("Пифон, сын земли, огромный дракон. До Аполлона на горе Парнас он обычно посредство оракула давал ответы. Ему было пресказано умереть от потомства Латоны. Пифон, когда узнал, что Латона понесла от Юпитера, преследовал ее, чтобы убить. Латона, держась за оливу, родила Аполлона и Диану. Аполлон Пифона убил стрелами")

В этом предании мы узнаем отличительные черты рассказа о падении и искуплении рода человеческого: преследование женщины змеем, его предполагаемая гибель от "потомства женщины", оливковая ветвь мира в руках матери, которая родила "повелителя мира", и, что не является незначительной частью легенды, небесное происхождение божественного Мстителя, который объединяет божественную природу Отца с человеческой природой матери.

Следует заметить, что из истории Пифона видно, насколько древней она является. Он родился из ила, который остался на земле после того, как сошли воды потопа (24). Таково было его происхождение, которое вполне естественным образом приписывалось ему поэтами; согласно языческой мифологии причиной потопа являлся злой дух, о чьем драконическом облике легенда о Пифоне сохранила воспоминания. "Плутарх считал, что змей Пифон олицетворял разрушение; Адамнатий полагал, что он- представитель рода демонов, которым были предназначены служить драконы и змеи. Пиерий учит, что древние в облике змея изображали разрушения, невзгоды, ужас, а Диодор Сицилийский утверждает, что змей, дважды свернувшийся в спираль, был призван изображать зло (25). Все эти символические изображения Пифона выражали его глубинную связь со злым духом.

Во всей истории Аполлона и Тифона прослеживается удивительная параллель с преданием о змее-искусителе и его победителе-Иисусе Христе. "Было предначертано,- пишет Клеомброт (Plutarch de defectu Orac. cited by Gesner, p. 92),- что тот, кто убьет Пифона, должен быть не только отлучен от храма на десять лет, но даже от мира сего; вернуться ему следует после того, как девять раз сменится великий год, искупившим вину и очищенным, посему он и должен получить имя Phoeus--т.е. чистый; и получить во владение Дельфийский оракул".

Здесь также в довольно недвусмысленных выражениях сообщается о смерти от "рожденного женщиной", который должен "поразить змея в голову", его исключительной добродетели и его втором приходе как Господина вселенского храма.

2. Дракон Гесперид.--Hyginus, Fab. 30.--Apollodorus--Ovid Met. Hesiod, &c.

То, что события в раю должны были оставить глубокое неизгладимое впечатление в памяти представителей рода человеческого, ясно из того, насколько многочисленны и взаимосвязаны предания, которые включают в себя повествование о них. Дракон, который стерег сад Гесперид, составляет другую легенду, символически повествующую о райском змее; но скорее он имеет отношение к победе Искупителя. Сад Гесперид и его запретный плод, читались мифологическим воспоминанием о саде и плоде Эдема: дракон, как представитель змея-искусителя; и Геркулес как одерживающий победу, тот, кто "рожден от женщины". Но склонность язычества все исказить в данном случае, превратила женщину в богиню, подобным образом превратился змей-искуситель в стража. Пока, однако, то, что первоначально предание было так близко к истине, и сейчас ее можно отчетливо увидеть в нем. Дракон, потомок Тифона (26), был убит Геркулесом, сыном Юпитера и Алкмены; он и есть герой, соединивший в себе божественную и человеческую природу. Будучи прислужником Юноны, дракон превратился в созвездие сверного полушария, где он согласно астрономической мифологии появляется между Большой и Малой Медведицей. Геркулес на небесной сфере изображается попирающим голову дракона левой ногой: "Sinistro autem toto caput draconis opprimere conatur" (27) (левой всей (ногой) пытаюсь прижать голову дракона), тогда как дракона изображают "кусающим его за пятку".

Согласно другой версии этого предания тот же дракон в войне гигантов против богов сражался с Минервой, которая "бросила его, каким он был, свернувшимся, на небеса и прикрепила к небесной оси" (28).

Очевидно, что в этих двух версиях легенды описаны два великих события из истории Сатаны: его уничтожение потомком человека и его низвержение архангелом-. Доказательство того, что этот небесный дракон есть изображение змея Сатаны

можно увидеть в Иов, ххvi. 13, как это проиллюстрировано Септуагинтой. Поэт о всемогуществе Бога говорит таким образом: "Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость. От духа Его -- великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона". (прим.пер.- русский синодальный перевод, в Септуагинте- drakonta apostaten - змея отступника. Ср., Вульгата- coluber tortuosus- , Библия короля Иакова- crooked serpent, по значению они близки, но Библия Лютера содержит выражение, fluechtige Schlange, что ближе всего к тексту Септуагинты), так замечательно это выражено Септуагинтой "своей рукой он убил-змея-отступника" (29).

Следовательно, нельзя усомниться в том, что семьдесят два переводчика священного писания идентифицировали дракона предания со злым духом, который "не сохранил свое изначальное положение".

Геркулес был персонификацией мессии, это продемонстрировали несколько писателей, но я не помню, чтобы видел, как было замечено, что его история удивительным образом переплетается с историями змей, исчезнувших в его руках, в различные периоды его жизни. Первый свой подвиг он совершил в детстве, задушив двух змей в колыбели. Вторым его подвигом было уничтожение Лернейской гидры очищение окрестностей Аргоса от змей. И итогом его славных деяний была победа над драконом, который сторожил золотое сокровище в саду Гесперид. В своем сражении с Герионом он убил дракона; а в войне гигантов с Юпитером- чудовище, чье человеческое тело заканчивалось ногами змеи (30): в то же время, чтобы указать на свою связь с мистическим змеем, он носил на щите иероглиф офитов: змея и круг (31).

Все эти совпадения едва ли могут быть порождены просто игрой воображения создателей мифов. Появление Сатаны в облике дракона легко увидеть в предании о драконе Гесперид; а его диалог с женщиной, кажется, должен напомнить неотъемлемое качество, приписываемое этому дракону: ehreto de fovaïs pantoias (32), как пишет Аполлодор (прим.пер.- использовал все голоса, древнегреч.) Согласно духу мифологии, можно предположить, что одним из голосов был человеческий.

На те же события есть ссылка у Платона, который (33), который, обсуждая первобытное состояние рода человеческого пишет, что в то время "они жили обнаженными, счастливыми, плоды были в изобилии, и росли они даже без того, чтобы люди трудились на полях; и люди и звери могли вместе беседовать". Но этому, пишет он "мы не должны уделять, пока не появляется кто-нибудь кто нам это объяснит". Здесь, очевидно, отрывок изначального предания об Адаме в Раю, в состоянии блаженного неведения; и это недвусмысленное напоминание о разговоре Евы со змеем. Философ признается, что в предании содержится загадка; и признает, что мир должна прийти высокоодаренная личность, чтобы ее разъяснить.

Не будет, следовательно, излишне самонадеянным утверждение, что том, что осталось от предания, есть то, что в него было включено и включено и с ним переплелось- пребывание человека в раю, его падение при посредстве змея; его будущее и конечное искупление.

3. Разговор Евы со змеем и то, что она открыла глаза на последствия, можно извлечь из предания о Мелампде и Гелене и Кассандре, которые, как полагали, обладали даром прорицания благодаря змею. Мелампод спас от гибели двух змей, когда он однажды спал под дубом, змеи подползли к нему и облизали ему уши. Когда он проснулся, он обнаружил, что может понимать щебетание птиц; и, кроме того, узнал, что обладает даром прорицания.

Гелен и Кассандра заснули в храме Аполлона (34), после чего они обрели способность к прорицанию , "их органы чувств были очищены языками змей". То же самое говорит комментатор о Гекубе Еврипида, "змеи приблизились к ней, облизали ее уши, сделали ее слух таким острым, что они одни из всех людей, могли понимать указания богов и стали превосходными прорицателями" (35). Ко всему этому можно добавить случай с Плутусом, упомянутый Аристофаном, р. 76. Две змеи лизнули веки

этого героя, который был слеп, вернули ему зрение и сделали его глаза "острее человеческих". (36)

Считалось, что те, кто ел мясо змей, приобретали дар понимать язык животных, так пишет Филострат о жизни Аполлония, lib. iii. с. 3, когда он говорит, что о жителях города Параки в Индии, что рассказывали "они понимали мысли и язык животных, потому что съедали сердце и печень змей". Этот же автор (lib. i. с. 14) пишет то же самое об арабах.

4. История Цереры и Прозерпины, очевидно, также есть измененное описание событий, произошедших в раю. Прозерпина была соблазнена Юпитером в облике дракона или огромного змея, но сладострастное воображение греческих создателей мифологии раскрасило предание сообразно их распущенным верованиям. Итак, Плутон, бог преисподней, влюбился в Прозерпину и унес ее с собой в Тартар. Ее мать Церера получила разрешение видеться с ней, и ее туда возила колесница, в которую были запряжены змеи. "Юпитер" в первом примере заменяет "Плутона", и вся история становится практически сказочной. Правитель ада появляется тем, кто первый соблазнил женщину в облике змея; и затем унес ее в ад. Падение Евы и последствия этого падения- вечная смерть--все это может легко превратиться в подобное предание. Связь змея со всем тем, что идет в Тартар, не менее замечательна. Змеи влекут Цереру, и укусы змея уводит Эвридику в преисподнюю, в то время как Меркурий провожает каждую душу в царство Плутона с змеиным кадуцеем в руке (37). Превращение языческих божеств в змей с целью соблазнения женщин - мотив, который постоянно встречается в мифологии (38) и указывает на соблазнение Евы духовным созданием, которое приняло облик дракона.

5. Хотя в мифологии сохранилось множество того, что напоминает скорее об искушении Евы, нежели Адама; языческое предание также свидетельствует о падении Адама. Такое свидетельство содержится в обмане Сатурна его женой Опис (прим.пер.- Опа- римская богиня плодородия, впоследствии отождествлялась с Реей и Кибелой). Сатурна обманула Опа, когда дала ему камень, чтобы он съел его вместо своих детей, как Адам был обманут своей женой, которая уговорила его съесть запретный плод. В характере Сатурна есть множество особенных черт, которые относятся как к Адаму, так и к Ною; так что в "отце богов золотого века" мы сразу узнаем и первого, и второго отца рода человеческого. Смещение времен и персонажей часто встречается в мифологии, из-за недостатка аутентичной истории периода между грехопадением и потопом. Это было естественным результатом того, что предание занял место письменных документов, когда вследствие того, что проницательность как свойство истинной религии ушло или от него отказались. В предании, бывшем до нас, есть подобное смещение женщины со змеем, это не могло случиться иным образом, кроме как посредством искажения истины: и мы можем полагать, что эти сведения- одни из самых ценных в языческой мифологии. Имя супруги и той, кто обманула Сатурна- есть Рея или Опис/Опа- что есть, ОРН, бог-змея древности. Обман здесь также упоминается, упоминаются те, кто в этом задействованы; но истинная религия утратила свет своей проницательности, истину можно различить только как "как через тусклое стекло", и в этом тумане змей смешался с женщиной, обрел ее имя и ее силу. Сатурн был обманут женщиной-змеей. Также в названии камня, который был проглочен обманутым мужем, сохранилась память о том, что был действительной причиной грехопадения человека. Этот камень называется ABADIR, значение его может быть "SERPENS-DOMINUS-SOL".

Камень-ABADIR считался символом солнечного божества, чьим самым известным знаком был змей; и качестве такового изображался в виде конической фигуры, чтобы указать на солнечные лучи. Исторические факты полностью перемешались, чтобы создать внутреннее согласованное предание; и в предании сохранились достаточно четкие указание на его источник, чтобы показать имевшее место искажение исторических фактов.

III. Ариман.

Персидское предание, сохранившееся в Зенд-авесте, откуда Фабер берет следующий рассказ.

1. "После того, как мир был создан, в течение пяти последующих периодов времени, говорили, что сам человек был сотворен во время шестого. Первый из представителей рода человеческого был сотворен из человека и быка; и это существо, образовавшееся в результате такого смешения, стало родоначальником всех поколений. Некоторое время после его создания была эпоха великой невинности и всеобщего процветания; и сам человек-бык пребывал на возвышенной местности, которую бог отдал ему. Наконец, некто, воплощающий зло, по имени Ариман, принес в мир порчу. После того, как он осмелился посетить небеса, он спустился на землю и принял облик змея. Человек-бык был отравлен его ядом и оттого умер. В то время Ариман поверг всю Вселенную в смятение; враг всего доброго смешался со всем, появился везде, сеял раздор повсюду, вверху и внизу. Его козни причинили огромный вред; и так сильно земля и все сущее были осквернены его злодейством, что необходимо очищающее омовение великим потопом чтобы смыть укоренившиеся ростки зла (39)".

В этой легенде перед нами только одна сказочная черта--сложный облик первого человека, все остальное является достоверным описанием грехопадения, и его последствий- причинение вреда миру посредством деятельности Сатаны; пока воды потопа все это не остановили, но осталось нетронутым место пребывания зла, которое лишь могло быть омыто добела "в крови Агнца, убитого ради сотворения мира".

2. "Война в небесах" также упоминается в персидской мифологии " и появляется, как в преданиях прочих языческих народов, в небесных знаменьях. "Драконе Северного Полушария" они называли, согласно доктору Гайду- AZACHA.--"Змеем, который пожирает людей и животных" (40). Возможно, сражение Архангела с Сатаной нашло свое выражение в иерограмме, состоящей из двух змей, изображающей доброго и злого духа, которые сражаются за мировое яйцо, символ вселенной,. В созвездии Змееносец, в которое вознесся Ариман под именем Azacha, его описывают как змея в руке человеческой фигуры Ophiuchus, который есть то же самое, что Ophiopus сирийской мифологии, восставший против богов

IV. Арабское предание.

О обмане наших прародителем-змеем у арабов есть следующее предание: "Когда дьявол попытался проникнуть в рай, чтобы свергнуть Адама в искушение, туда его не пустил ангел; потому он просил всех животных, одного за другим, пронести его, чтобы он смог поговорить с Адамом и его с упругой; но все они, кроме змея, отказались, змей же сделал то, пронес его меду двумя зубами, и так дьявол проник в рай. (41)"

Отсюда, возможно, была позаимствована раввиническая идея, что "когда Самаэль (т.е.дьявол) пожелал подвергнуть Еву искушению, он въехал в рай верхом на змее, который в то время выглядел как нечто напоминающее верблюда (42)".

Примечания:

1. De falsB relig. lib. i. c. 2.
2. Gen. xlviii. 16.
3. De Iside et Osiride, p. 380.
4. Pythia, 1.
5. Rev. xii. 7, &c.
6. Hesiod. Theogon.
7. Wisd. ii. 24.
8. 2 John viii. 44.
9. Lib. i. c. 6. s. 3.
10. Это есть в мексиканской картине из собрания Борджа, где изображен бог с двумя головами: одна голова человеческая, другая- змеиная.--Agljo. Mex. Ant. vol. iii.
11. Herodot. ii. 156.
12. Herodot. ii. 144. Plutarch, Diodorus, &c.

13. John i. 9.
14. John i.
15. Jablonski, Panth. фг. l. ii. p. 204.
16. De Isid. et Osirid. in principio.

17. 2 Cor. xi. 3.
18. Luke viii. 12.
19. Faber's Pagan Idol. i. 167.
20. Parkhurst.
21. Pag. Idol. i. 165.
22. Euseb. ПрФр. Evang. i. 38.
23. В коптском языке слова, которые обозначают "мать" и "умирать" очень похожи друг на друга
24. Ovid, Met. i. 438.
25. Faber, Pag. Idol. i. 441, который цитирует Olaus Wormius de aureo cornu.
26. Hygin. Fab. 30.
27. Hygin. Poet. Astron. 122.
28. Hygin. Poet. Astron. 362.
29. "???????? ??????????"
30. Montfaucon, i. plate 64.
31. Stukeley, Abury, 69.
32. Lib. ii. s. 2.
33. Polit. fol. 272. Edit. Steph.
34. Homer, Iliad, H. Scholiast.
35. Bochart. Hieroz. lib. i. fol. 21.
36. Spanheim, 212.
37. Сам по себе Цербер, сторожевой пес Тартара, имел голову дракона, его шкура была усеяна змеиными головами,
38. Apollod.
39. Faber, Hor. Mos. i. 72.
40. Maurice, Hist. of Hind. i. 315,
41. Sale's Koran, ch. ii. note.
42. Maimonides, More Nevoch. 281.

Храмы змея

I. Уже было подтверждено наличие глубинной связи между поклонением солнцу и змею. Она возникает по причине того, что в сумятице языческого культа эти суеверия, изначально независимые друг от друга, впоследствии тесно переплелись, так что их союз породил новую разновидность культа и нового бога, которому, после того, как были восприняты атрибуты и солнца и змея и были соединены их имена, поклонялись как Аполлону (1). Соединение двух религий смутно прослеживается в легенде об Аполлоне Пифиусе, в которой божество представлено захватывающим власть над храмом, который изначально был посвященным змею.

Того же самого бога Аполлона, изначально называли Офель, которое очень напоминает то имя, которое, если от него отбросить слог "он", означает "солнце", в то же самое время слово "Эль" обладает тем же значением. "Эль" означает бог, от еврейского Тот; когда приходят к обожествлению солнца, оно естественным образом становится Эль, тогда как греки использовали слово "Гелиос", чтобы обозначить "солнце".

Аполлон, таким образом, является змеино-солнечным божеством, его храмы будут теми, в которых мы должны искать храмы змея; ибо, хотя в ряде случаев мы можем увидеть поклонение только змею, но нигде нет храма змея, в котором бы так или иначе не отправляли обряды, связанные с солнцем.

1. Если говорить о том, как были изображены образы, указывающие на объект поклонения, солнечное божество было часто представлено коническими камнями, стоящими вертикально. Греки называли их *vaitulia* -возможно, название происходит от греческого слова, "дом" на иврите, "жилище", или "обитель Бога". Самое раннее упоминание о таких камнях можно найти в Быт. xxviii, где Иаков воздвигает один из них как столб, в память о его знаменательном сне, и, посвящая его Богу, называет место Бет-иль. С течением времени сам камень называют Бет-иль, и таким образом, подобные столбы стали называться *vaitulia* и считалось, что они осенены присутствием божества (2) Офиты называли их Абадир (3), по имени солнечного-змеинового бога: они имели коническую форму, изображая таким образом лучи солнца.

Благодаря этим коническим колоннам и появилась идея обелиска, который представляет собой подобный монумент, только более грандиозный. Слово обелиск согласно Брайанту происходит от Обель, имени бога, которому они были посвящены. Оно эллинизировалось в "обелискос". Обель был Аполлоном Сирии; и, возможно, Гелиобагал был тем же самым божеством; потому бог был представлен в виде черного камня конической формы, который, как считалось, снизошел с небес, и почитался как изображение солнца в Эмезе.

Кааба в Мекке- также черный камень. Магометяне окружили его величайшим почтением (4). Возможно он был тем же самым, что и Гелиобагал Эмезы--исходя по природе храма это становится еще более вероятным--Кааба, слово может быть искаженным Ка-аб-ир, что означает "храм Абира," солнечного змея (5).

Пирамиды выглядели как самые величественные обелиски; но Брайант полагал, что обелиск был ранее божеством, для которого пирамиды, временами улучшенной архитектуры, были храмами (6). Как обелиск был улучшением изначальной *vaitulia*, он сохранил остроконечную форму на вершине, каждый обелиск заканчивается маленькой фигурой в форме пирамиды, которые, как в *vaitulia*, были предназначены для того, чтоб изобразить лучи солнца. Само слово "пирамида" означает "луч солнца," (7) от коптского Пи-ра-му-э.

2. Собрание *vaitulia* образовало первые храмы, которые были возведены, и эти храмы изначально строили в виде символических фигур богов. Потому солнцепоклонники оформили *vaitulia* в форме круга, чтобы изобразить солнечный диск. Такие храмы в большом количестве разбросаны по всей Европе, так же описан Стоунхендж, но там есть камни, положенные сверху на колонны, на них очевидны знаки ручной обработки и долота, этот храм более поздней даты, чем друидические

структуры, сохранившиеся до наших дней. Однако очевидно, что даже в Стоунхендже прямые колонны обладают слегка пирамидальной формой, сохраняя таким образом память об их изначальном посвящении солнцу.

Солнцепоклонники собирались около *vaitulia* в круг, так почитатели змея сами образовывали его фигуру. Примеры подобной структуры можно увидеть в различных частях Англии, но особенно в Карнаке в Бретани, которая является самой грандиозной и самой примечательной реликвией кельтской религии в мире. К такому же типу относится храм офитов, описанный Овидий, как тот, который миновала Медея во время своего полета из Аттики в Колхиду.

FACTAQUE DE SAXO LONGI SIMULACHRA DRACONIS.

Древние храмы офитов строились в виде одиночных, отдельно расположенных камней, упорядоченных в манере аллеи Карнака, возможно, это началось с монет Тира, где можно увидеть змею между двумя расположенным вертикально колоннами.

3. Однако с течением времени "змеистые" дорожки претерпели грандиозные изменения, в силу чего они стали еще более изысканными. Вместо одинокой змеи, грациозно извивающейся по холмам и долинам, или, спящей, вытянувшейся в прямую линии, змею делали в такой форме, чтобы она проходила через центр круга или сферы. Свои примечательные черты извивы до сих пор сохранили, и круглая область так же, как и извилистая дорожка, были до сих пор созданы священной *Vaitula*. Храм Эйбери в Уилтшире был прекрасным образцом этой разновидности святилищ офитов. Это описание храма может, я полагаю, родиться из слияния солнечной религии и религии офитов после подавления последней поклонниками первой. Постоянные сражения солнца и змеи, в целом ниспровержение религии офитов, упоминались в ходе этого исследования: но в следующей главе мой рассказ будет еще короче. Из деталей станет ясно, что солнцепоклонники, будучи победителями, везде завладели храмами офитов. Возможно, однако, что в это время они их не разрушали: но строили в центре свои округлые храмы, перестраивая изначальные храмы змея в аллеи и пути к святилищу Солнца. Этот сложный храм называли *dracontium*: от него и родились имя и идея Дракона, который является сказочным чудовищем, часто упоминаемым поэтами, но они же совершенно его не понимали, он украшал собой рассказы о чудесах.

"*Dracontium*" был находчиво изображен моим другом преподобным Джорджем Эндрюсом происходящим от (*Derech On*)--"дорога Она:" Он был титулом Солнца в Египте и Финикии. Это словообразование самое выразительное из возможных, и сразу же отсылает к происхождению сказочного дракона *dragon*, который, как говорят, был огромным змеем, посвященным храмам.

Сервус в своем комментарии к Вергилию, определяя различные разновидности змей, пишет, "*Angues aquarum, serpentes terrarum, DRACONES templorum sunt:*"(прим. пер.- змеи водяные, змеи земные, драконы принадлежат храмам)--на этот Сервус не понимал слово "Драко в вышеобозначенном смысле", но он помнил язык традиции, а традиция сохранила факт в памяти. Слово "*dracontium*" означает солнечный храм офитов, оно же с готовностью могло быть использовано самими офитами. В то время как солнцепоклонники понимали его как "путь солнца," змеепоклонники соединили бы круг дорожек и назвали бы его в целом дракон-большой змей. Отсюда происходит вера в дракона

DRACONTIA- солнце-офитов имеет различные формы, охватывая различные фигуры символических изображений офитов (8). Некоторые были прямые, другие состояли из змеи, проходящей через круг; другие состояли из круга и двух выползающих оттуда змей.

Храмы Мэривейл в Дартмуре; Эбури в Уилтшире; и Стэнтон Дрю в Сомерсешире *in* (рисунок 1), соответственно демонстрируют вышеобозначенные фигуры. Я опишу их по порядку. Но перед тем, как мы будем описывать более сложный *dracontium*, опишем более простой. Я, таким образом, начну с храма

Карнака.

1. Dracontium- одна из самых интересных реликвий кельтской религии. Он расположен в полумиле от одноименной деревни, в области Морбиан в Британии; девяти милях от прекрасно расположенного городка Оре, в пределах мили от залива Киберон.

2. Я посетил этот храм летом 1831 года и еще раз весной 1832. Первый раз меня сопровождал генерал де Пену, антиквар, которого высоко ценили в его родной Бретани, он всем сердцем отдался изучению природы и фигур этого храма. Он заявлял, что это должно быть Dracontium:--мнение, которое было подтверждено последующим его изучением вместе с мистером Мюррем Викарсом, землевладельцем Эксетера; чьими усилиями я был вооружен прекрасным и точным планом целого храма в масштабе девять дюймов к миле. Храм, известный как "Камни Карнака", начинается у деревни Эрдевен, посередине находится деревня Карнак, заканчивается у узкой части озера Ла Тринитэ. Вся длина храма, включая изгибы, составляет восемь миль. Ширина с Эрдевена до Леменека 200 футов; от Леменека до конца 350 футов. Самые высокие камни в Керзерхо, Леменеке, Кермарио, и Керлескане; они высотой от 15 до семнадцати футов, и от 30 до 40 в охвате. Пустые пространства, как отмечено выше, были созданы чтобы построить соседние деревни у Флуранеля и Карнака и многочисленные стены, пересекающие местность:

От a до b камни передвинули; с b до c они появляются снова.

С c до d свободное место; с d до e они восстановлению.

С e по f нет видимых камней, с f до g их несколько.

С g до h унылая пустота; с h область, похожая на Леменек; от h до k камни продолжают.

От k до l другое свободное место; и l, m, n, o, несколько камней; промежуточные места свободны

От Леманека до p прекрасное продолжение

От p до q только несколько разбросанных камней. От q до r сохранился параллельный ряд камней; от r до s он разрушен.

От Керлескана до конца Dracontium сохранился полностью (9).

Трудность его возведения можно вообразить себе по одному лишь факту, что он изначально состоял из одиннадцати рядов камней, общим числом десять тысяч, из которых более трехсот достигали от пятнадцати до семнадцати футов высотой, от шестнадцати до двадцати или тридцати в обхвате:--один камень в обхвате даже был сорок два фута.

С лежащей рядом площадки видно, что дорожки извилистые, они образуют фигуру огромного змея, которые движется по земле. Но сходство становится еще более поразительным, если непосредственно обойти оригинал. Чередование высоких и низких камней, расположенных с периодичностью, с достаточной точностью отмечает то, как раздуваются мускулы змеи, по мере того, как он движется: и наблюдатель, стоящий на холмах Кромлеха, вокруг которых ползет змей, не в силах остаться равнодушным при виде рисунка, который появляется в расположении камней.

В самом Dracontium есть две четко определенные области; одна около деревни Карнака, которая в форме конской подковы, или колокола, другая ближе к восточной границе, она - в форме, отдаленно напоминающей круг, нечто вроде параллелограмма с круглыми углами. Имеются также и другие места, которые можно описать подобным образом, но их трудно заметить.

И круг, и подкова являются сакральными предметами в религии друидов, как можно увидеть в Стоунхендже, где они соединены; внешний круг заключает внутри лошадиную подкову. Я не могу уловить связь между последним символом и основами кельтской религии, даже если пытаться толковать его как изображение луны. Крученые ожерелья (прекрасная коллекция, количеством двенадцать штук и стоимостью тысяча фунтов стерлингов чистым золотом была найдена в Бретани в 1832,) часто имели форму луны. И, возможно, из этого символа (что бы он не мог

означать), возникло суеверие, столь распространенное в Британии, что повешенная над дверью подкова отгоняет прочь злых духов, таким же образом, каким знак креста действует у католиков. Верующие Карнака могут быть, если руководствоваться этим предположением, лунными офитами; но это всего лишь гипотеза.

Однако интересно то, что в Эрдевене, где богослужение начинается с ежегодного танца, который изображает символ круга и змеи офитов, крестьяне до сих пор празднуют карнавал. Но единственная традиция, связанная с камнями, которую я смог найти, была всеобщим суеверием, пронизывающим их жизни, и они застыли в камне так же, как и стояли. Некоторые крестьяне верят, что это была римская армия, которую преследовал центурион Корнелиус, чтобы обратить в христианство; и посредством его молитв они обратились в камни. Другие думают, что какие-то волшебные карлики возвели их за ночь, и каждый из них живет в камне, который он возвел. Отдаленные истоки этих мнений в ожившей Vaitulia; они имеют свои параллели в подобных традициях в Англии и пр., применительно к солнечным храмам и храмам офитов.

Рядом с той частью *dracontium*, которая доходит до Карнака, есть одна высокая насыпь, которая некогда, очевидно, имела коническую форму--верхняя ее часть создана рукой человека. Она аналогична замечательному холму Сибири, который подобным образом связан с *dracontium* Эйбери. Возможно, эти насыпи были созданы в качестве алтарей, на которых горел вечный огонь, зажженный солнцем, его горение поддерживали в соответствии с ритуалами соляной религии. Они широко распространены в Персии, может быть, о них упоминает Писание как о "высотах", на которых верующие отправляли свои обряды. Коническая насыпь возле Карнака, которая расположена таким образом, чтобы ее было видно с расстояния нескольких миль из каждой части храма, христианами была посвящена архангелу Михаилу, которому было посвящено каждое созданное природой или руками человека сооружение конической формы в Бретани. Причину этого угадать легко. Святой Михаил уничтожил дракона Апокалипсиса, чей искаженный образ простирается внизу под насыпью, его приверженцы были обращены в веру сторонников победившей религии, которая, в знак своей победы воздвигла на солнечной насыпи часовню, посвященную победителю "змея-отступника". Это посвящение знаменовало победу христианства над офилатрией: и из этого непременно следовало, что людям, которые аллегорически выразили обращение офитов в виде метафоры победы над змеей, в знак этого следовало воздвигнуть на возвышенностях идолопоклонничества часовни архангела, врага и победителя змея-искусителя.

Возможно, эта насыпь дала имя расположенной рядом деревне, которая может быть названа *Carn-ac*, от "*Cairn*", "холм", и "*has*", змей. "Змеиный холм" мог бы быть подходящим названием для горы Сен-Мишель. Таким же образом собрание колонн названо *Леменак*, имя может происходить от *таен*, "камни", и "*has*", змея.

В изображение *dracontium* Карнака может быть добавлен небольшой храм офитов, в Иль-о-Муан, в Морбиане. Единственная часть, которая сейчас сохранилась полностью, это лунная область или область в виде полумесяца, она соотносится с той же частью *dracontium* Карнака, кажется, она занимала центр святилища. Некоторые из этих камней образуют дорожки, и они стоят до сих пор, но они значительно удалены друг от друга. Многие из них в последние двадцать лет унесли, чтобы построить дома и стены. У южного края дорожек *dracontium* продолговатым курганом значительных размеров: он открыт с одного края, открывается вид на прекрасный Киствэн. На вершине кургана также есть обелиск. Но самая примечательное обстоятельство, связанное с этим курганом--это его название--он называется "Пен-Аб"--это-- "голова АБ", священного змея Нау, хотя это совпадение, без знаний о постройке храма, доказало бы совсем мало или вообще ничего; но в сочетании с тем фактом, что некогда существовали параллельные и извилистые дорожки, идущие от Пенаба по направлению к центру острова, и вызывающие в памяти главный обычай древности,

который включал в себя имя божества того храма--можно с чистой совестью сделать вывод о том, что этот храм Иль-о-Муана был dracontium, посвященным божеству офитов Абу.

Имя же самого острова-"остров монахов"" возможно, оно отсылает к древним организациям друидов, память о которых таким образом сохранилась

Я верю, что есть и другие dracontia в Бретани и Гауле; но я не исследовал их лично, я перехожу к другому в нашей стране, который носит самые примечательные знаки религии офитов.

2. Самый замечательный dracontium Англии - тот, что находится Эйбери в Уилтшире, на расстоянии около пяти миль от Мальборо, на Бат-роуд; по которой проходят более тысяч путешественников, даже и не представляя себе, что земля, по которой они ступают, была некогда самой священной в Великобритании. Неисчислимо количество сведений о храме Эйбери оставил ученый гениальнейший доктор Стьюкли, в труде, полном тщательнейшим образом проведенных изысканий и интересных фактов. После изучения этого труда с вниманием, которого тот поистине заслуживает, читателю следует обратиться к прекрасной работе сэра Ричарда Кольта Ора "История древнего Уилтшира", в котором он описывает Эйбери таким, какой он есть, в руинах своего великолепия. И теорию Стьюкли здесь одобряет непререкаемый авторитет, и ошибки Стьюкли благообразно исправлены.

Храм Эйбери можно кратко описать следующим образом: от круга вертикально стоящих камней, (без сводов), расположенных на одинаковом расстоянии, идут две извилистые дорожки в противоположных направлениях. Это были передняя и задняя часть тела змеи, и они шли из нижнего сегмента круга, казалось, что через него змея проходит с запада на восток. Внутри этого большого круга были четыре других, значительно меньше, два и два, вокруг практически двух центров, но ни один из них не совпадал с центром большого круга. Они лежали на линии, ведущей с северо-запада на юго-восток, проходящей через центр большого круга. Большой внешний круг очерчивал большую часть деревни Эйбери или Эйвбери; сам он был окружен рвом и насыпью. Голова змеи была сформирована двумя концентрическими овалами, покоилась на возвышенности, названной Овертон-Хилл. Эта часть храма, той длины, какую она имела, традиционно называлась по соседству святилищем. Она была разрушена (10) в семнадцатом веке из-за жадности фермеров, которые превратили камни в материал для строительства и ремонта дорог. Овертон-Хилл, на котором покоилась голова змеи- это южный выступ Хэкпен Хилл; и доктор Стьюкли предполагает, что этот ряд был так назван по имени головы змеи; так как Хакпен/Накреп-сложное слово, которое в английском языке имеет значение Нак, змея; и Рен, голова. Это предположение он иллюстрирует подходящим замечанием, что сейчас в Йоркшире, крестьяне зовут змей, hags (прим.пер.- ведьма, англ.) и hagworms. (11)

Хвост змеи заканчивается в долине у Бекхемптона; вся фигура растянута так сильно, что она кажется огромной змеей, ползущей по холмам и долинам. От круга к голове дорожка состоит из сотни камней на каждой стороне. Голова сделана в виде двойного овала, во внешнем- сорок камней, а во внутреннем- восемнадцать. Подобным образом хвост состоял из сотни камней на каждой стороне, так же, как и дорожка к голове, имел милью в длину. Область была ограничена валом вокруг, который шел по границе большого круга, составляла она двадцать восемь акров, семнадцать перчей, как измерил сэр Р.С.Хор.

Путь между краями двух змееподобных дорожек, где горизонтальная линия, их соединяя, может пересечься с перпендикуляром, исходящим из центра большого круга, замечателен тем, что там находится созданный искусственно конический курган, который называется Сирбери Хилл, он имеет большую высоту. Стьюкли предполагает, что это памятник в честь захоронения; но сэр Р.С. Хор, с большей вероятностью- что это часть храма. Сомнительно, что курган посвящен солнечному божеству, как пирамиды Древней Греции и Египта; он соотносится с OPHELTIN

классической мифологии, и Мон-Сен-Мишель Курии. В совокупности со "змеиным храмом", он определяет целую структуру как посвященную божеству, известную грекам под именем Аполлона. Это примечательное имя имеет значение "холм солнца".

Еще более выдающийся памятник языческого культа, чем тот, что находится в Эйбери, расположен не в Англии. Много камней осталось на своих местах, когда Стьюкли исследовал храм в 1723; но большое число было разрушено в его время, многие разобрали и унесли. И это разорение, чему можно ужаснуться, до сих пор не закончилось; таковы невежество и варварство алчности

Из змееподобных фигур сейчас остались только одиннадцать камней на дорожке между Эйбери и Кеннетом: это дорожка, которая проходит через Уэст Кеннет и заканчивается на голове змеи на Овертон Хилл. Отметки на земле, рядом с восемью из одиннадцати камней, указывали на изначальное расположение остальных четырех, которые унесли. Итак, от дорожной заставы у Эйбери до той же самой точки на Бат-Роуд, которая проходит через Кеннет, можно провести дорожку, не испытывая особенных трудностей. Один очень большой камень находится у входа в круг; и между двумя другими проходит дорожка, она доходит до Кеннета; оставшиеся восемь и четыре пустых места находятся вместе в пространстве справа. Большой камень у круга, и два, которые находятся ближе всего к Бат Роуд- лучшие проводники, которые могут помочь глазу проследить направление всей дорожки.

Кроме этого, я отметил (Сент. 3, 1829), четыре перевернутых камня на спуске и у подножия холма за Кеннетом, к югу от Бат-Роуд, место, где, как считалось, шея змеи поднимается на Овертон Хилл. Очевидно, это остатки дороги от Кеннета к "святилищу". От самого же "святилища" не осталось ни одного камня.

На дороге Бэкхемптон только два камня сохранили свое изначальное расположение; и они находятся посередине дороги (12). У меня не было времени, чтобы посмотреть, где находятся остальные; и я отсылаю читателя к тщательно сделанному описанию доктора Стьюкли и сэра Р.С.Хора, вместе с ними сокрушаясь, что в подобной этой стране было допущено такое варварство, такое бы опозорило и самые нецивилизованные орды татар--разобрать по камню ради нескольких тонн камней или нескольких ярдов пустоши один из самых интересных и достойных почитания памятников древности в мире.

Некоторые из этих камней, тем не менее, сопротивлялись всем возможным усилиям тех, кто пытался их разрушить, кто, не сумев разломать их, вытаскивали их из земли, выкапывая ямы вокруг них. Два таких камня лежат на глубине шести футов под землей во владении мистера Батлера, владельца Кеннет Инн, и в других проходах Бат-Роуд.

Во времена доктора Стьюкли у крестьян, живших по соседству, бытовало поверье, что "ни одна змея не сможет жить в круге Эйбери". Оно может восходить ко временам друидов, происходить от вполне естественного суеверия, что нечистый змей не может войти в святилище, через которое проходил путь рептилии, так как его останавливает божественная сила.

В Эйбери были найдены обычные кельтские реликвии друидов, Ангуина и пр.: и доказательством того, что некогда это был весьма часто посещаемый храм, является огромное количество сожженных костей, рогов волов, угля которое нашли в насыпи крепостной стены. Это указывает на грандиозные жертвоприношения. У доктора Стьюкли были сомнения по поводу происхождения слова Эйбери; но я думаю, что возможное решение- в сложном наименовании, *serpens solis* (прим.пер.- солнечный змей, лат.), так как это подтверждается всеми данными. Храм был священным символом офитов; отправляли в нем обряды жрецы- друиды, согласно религии которых солнце было божеством, а змея- священным знаком; именем священного змея было *Aub*, а названием солнечного божества- *Aug* или *Ur*: весь же храм представлял собой соединение змеиного и солнечного божества, он относился к храмам веры офитов и солнечной. Какое же имя могло быть более выразительным,

чем AUBUR, или ABUR, "солнечный змей"? Сейчас деревня называется Эйвбери, первый человек, описавший храм (мистер Эйвбери, живший в семнадцатом веке) говорит, что оно должно писаться как Aubury; и такое прочтение он нашел в книге записей Аббатства Мальмсбери (13)

3. Стэнтон Дрю. Второй британский *dracontium*, следующий по красоте, тот, что в Стэнтон Дрю, в Сомерсетшире. Он находится рядом с деревней Пенсфорд, почти в пяти милях к востоку от Бристоля.

Этот храм, который сильно разрушен, изначально состоял из большого круга, который был связан дорожками с двумя кругами меньшего размера; и таким образом описывается второй рисунок символов офитов--круг и две змеи. В египетских иероглифах, где две змеи были связаны друг с другом, одна воплощала принцип добра, другая- принцип зла. Тем, что мы впервые узнали, что этот храм является *dracontium*, обязаны сэру Ричарду Кольту Хоару. Я посетил этот храм в 1831 и заметил следующее.

Сейчас в большом круге тринадцать камней, в основном они небольшого размера, и они подверглись сильному влиянию изменений погоды. Возможно, изначально их было тридцать. Размеры этого круга или, скорее, овала- 126 ярдов на 115.

Небольшой круг из восьми камней, 32 футов в диаметре, с восточной частью его окружности связывала дорожка, возможно, из двадцати камней. Длина той дорожки была около ста ярдов, она примечательна большим количеством изгибов, она возвращалась под острым углом к большому кругу, как бы изображая змею, которая обращает свою голову назад. От этой дорожки остались только десять камней. Длина западного круга около 150 ярдов; он состоял из десяти или двенадцати камней. Его диаметр был 43 ярда, но я не смог провести дорожку между ним и овалом. Почвенный покров в этой части сильно поврежден. Его пересекается стена, через него проходит дорога до усадьбы. Можно считать, что передвинуть эти камни было не слишком трудно. Я не сомневаюсь в том, что некогда существовала дорожка, связывающая большой круг с малым, аналогия свидетельствует в пользу этого предположения, хотя не осталось никаких следов дорожки.

Мою правоту подтверждает существующая в этой местности традиция, обычно сопутствующая храмам офитов. Говорится о том, что Кейна, дочь принца Уэльского, который жил в пятом веке, покинула свою страну и пересекла Северн, чтобы найти какое-нибудь уединенное место, где она могла бы посвятить себя, чтобы ей в этом ничто не препятствовало, религиозному созерцанию, и прибыла она в место, расположенное рядом со Стэнтон Дрю. Она попросила у правителя этой местности построить себе резиденцию у Кейншема, где некогда была девственная чаща. Правитель ответил, что он с готовностью даст запрашиваемое разрешение; но там невозможно жить из-за змей, самых ядовитых видов, которые наводняли это местность. Кейна, однако, будучи уверенной в своем призвании к святости, приняла это разрешение, несмотря на предупреждение: и вступила во владение лесом, "ее молитвами все змеи гады были обращены в камни. И до сего дня," - отмечает Капгрейв, летописец легенды, "камни в этой местности напоминают изгибы тела змеи, ползущей через поля и деревни, как будто они были вырезаны рукой гравера".

Превращение змей в камни, что всегда отсылает к месту рядом с *Dracontium*, как мы можем увидеть в легенде о Кадме и Гармонии, Пифоне и прочих. Примечание Капгрейва может указывать *anguina*, змеиные камни, которых находят часто по соседству с храмами друидов: или даже с образцами *Cornua Ammonis* (прим.пер.- аммониты), которые, как я верю, часто находят по соседству.

4. Дартмур. Около моста Мэривейл в Дартмуре, в четырех милях от Тэвистока, находятся несколько интересных храмов, два из которых "драконианского", два-циклического типа. Храмы в Дартмуре обычно расположены парами. Какими бы не были эти два круга, мы можем предположить, что один из них был посвящен солнцу, другой- луне, как двойные окружности циклической области в Эйбери. У Мэривейл,

находятся в пределах нескольких ярдов друг от друга; хотя они невелики, они практически полностью сохранились--только один из этих кругов был разрушен

Дорожки прямые, идут они параллельно друг другу, на западе и на востоке. Они находятся на расстоянии 105 футов друг от друга, та, что длиннее- 1143 фута: та, что короче- 792. Большой из храмов такой же, как храм в Стэнтон Дрю, в центре круг и две дорожки, каждая из которых заканчивается кругом. Эти дорожки прямые: но это не отличает их от того, что сказано в теории о храмах змея; они есть то же самое, что *Dracontia*, т.е. "пути солнца". У второго храма только один круг, который находится во главе, он соответствует кельтскому храму Каллениша, на острове Льюис; но последний является намного более величественным. Доктор Стьюкли утверждает, что Каллерниш должен быть *Dracontium*; но из его описания, сделанного доктором Борлэйзом и прочими, можно лишь предположить, что он таков, если это название применять с храмам с прямыми дорожками так же, как и к тем, чьи дорожки являются извилистыми.

Такого же "прямоугольного" строения другие *Dracontia* в Дартмуре, хотя они не так выразительна как та, что находится в Мэривейле. Со стороны моста у Блэк Тор- две параллельные дорожки, идущие на запад и восток; одну из них можно проследить на 300 футов, другую на 180 футов. Они находятся на расстоянии сорока футов одна от другой, каждая заканчивается кругов тридцати футов диаметром, в котором находится округлая пирамида из камней. Камни той же самой высоты, что и в Мэривейле, от трех до четырех футов. Подобные дорожки, но в северном и южном направлении, есть на змеях Гидлейх, of камни три с половиной фута высотой и треугольные. Дорожки можно проследить до 432 и 120 футов соответственно.

Другие памятники той же самой природы разбросаны по всему Дартмуру, которые из множества прочих подобных британских риликивий должны были быть некогда густо населены. Часто на склонах холмов можно увидеть следы жилищ круглой формы, сейчас они уничтожены и являются печальными памятниками неведомых времен, безымянных народов и поколений, уже давно смешанных с прахом. Возможно, что древние обитатели Дартмура были вынуждены уйти на пустые и бесплодные земли с боле благосклонных и плодородных земель под натиском римлян, саксов и датчан: и ряды параллельных камней, и вышеописанные круги были построены в робкой попытке сымитировать более величественные храмы в низине. Все работы в Дартмуре принадлежат ослабевшему и обедневшему народу, но в то же самое время они показывают полностью, какой религии они придерживались в более счастливые времена.

5. Шэп. Самый длинный *dracontium* в Британии, и один из тех, что по длине может сравниться с тем, что находится в Карнаке, находится в Шэпе в Уэстморланде. Однако камни там небольшие, если сравнивать их с теми, что в Эйбери; самый большой из оставшихся сейчас достигает восьми футов в высоту. Храм Шэпа начинается приблизительно в полумиле от деревни с тем же именем, в поле, соединяющимся с Кендал Роуд; и оттуда идет на север, пересекаясь с дорогой у Шэпа в двух рядах. Самая широкая дорожка на вышеупомянутом поле- голова змеи, достигает она восьмидесяти восьми футов. На краю ее ограничивает линия слабой кривизны из шести камней, расположенных через неравные интервалы, но, кажется, их никогда там и не ставили. Около Шэпа две дорожки сходятся вместе, ширина там пятьдесят девять футов, потом они расходятся, но не настолько сильно, чтобы уничтожить ощущение параллельности, идут в северном направлении, и так их можно проследить их путь на полторы мили. Дорожка повсюду сохраняет изгибы храма змеи.

Хотя сейчас едва ли возможно восстановить хотя бы две мили храма, традиция располагала его некогда простирающимся до Мур Дови, на расстоянии семи миль от Шэпа! В связи с этим он выступает соперником знаменитого Карнака, который едва ли достигает восьми миль; но благодаря количеству и грандиозности колонн, он должен недалеко уйти о великолепия величественного *dracontium*. Действительно,

ничто в Британии не соперничать сравнить; "Dracontium" был находчиво изображен моим другом преподобным Джорджем Эндрюсом происходящим от (Derech On)--"дорога Она:" Он был титулом Солнца в Египте и Финикии. Это словообразование самое выразительное из возможных, и сразу же отсылает к происхождению сказочного дракона dragon, который, как говорят, был огромным змеем, посвященным храмам.

ся с гордостью Бретани. Здесь только два параллельных ряда камней, тогда как в храме Карнака их одиннадцать!

На расстоянии около мили к северо-востоку от Шэпа есть круг, составленный из больших камней, которые неплохо сохранились; но я не могу определить, связан он с параллельным рядом камней или нет. Однако, велика вероятность, что связь существует; но я опасаясь, что храм слишком сильно разрушен, чтобы можно было ответить на этот вопрос.

Доктор Стьюкли, который также быстро осмотрел, но не исследовал подробно храм Шэпа, утверждал, что некогда он был dracontium. Признаки этого в то время (сто лет назад) должны быть более явными, чем сейчас. Сейчас путешественник едва ли заметил бы несколько камней, которые лежат в стороне у Кендал Роуд. Доктор Стьюкли в письме видному антиквару своего времени с добрением упоминаем план храма Шэпа, который был сделан джентльменом из Карлайсла; но я не смог найти этот документ, который сейчас, в связи с тем, что dracontium практически разрушен, был бы почти бесценным.

II. Вышеперечисленные- это самые известные dracontia в Европе. При тщательном исследовании, однако, можно их обнаружить намного больше. Параллельные ряды камней, как таковые, видели тысячи путешественников. Большинство проходило мимо них и смотрело на них безразлично: более сведущие считали их всего лишь реликвиями верований друидов; и алчный фермер превратил безжалостной рукой их почтенные колонны в материал для строительства стен или ремонта домов! Но более просвещенный все еще мог спасти памятники, которые были трудом многих веков, которым веками поклонялись, от уничтожения. Свет, которыми были осияны со времен глубокой древности эти почтенные руины, слишком силен, . Это как наш собственный вечный огонь, который, погасший в Силбери и Мон-Сен-Мишель, еще горит в ритуалах обрядов религии, который, на пеплище Ваала, был зажжен свечами Римской Церкви.

Среди интересных открытий, порожденных теорией dracontia, есть нечто, что относится к развитию архитектуры, связанной с колоннами. Мы любуемся красотой и величием Парфенона: мы с восторгом всматриваемся в колонны изысканной работы, которые стоят на бесплодных и заброшенных равнинах Греции и Малой Азии, при виде их нас то переполняет восхищение искусством, с которым они выполнены, ты мы стыдимся варварства, которое их разрушило. Но мы практически не думаем о том, что в грубо сделанных и корявых колоннах Эйбери или Карнака, мы видим прообраз самых восхитительных колонн самых прекрасных храмов Древней Греции и Азии! Могут быть малейшие сомнения, но таков факт!

Храмы солнца у Пальмиры и Геразы, находящиеся в той стране, которая ранее была посвящена Оубу, змею-богу Ханаана являются подходящими иллюстрациями. Исследование их колонн, которые не поддерживали, подтвердит вывод, что они заменяли некоторые древние dracontia, находящиеся на тех же самых местах. Своими изгибами особенно ярко иллюстрируют теорию дорожки Пальмиры, хотя их кривизна, как мы видели ранее, не является обязательно необходимой для dracontium, некоторые (некоторые, как храмы в Каллернише и храмы Дартмура) были прямыми. Большинство храмов змеи, однако, имели изгибы; и таковым был храм солнца в Пальмире. Длинная дорожка с двойным рядом колонн связывала портал со святилищем, которое имело форму параллелограмма.

Святилище Геразы имело форму круга колонн, соединенными, как в Стоунхендже, поперечными камнями, лежащими на вершине. Прямые дорожки из двух рядов вели

к этому кругу, и оттуда простирались в виде переключины креста. План храма такой же, как у *dracontium* Кэллериша; отсюда сходство его круга с внешним кругом Стоунхенджа убеждает нас в том, что создатели одного были связаны с создателями другого или копировали его изображение.

Самым вероятным является то, что первым этапом строительства храмов заключался в собирании вместе разрозненных *baitulia*, вторым была полировка и покрытие колонн, которые уже стояли в грубом виде; или их замене другими, сильнее обработанными. Так, постепенно, грубым "petrФ ambrosiФ" Греции или Ханаана придали форму изящных колонн Парфенона или солнечного храма Пальмиры. И хотя в одном из них не было дорожек, а в другом- круга, в обоих были колонны, их источник можно соотнести с тем же самым образцом древней архитектуры, с *dracontium*: так как разнообразие *dracontium* включает каждый образец классического храма. У *dracontium* есть свои дорожки, прямые и извилистые, свои круги, свои полумесяцы; свои овалы и параллелограммы. Мэривейл, Эйбери, и Карнак полностью это подтверждают.

Многие могут счесть эти замечания далекими от точности и странными, но я признаю, что они очень сильно впечатлили меня, и не мог я согласиться с тем, чтобы отбросить их в пользу более убедительных объяснений, чем те, что излагаются здесь, предлагающих мне лучшую теорию (14)

III. Другое открытие, еще более интересное и полезное, рождается теорией *dracontia*. С ее помощью можно понять множество нелепых и невероятных историй языческой мифологии, повествующих об огромных змеях и драконах, занимающих акры земли; которые не могли быть ничем иным, кроме огромных *dracontia*. Доктор Стьюкли, автор теории, сам ее использовал для этой цели; так как в пользу его теории можно добавить еще несколько случаев, я их добавлю. Факты любопытны; но принцип, лежащий в основе этого труда, в целом не зависит от их вероятностного характера, хотя во многом они его иллюстрируют. Универсальное повсеместное распространение культа змея, которое было целью моего доказательства, было, как я верю, подтверждено в достаточной степени.

Стьюкли заметил, что знаменитый , Пифон был, изначально, не большим и не меньшим, чем храмом змея, подобным храму в Эйбери. Пифон был описан Овидием (Метаморфозы i. 459,) занимавшим несколько акров,-- "tot jugera ventre prementem." (прим.пер.-множество югеров брюхом попирая, лат.) К той же разновидности, как думает доктор Стьюкли, относился Титиус Вергилия, который занимал девять акров земли:

"Распростершись, телом занял он девять югеров", Энеида, vi. 596.

В качестве подтверждения первого мнения можно заметить, что Гомер описывает Аполлона строящим храм (15) на месте, где он убил Пифона. Камни, которые пошли на строительство его, были "широкими и очень длинными". Построить храм ему помогали Трофоний, который заложил "краеугольный камень", и множество рабочих. В этой части облик его был круглым; из-за того, я так понимаю значение слова *amfi*, одеяние, в строке, которая описывает работу (16). Потому едва ли это могло означать, что они построили "круглые ворота" Впоследствии он стал "святой святых", и его можно было соотнести с большим кругом Эйбери.

Здесь заканчивается описание здания; и туманная легенда переходит от храма змея, который был убит Аполлоном, и его соратниками, истлевшим на этом месте под воздействием солнца. Но в нескольких строках описывается, как Аполлон размышляет над тем, каких людей следует назначить жрецами его "Каменного Пифона". (17) В тех же самых выражениях он описывает Пифона в других частях своей работы, и Пинадр (18) использует то же самое обозначение. Это правда, что данный эпитет может указывать лишь на каменистую природу почвы; но он может также относиться и к камням храма, возможно, он может использоваться для этой цели, если основываться на предположении, что храм был "змеиного" типа. Есть нечто замечательное в том обстоятельстве, что Трофоний должен быть тем, кто

заложил краеугольный камень; и хотя в процессе Агамед присоединился к нему, все же Трофоний был, несомненно, не только тем, кто строил храм, но и самим храмом. Как мы уже видели, Трофоний/TROPHONIUS is есть не что иное, как TOR-OPH-ON, "храм солнечного змея". И снова перед нами змей! И соединив разрозненные факты, сделав должное допущение для поэтического воображения и мифологического преувеличения, мы можем вполне разумно полагать, что вся история целиком относится к возведению храма змея, подобного тому, что находится в Эйбери.

Если Овидий, описывая Пифона, указывает на змееподобную фигуру храма, он приближается к истине, когда изображает змей, превращенных в камень. (Met. xi. 56: xii. 23.)

Во всех примерах метаморфоз, соответствующие детали истории указывают офиолатрию. Так, Аполлон- тот, кто превращает в камень дракона Лесбоса (Met. xi.); и место действия второй истории- Беотия, где особенно было развито поклонению змею.

Но поэт указывает на это еще более явно, когда описывает полет Медеи из Аттики в Колхиду. Ее колесницу несли драконы, она летела от одного поселения офитов к другому. В своем полете:

-Вот оставляет она Эолийскую слева Питану, изображение из скал как будто бы длинного змея... (Овидий, *Метаморфозы*, Книга 7, 357, пер. С.Шервинского) (19)

Когда мы полагаем, что слово Питон можно непосредственно вывести из петэн (ивр.), змея, мы обладаем предполагаемыми подтверждениями того, что там поклонялись змею, и вышеприведенные строки Овидия, подтверждающие предположение, описывают храм; который в действительности был, LONGI SIMULACHRA DRACONIS (прим.пер.- как будто бы длинного змея, лат.) Если бы даже поэт желал описать Эйбери или Карнак, он не мог бы изобразить их точнее.

Доктор Стьюкли думает, что история Кадма, "сеющего зубы змея", указывает на "строительство им храма змея": это не является невероятным: под влиянием такой силы воображения камни храма могли быть поэтически описаны, а расположение зубов то, в котором расставлены камни, одиночные и вертикальные, на равном расстоянии.

Кадм и Гармония были превращены в змей в Энхелии, Иллирии, где "камни и храм" возведены в память о них. Сцилакс Карианденский, цитируемый Брайантом (20), говорит:

"Кадма и Гармонии, камни здесь, и святилище".

Расположение этого храма в "половине пути плавания от реки Арион (21) . Такой реки нет на картах страны; и Бокка исправляет на "Дрило", но Сцилакс, который уделяет внимание такому малому количеству вопросов, и только самым примечательным, в своих кратких заметках вряд ли мог ошибиться в столь важной вещи, как название реки. Храм принадлежал офитам; очень возможно, что ближайшая к нему река была посвящена солнечному божеству. "Арион" соединяет два названия солнца, Ault и ON.

"Храм",- отмечает Брайант,- "был камнем офитов, из числа тех, которые заставляли верить в то, что там змеи были превращены в камень" (22). Возможно, что позднее божеству поклонялись в этом облике; таким образом, истинным может быть утверждение, что это были Кадм и Гармония, что они некогда могли быть изваяны в камне. Здесь Брайант отсылает к Ноннию (23), xliv. p. 1144, который пишет о Кадме и Гармонии:

"И жили они оба в облике змеей".

Однако,эту строку не могу найти я у Нонния: но есть в lib. xliv. line 367, того же автора другая строка, которая очень на нее похожа:

"Со временем превратились они в каменных змей".

И в ней указание на "змеиный" облик храма является очевидным. Превращение храмов в богов- распространенное явление в мифологии; и я не сомневаюсь, что выше процитированные строки Нонния, описывают фигуры камней и святилища,

замеченные Сцилаксом. Брайант, по-видимому, полагает, что "камни", посвященные Кадму и Гармонии, были stylФ- колоннами, призванными кого-либо увековечить; и последовательно вводит слово "два", которого нет в оригинале, в свой перевод. Слова Сцилакса были: "Здесь камни и храм Кадма и Гармонии". Из этого с необходимостью не вытекает то, что "камни" и "храм" не были идентичны.. Я верю, что так оно и были; и что они составляли "змеиный" храм, подобный тому, что в Эйбери: или, как использует слово Брайант в другом месте, DRACONTIUM.

По поводу происхождения этого слова, "dracontium", он приводит мнение, которое никоим образом не указывает на его обычную проницательность. Так, он говорит нам, что "рядом с каждым краем овалных храмов финикийцев были сделаны насыпи, на которых были башни. Эти башни главным образом были королевскими строениями, и в то же самое время были освящены. Их называли Тархон, как Тархониум в Этрурии, слово, позднее искажившись, позднее стали Трахоном Кажется, что слово Трахон было в дальнейшем усложнено греками, и превратилось в "дракон" (24)". "Когда греки поняли, что в этих храмах поклонялись змееподобному божееству, они сделали вывод, что Трахон был змеем; и отсюда к такому животному они применили слово "дракон" (25).

Насколько проще и ближе к истине умозаключение доктора Стюкели, который основывается на факте? Словесные совпадения никогда не смогут соперничать с историческими фактам, и не в указанном случае, эти совпадения натянуты, и факт существования "змеиногo" храма у Эйбери устраняет все сомнения. Эта ошибка Брайанта привела его к другой, когда он говорит об "окнах" (26) dracontium. Нас должна удивить теория, основанная на окнах Эйбери или Стоунхенджа.

То, что предположение Брайанта, в происхождении легенды о мифологических драконах от слова Тархон является неприемлемым, подтверждается в очередной раз отрывком из Павсания (достаточно любопытном), который он сам цитирует в подтверждение своей точки зрения, в то время как содержание его напрямую подтверждает позицию Стюкели. На дороге между Фивами и Глизами, можно увидеть область, заключенную в круг стоящими камнями, которую сами жители Фив зовут "головой змеи"(27).

Доктор Стюкели также цитирует этот примечательный отрывок, дабы проиллюстрировать свои наблюдения над головой змеи Эйбери, которая, покоясь на выступе, подобным образом называлась, голова змеи (Накрен.) Это было также Нместом, окруженным избранными камнями". И, чтобы соответствие оказалось полным, около того же фиванского храма, высокий холм, соответствующий том, что находится у Силбери, на котором был возведен храм Юпитеру (28).

Но хотя эти посылки Брайанта носят характер предположений, заключения его большей частью верны, а его примеры гениальны. Мне удалось применить их, посчитав их подходящими для нашей теории

"Ификрат указывает, что в Мавритании были столько большие драконы, что на их спинах росла трава. В таком виде это не может изображать ничего иного, кроме dracontium, в пределах территории которого росла зелень(29)?"

И вновь: "Говорилось (by Maximus Tygius, Dissert. 8, c. vi. p. 85,) что Таксиль, могущественный правитель Индии, показал Александру Великому дракона. Он был невероятных размеров, достигая в длину пяти акров, он находился в глубокой низине, окруженной стенами . Индийцы приносили ему жертвы, каждый день они кормили его пищей из своих пастбищ и стад" Два дракона подобной природы упоминаются Страбоном, (lib. xv. p. 1022), о них говорилось, что находились они в горах Абисара, в Индии, один был длиной восемь локтей, другой- сто сорок. наподобие вышеприведенного, Есть у Посидония рассказ о змее которого он видел в горах Макры в Сирии.. . Он говорит, что длиной тот был около акра, такой невероятной толщины, что два человека на верхом на конях, когда они скакали с противоположных сторон, не могли друг друга видеть. Каждая чешуйка была большой, как щит, и человек мог въехать в его пасть верхом. "К чему же еще может

относиться это описание", - пишет Брайант, - "как не к руинам храма офитов, который описан так загадочно, чтобы вызвать восхищение? Равнины Макры недалеко от Ливана и Гермона, где находились хивиты, и где господствовал культ змея. Кажется, что вышеупомянутый индийский дракон имел ту же самую природу. Возможно, однако, что храм и его окрестности были местом, где пребывали жрецы, жизнедеятельность которых поддерживал народ, и те, кто поклонялся божеству в облике змея" (30).

Кроме этих храмов офитов Брайант находит легенду о двух других по соседству с Дамаском (31). Эти драконы согласно Ноннию были побеждены героем Дамаскеном, рожденным землей великаном. "Одно из чудовищ, с которым он боролся, описывался обладающим огромными размерами, змей, занимающий пятьдесят акров: что определенно должно указывать на рощу и сад, в которой стоял такой храм офитов, у Дамаска. Если говорить в целом об измерении столь чудесных существ акрами, невозможно подтвердить, что такая оценка может относиться к какому-либо иному осязаемому предмету, кроме замкнутой части земной поверхности".

Брайант также полагал, что Дракон Колхиды, который сторожил золотое руно, также был "драконическим" храмом. Было поселение офитов в Колхиде, на которое указывало имя реки Офис. Эта река также так называлась по группе людей, которые поселились на ее берегах, которых, как говорили, вел змей.(32).

Внимательное чтение Диодора Сицилийского, lib. iv. s. 47, „возможно, убедит читателя в том, что следует признать правоту Брайанта по поводу колхидского дракона. Диодор сам превращает легенду в историю о храме, где сокровище, золотое руно, стерегут воины Тавриды. Он настаивает на том, что это были быки, которые помогали дракону сторожить сокровище. Драконом был тот, кто вел их, офицер по имени Драко. Согласно легенде золотое руно, помещенное туда Фриксом, охранял спящий дракон и быки, из ноздрей которых вырвалось пламя, оно лежало у алтаря храма. Ясон, сначала победив быков, надел на них ярмо и вскопал землю, которую, как Кадм, он засеял зубами змея. Эти зубы, ожив, стали воинами, сражались и убивали друг друга. Затем он усыпил дракона и унес прочь руно(33).

Объяснение Диодора является простым и, за неимением лучшего, вполне разумным. Но слово "Тор", которое, как он полагал, неверно применяли для "быков", когда в действительности это были люди, более вероятно, что это было халдейское "тур2, башня, которое греки, не зная языка страны, спутали с "тор", бык. Отсюда и ошибка в целом!. "Быки" были башнями, возможно, укрепленными маяками, и свет, который в них горел породил рассказ о "быках, дышащих пламенем" (34).

Обратив "быков" в "башни", мы вполне разумно можем предположить, что "дракон" был камнем. Таким образом, храм был dracontium. Этот dracontium взял приступом Ясон, который, сначала захватив башни, защищавшие храм, затем двинулся на последний, обратив его войско себе на службу: и использовав некую хитрость-- возможно, ночную атаку - заставив защитников dracontium сражаться друг с другом, таким образом, преуспев в похищении сокровища. Засевание поля зубами змея, должно быть выражением, которое пришло в историю, из смешения воспоминаний о фигуре храма и способе его создания из вертикальных стоящих на равном расстоянии камней. Этот случай, представленный таким бессмысленным и полным насилия, кажется символом всей истории, и идентифицирует ее как относящуюся к разграблению dracontium.

Листая страницы трудов Павсания и Страбона, мы часто встречаем отрывки, которые естественным образом могут быть истолкованы как описания храмов офитов. Около реки Кимаррос в в Арголиде было круглое огороженное место "отмечалось то место, где Плутон спустился в Тартар с Прозерпиной". Эта легенда указывает на то, что там был dracontium, от которого только остался центральный круг. Встречаются и другие храмы, что может допустить тот же самый вывод; но они в большинстве своем слишком расплывчато описано, чтобы привести их в качестве иллюстрации. Я не могу, однако, не отметить "камни Амфиона," упомянутые Павсанием, (568,) потому

что сопутствующая им легенда соотносится с распространенной в Англии традицией применительно к круглым, друидическим храмам: "Камни, которые лежат возле гробницы Амфиона (в Беотии) грубы и необработаны. Говорят, что это были камни, которые двигала музыка Амфиона".

Подобная история относится к Орфею, который, как следует помнить, был верховным жрецом Офиолатрии во Фракии.

О друидических кругах существует поверье, что камни, их составляющие, некогда были живыми существами, и они окаменели некогда во время танца. Так, Стоунхедж называли "танец великанов"; и считалось, что Роулдрик, храм друидов, около Чиппинг Нортон в Оксфордшире, был королем и его придворными, подвергшимися подобной метаморфозе. То же самое говорили о храме в Стэнтон Дрю, в Сомерсетшире, который в простонародье звали "свадьба", полагали, что это была компания друзей на свадебном торжестве, которые окаменели во время танца.

Другой храм друидов, в Камберленде, назывался "Длинная Мэг и ее дочери" по подобному поверью(35).

Если даже эти совпадения не доказывают ничего более, во всяком случае, они доказывают, что "камни Амфиона", и "Орфея" были круглыми храмами друидической структуры. Возможно, камни Амфиона были храмом солнца; "Амфион" был ничем иным, как AM-PHI-ON (36), "оракулом солнца:" и "Орфей" сам мог быть истолкован подобным образом--OR-PHI, "solis oraculum."

Частое упоминание божества-змея Ops, в связи с камнями- отличительная черта древней мифологии. Именно Опс обманул Сатурна с камнем Абадир; и "языческие философы объясняли, что Опс есть не что иное, как божественная сила, заполняющая горы и каменистые места (37)". Может ведь так быть, что это высказывание возникло из-за особенного строения храмов офитов?

Эти обстоятельства могут показаться обыденными; мелочи часто приводят к важным результатам. В каждой сфере научной деятельности нечто незначительное, отброшенное прочь тысячами тех, кто оказался нелюбознательным, отплатило внимательному наблюдателю неожиданно пришедшим знанием. И то, что имело место в науке, может случиться и в истории. Мелкие события и случайные намеки, сами по себе ничто не значащие, могут создать связь в цепи таинственной мифологии, которая выступает проводником к истине.

Примечания:

1. "Аполлон" AP, или AB, serpent; EL, deus; и ON, sol: so that serpens-deus-sol (прим. пер.- змей-бог-солнце) и есть имя божества, другое его имя, PHOEBUS, (Phi-oub) обозначает змея-оракула.

2. See Bochart. Geog. Sacr. 1. i. p. 38; also Maurice, Ind. Antiq. ii. 347. В Sanchoniathon в его Cosmogony есть следующий отрывок: "Более того, говорят, что бог Уран создал Baitulia, составив камни, которые некогда были живыми"ю Возможно, что камни друидов были сложены, чтобы увековечить то же самое суеверие.

3. Bryant, Anal. i. 60, and ii. 201.

4. Sale's Prelim. Disc. to the Koran, p. 156.

5. See Ch. iii. s. 2, "Ophiolatrea in Samothrace."

6. Однако пирамиды часто использовались в качестве гробниц. Мексиканские храмы, также имевшие форму пирамид, использовались и как храмы, и как гробницы.

7. Jablonski Panth. фгyp. Prolegom. 82.

8. See plate 1.

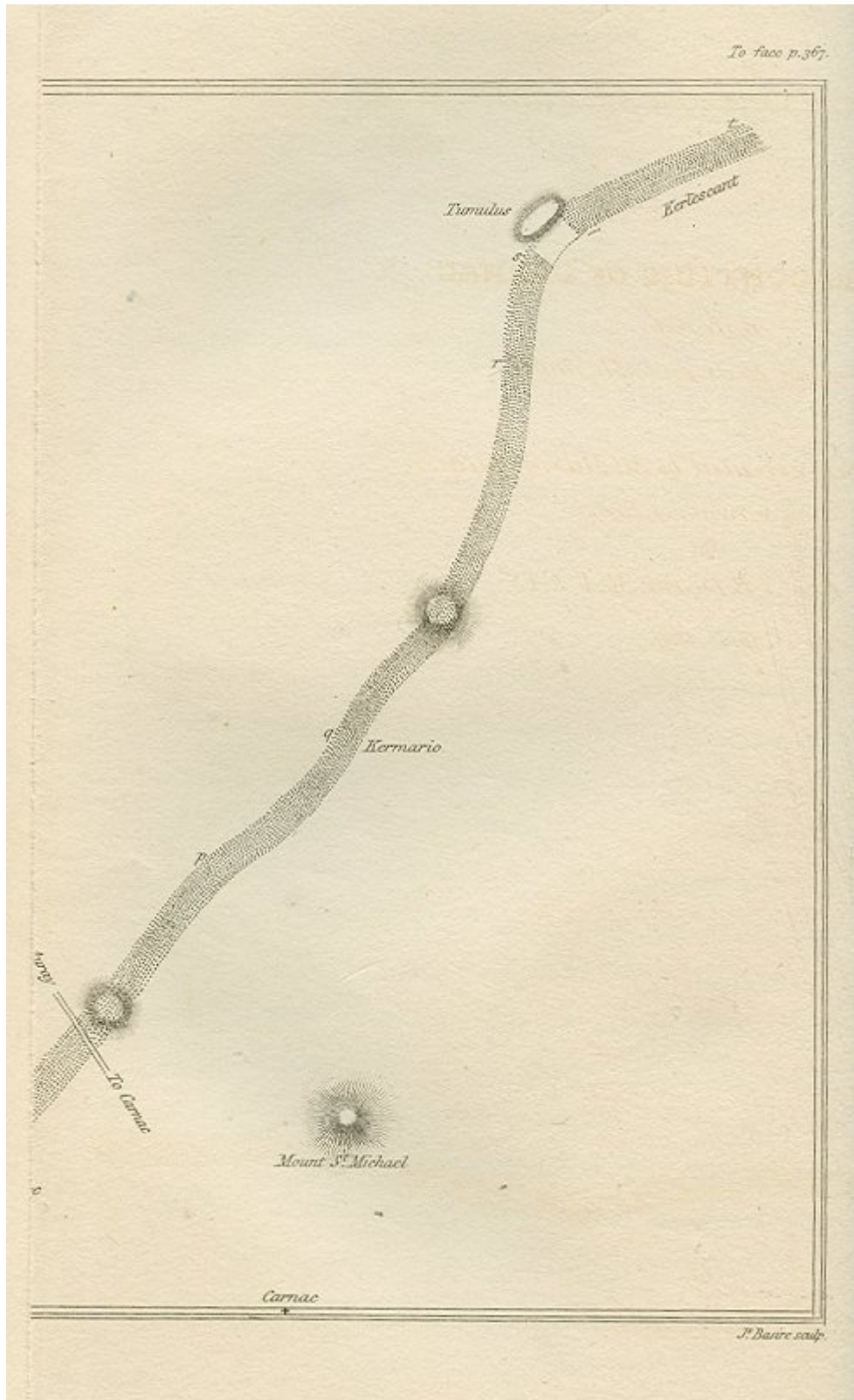
9. Более подробное описание, see ArchPol. vol. xxv.

10. Следующий отрывок из Pepus's Diary, доказывает, что описание святилища на стр 377 было сделано в 1688. "В полдень, придя в Эйбери, увидев огромные камни, подобные тем, что стоят в Стонухдже, я остановился и взял с собой одного из местных жителей, он отвел меня и показа место, окруженное рвами как Древний Сарум, в большими камнями, расставленными в нем, некоторые были даже больших тех, что в Стоунхендже, что крайне восхитило меня: и он сказал мне, что много

ученых людей приходили сюда на них посмотреть, и король (Кар II.) тоже это сделал: Я дал этому человеку шиллинг. Так взяли снова повозку, одно место с большими камнями, расставленными по кругу, которое, как я верю, было некогда особенным строением, в некоторых отношениях подобное Стоунхенджу. Но в районе мили можно было видеть удивительную картину: везде на холмах были огромные камни; по всей долине были разбросали камни небывалой величины, большинство из них, определенно, появились прямо из-под земли, : что заставило меня меньше думать о чудесах Стоунхеджа, следовательно, они также могли заключаться в камнях как и те, что были в Эйбери." Vol. iv. p. 131.

Тому, что знаком с окрестностями Эйбери, Кеннета и Грей Уэтерс, нет смысла отмечать, что "место с огромными высокими камнями, расставленными по кругу, подобное Стоунхенджу," которое путешественник видит практически сразу в этой поездке, и около Милли, прежде чем он доезжает до "камней в долине," это святилище на Овертон -хилл..

11. Stukeley, Abury, 32.
12. Sir. R. C. Hoare, Ancient North Wilts, p. 78.
13. See Mr. Aubrey's интереснейший рассказ in Sir R. C. Hoare's "Ancient Wiltshire."
14. Эта теория была изначально предложена мне моим другом П. С. Делагардом, эсквайром Эксетера, любезности и проницательности которого я обязан многими поправками в этом издании.
15. Hymn to Apollo, 294.
16. "Амфи се нион энассан"
17. Окаменевший змей. I. 390.
18. Olymp. Ode 6.
19. Ovid. Met. vii. 357.
20. Anal. ii. 471.
21. Scylax, Periplus. p. 9. cum notis Vossii.
22. Это замечание происходит из "змеиной" природы храма самой по себе..
23. Anal. ii. 132.
24. Anal. ii. 141.
25. Настоящее значение слова dracontium возможно, "путь солнца", как я отмечал выше.
26. Anal. ii. 148.
27. Paus. 570.
28. 570.
29. Anal. ii. 135.
30. Bryant. Anal. ii. 105, &c.
31. Ibid. 142.
32. Bryant, Anal. ii, 208.
33. Ovid Met. 7.
34. Bryant, Anal. ii. 106.
- 35: Stukeley, Abury, 83.
36. See Bryant on the word "Amphi." Anal. i. 316.
37. Euseb. PrФр. Evang. 109.

1.jpg:487x800, 63k

